

О ПОКАЯНІИ.

ВЕСѢДЫ

ПРЕДЪ ВЕЛИКИМЪ ПОСТОМЪ

и

ВЪ ПОСТЪ,

ПО ВОСКРЕСНЫМЪ ДНЯМЪ,

ГОВОРЕННЫЯ

*Игнатіемъ, Архіепископомъ Донскимъ и
Новочеркасскимъ.*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1847.

Милостивою Государыней

Княгини Сергеевны

Т. Мамановой,

по случаю

недоименности ее,

съ

искреннимъ желаніемъ

душевной пользы,

Ртвский Священникъ Іоаннъ

Аховкинъ

3^е Февр.
1849.

Игнатій, Авр. ѿ Воронежъ.

О П О К А Я Н І И.

О рокаіапі
БЕСѢДЫ

ПРЕДЪ ВЕЛИКИМЪ ПОСТОМЪ П ВЪ ПОСТЪ,

ПО ВОСКРЕСНЫМЪ ДНЯМЪ,

ГОВОРЕННЫЯ

*Игнатіемъ, Архіепускопомъ Донскимъ и
Новочеркасскимъ.*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

1 8 4 7.

ВХ 513

136

Шедше же научитесь, что есть: милости хочу, а не жертвы? не приидоужь бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе.

Слово Господа Иисуса Христа. Мате. 9, 13. Ос. 6, 6.

Отъ Комитета С. Петербургской Духовной Ценсуры печатать позволяется. Ноября 7-го дня 1846 года.

*Ценсоръ, Казанскаго собора Протоіерей
Тимовой Никольскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ БЕСѢДЪ.

СТРАН.

1. Въ недѣлю Мытаря и Фарисея — изъ стиха: *Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!* — о томъ, что къ истинному покаянію нужно предварительно испрашивать содѣйствіе благодати Божіей. 1845 года, въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ 1
2. На тотъ же день — изъ словъ Евангелія: *Человѣкъ два видоста въ церковь помолитися,* — о томъ, что одно изъ существенныхъ свойствъ молитвы есть смиреніе, а самооправданіе — всего нетерпимѣе предъ Богомъ. 1836 года, въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ . 14
3. Въ недѣлю Блуднаго — изъ псалма: *Помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое!* — о употребленіе псалма сего въ Православномъ Богослуженіи, особенно въ отношеніи ко времени покаянія и къ кающимся. 1846 года, въ Донскомъ кафедральномъ еоборѣ. 24
4. На тотъ же день — изъ словъ Евангелія: *Воставъ, иду ко отцу моему, и реку ему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою!* — о томъ, какъ по Евангельской притчѣ о блуд-

номъ сынѣ начинается уклоненіе и удаленіе челоѣка отъ Бога, бѣдственныя послѣдствія ихъ, и совершается возвратъ къ Богу; въ особенности же, сколь велика благодѣть Господа ко всеѣмъ людемъ безъ изытїя, и милосердіе Его ко грѣшникамъ кающимся. 1845 года, въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ . 39

5. Въ недѣлю Мясопустную — изъ словъ Евангелїя : *Тогда отвѣщаютъ Ему праведницы, глаголюще : Господи , когда Тя видѣхомъ алчуща , и напитахомъ , или жаждуща , и напоихомъ? Когда же Тя видѣхомъ странна , и введохомъ , или нага , и одѣяхомъ?—о томъ , что для добраго отвѣта на страшномъ судѣ Христовомъ надобно намъ предварительно осуждать самвхъ себя , дѣлая добрыя дѣла въ совершенномъ смиренїи . 1846 года , въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ 57*

6. На тотъ же день — изъ словъ Евангелїя : *Егда же приидетъ Сынъ Человѣческій въ славу Своей , и вси святїи Ангели съ Нимъ : тогда сядетъ на престолъ славы Своея , и соберутся предъ Нимъ вси языцы ,—о томъ , что грядущїй судъ Божїй будетъ особенно страшнїй для нераскаянныхъ грѣшниковъ , по его внезапности , всеобщности , праведности и рѣшительности . 1846 года , въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ 66*

7. Въ недѣлю Сыропустную — изъ словъ Апостола : *Нощь убо преиде , а день приближися ; отложимъ убо дѣла темная , и облечемъ во*

- оружіе свѣта*, — о томъ , какимъ образомъ жизнь во грѣхахъ подобна ночи. 1846 года, въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ 85
8. На тотъ же день : о томъ , что постъ для всѣхъ Христіанъ долженъ быть пріятенъ. 1834 года, въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ 101
9. На тотъ же день за Вечернею: о томъ , что если мы отпустимъ прегрѣшенія ближнимъ своимъ , то и намъ отпустить Богъ согрѣшенія наши , а иначе не проститъ и намъ. 1829 года, въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ 107
10. Въ первую недѣлю Великаго поста — изъ словъ Апостола: *Облецытеся во вся оружія Божія, яко возможи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ*, — объ истинѣ , какъ первомъ духовномъ доспѣхѣ , и о употребленіи онаго. 1843 года, въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ 115
11. На тотъ же день : о томъ , что каждому Христіанину необходимо исповѣдываться хотя единожды въ годъ , особенно въ Великій постъ. 1829 года, въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ 130
12. Во вторую недѣлю Великаго поста: о томъ , что Христіанину надобно хотя единожды въ годъ причаститься святыхъ Таинъ , и особенно исполнить сіе надобно въ Великій постъ. 1829 года , въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ 150

13. На тотъ же день — изъ словъ Евангелія : *Глаголаше имъ слово, — о томъ, сколь необходимо, важно и дѣйственно Покаяніе.* 1842 года, въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ 175
14. Въ третію недѣлю Великаго поста: о томъ, какую отраду и утѣшеніе для кающихся приносятъ Крестъ Господень, и какія спасительныя внушенія дѣлаетъ онъ намъ въ исполненіи Христіанскаго долга покаянія. 1845 года, въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ . 192
15. На тотъ же день — изъ словъ Апостольскихъ: *И аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа Праведника: и Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра, — о томъ, что вся сила и все наше упованіе въ Таинствѣ Покаянія заключается въ ходатайствѣ Иисуса Христа, и какъ сіе ходатайство усвоется себѣ каждымъ изъ насъ.* 1846 года, въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ. 206
16. Въ четвертую недѣлю Великаго поста — изъ словъ Евангелія: *Сей родъ ничимъже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ, — о томъ, что и дѣтей надобно предохранять отъ порочныхъ склонностей, и въ возрастныхъ обуздывать страсти можно не иначе, какъ съ молитвою и постомъ.* 1842 года, въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ 222
17. На тотъ же день, изъ тѣхъ же Евангельскихъ словъ: о союзѣ между молитвою и

- постомъ. 1831 года, въ Петрозаводскомъ
каедральномъ соборѣ 233
18. Въ пятую недѣлю Великаго поста — изъ словъ
Евангелія: *Отпущаются грѣси ея мнози, яко
возлюби много*, — о томъ, что Богъ съ особен-
ною любовію приемлетъ покаяніе грѣшни-
ковъ. 1845 года, въ Донскомъ каедральномъ
соборѣ. 247
19. На тотъ же день: о томъ, что на Исповѣди
каяться надобно Богу во всѣхъ дѣлахъ и по
званію или должности. 1836 года, въ Петро-
заводскомъ каедральномъ соборѣ 262

Б Е С Ъ Д А

ВЪ НЕДѢЛЮ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ.

Говорено въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ, въ Новочеркасскѣ
1843 года.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!

Сегодняшняя пѣснь послѣ утренняго Евангелія и псалма: *Помилиуй мя Боже!*

Вняли-ль вы, Братія-Христіане? Всѣ ли вняли? Довольно ли, каждый самъ за себя, вняли мы молитвѣ сей, которую сегодня на утрени Св. Церковь влагала въ уста наши? Молитва не могла не обращать на себя особливаго вниманія утренневавшихъ къ Богу, по тому уже одному, что въ иные дни, кромѣ недѣль предъ Великимъ постомъ и въ началѣ поста, не слышимъ ее здѣсь. Здѣсь свой есть всему порядку, который, подобно заведеннымъ на годъ часамъ, показываетъ намъ, въ какое время года чѣмъ особенно заниматься намъ надобно, Христіане, въ дѣлахъ своего спасенія. Теперь наступаетъ время особеннаго дѣланія: бьетъ въ Церкви седмичный часъ покаянія; возбъщается наступленіе дней всеобщаго очищенія

отъ грѣховъ. Евангельское *пытлоглишеніе* ¹⁾ напоминаетъ всѣмъ и каждому изъ насъ, какъ нѣкогда напоминалось согрѣшившему Петру, — *плакаться*, и, можетъ быть, также *плакаться горько!*

Надобно примѣтить, Братія мои, какъ приготовленіе къ тому дѣлается, по руководству Св. Церкви? Видите, — начинается оно заблаговременно, еще до поста, начинается съ молитвы къ Богу о томъ, чтобы далъ Онъ каждому изъ насъ благое начало покаянія. Казалось бы, наше собственное дѣло *каяться*; Богъ будетъ только принимать покаяніе: но Св. Церковь внушаетъ слуху нашему, влагаетъ, повторяю, во уста наши, и хочетъ внѣдрить въ сердце каждого молитву о Божіемъ къ тому содѣйствіи, еще заранѣе, нежели мы приступимъ къ исповѣди. Вникнемъ же, Слушатели, въ смыслъ такого желанія и наставленія Св. нашей Матери.

Покаянія отверзи ли двери, Жизнодавец! долженъ теперь просить Господа каждый изъ насъ самъ за себя, — каждый самъ за себя. Общихъ молитвъ въ настоящемъ случаѣ уже мало. Всякъ долженъ будетъ *каяться* порознь, за себя. Какія же то двери *покаянія*? Гдѣ онѣ? Вѣроятно многіе въ озабоченности подумаютъ

¹⁾ Мт. 13, 33. Лук. 22, 34. 62.

теперь, что двери сіи у Бога, — двери милосердія Божія, такъ какъ и взываемъ объ нихъ къ Богу. Но когда Богъ не милосердъ, Христіане? Когда могутъ у Бога, Который, по слову Писанія, *свѣтъ, правда, миръ, любви есть* ¹⁾, когда могутъ у Него не быть отверстыми какія либо двери, особенно двери милосердія, для покаянія нашего? Невмѣстимый живетъ въ безпредѣльности Своего величія, и ничѣмъ не ограничивается, не затворяется. Развѣ мы сами иногда своими грѣхами положимъ забрала, или преграды между Имъ и нами! *Грѣси ваши*, говоритъ нѣгдѣ Богъ, *разлучаютъ, между вами и между Богомъ* ²⁾! Вонмите: *покаянія*, — говорю я, говоришь ты, говоримъ всѣ, — *покаянія отверзи ли двери*; а покаяніе должно быть наше, у насъ: мы должны каяться Богу. Наши посему должны быть и *двери покаянія*, и у насъ онѣ, Братія мои! Богъ, Самъ Богъ давно уже стоитъ при сихъ дверяхъ нашихъ, и толчетъ въ нихъ. *Се стою при дверехъ и толку*, говоритъ Онъ въ Откровеніи: *аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему* ³⁾. Отъ чего же бы такъ невластны мы были, или не могли отверсть даже для Бога собственныхъ своихъ

¹⁾ Иоан. 1: 1, 5. Кор. 1: 1, 30. Ефес. 2, 14. Иоан. 1: 4, 8. 16. ²⁾ Ис. 59, 2. ³⁾ Апок. 3, 20.

дверей? Вотъ въ томъ-то и слово! Что, казалось бы, препятствовало каяться? Поди каждый и кайся; Господь давно ждетъ сего при дверехъ всякаго: а идти каяться, кажется, столь же просто, какъ и отворить двери собственнаго своего дома или даже собственнаго только своего рта.

Нѣтъ. И это для многихъ весьма трудно, Слушатели! Судите по тому, сколько иногда лѣтъ сряду нѣкоторые изъ Христіанъ православныхъ не отверзають у себя и дверей дома своего для того, чтобы пойти на исповѣдь! А сколько еще болѣе такихъ кающихся, у которыхъ на самой исповѣди не отверзаются двери устъ для чисто-сердечнаго открытія грѣховъ во всей ихъ гнусности и тяжести, даже самими нами чувствуемой! Сатана старается и тамъ связать уста наши стыдомъ, непреодолимымъ стыдомъ и неизъяснимо какою осторожностію, связать уста, двери нашей души, столь впрочемъ легко и непрестанно отверзающіяся въ другихъ случаяхъ—на осужденія другихъ, на клеветы, на клятвы, на злорѣчія, на обольщенія, на обманы, на ложь, и на иныя исходящія изъ сердець нечистоты. Здѣсь только бы, напротивъ, и надобно было просить у Господа, чтобы онъ *положилъ храненіе устамъ нашимъ, и дверь огражденія о устнахъ нашихъ* ¹⁾).

¹⁾ Исал. 140, 3.

Что-жъ сказать, что нѣкоторые грѣхи уже давно, можетъ быть, забыты нами, нѣкоторые не представляются такими, каковы они въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые даже и совсѣмъ неизвѣстны намъ по нашей невнимательности? *Грѣхопаденія кто разувьетъ?* вопіетъ Псалмопѣвецъ; и далѣе продолжаетъ: *отъ тайныхъ моихъ очисти Мя, Боже, и отъ гуждихъ пощади раба Твоего* ¹⁾!

Итакъ, ни мало не излишне намъ, Братія, скажу по понятіямъ нѣкоторыхъ, не излишне заранѣе просить Бога, чтобы Онъ отверзъ для нашего покаянія двери даже и дома нашего, а тѣмъ паче двери нашей души, собственные наши уста. *Никтоже можетъ прийти ко Мнѣ*, сказалъ Господь Иисусъ Христосъ, *аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его* ²⁾. Да отвратить же Онъ отъ насъ, — помолимся, — и тотъ зазорный, по слову Божію, стыдъ ³⁾, который претитъ нѣкоторымъ открыть свое сердце на-духу съ искренностію и чистосердечіемъ предъ Богомъ.

Тамъ надобно, кающійся, не только отверсть уста, двери сердца, но и сокрушить самое сердце раскаяніемъ, сердце грѣхолюбивое, осквернившееся перемѣнить на чистое и совершенно новое. Кто же въ силахъ, произвести такое пересозданіе,

¹⁾ Псал. 18, 13. 14. ²⁾ Иоан. 6, 44. ³⁾ Прит. 26, 11.

кроме единого Создателя? Св. Царепророкъ Давидъ, показавшій на себѣ, сверхъ множества примѣровъ добродѣтелей, и примѣръ глубокаго покаянія, Св. Давидъ въ покаянномъ псалмѣ своемъ *Помили мя, Боже*, исповѣдуя, что *сердце* кающагося только *сокрушенное и смиренное не унижитъ Богъ*, воскликнулъ между прочимъ въ слезахъ своего покаянія: *Сердце твое созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей!* Созижди, обнови: такъ это дѣло трудно! Такъ и всегда, Братія, еще прежде исповѣди надобно намъ молить Бога всею теплою нашею вѣрою, чтобы Онъ умягчилъ нашу сердечную жестокость, далъ умиленіе нашему духу, страхомъ Своимъ сотрясъ нашу совѣсть, Божественнымъ свѣтомъ освѣтилъ, далъ намъ увидѣть всѣ изгибы нашей души, далъ почувствовать намъ всю тяжесть нашихъ прегрѣшеній.

Тамъ, на душахъ нашихъ, можетъ быть, давно лежать уже крѣпкіе заклёпы, кои держатъ бѣдную нашу совѣсть въ состояніи невозможности выдти ей на свободу раскаянія. Что пользы, хотя бы обыкновенный узникъ въ заключеніи и тысячу разъ пожелалъ, чтобы отверзлись ему двери темницы, когда не отверзеть ихъ праведный законъ въ самомъ дѣлѣ? Въ такомъ точно состо-

яніи, въ заключеніи находится иногда и грѣшникъ по своей совѣсти. Совѣсть бываетъ связана самыми неразрѣшимыми для человѣка узами, какъ говоритъ Св. Писаніе, — *тлѣнія, плѣнители мрака* ¹⁾. Далеко ли уйдетъ неимбующій зрѣнія? Какъ пойдетъ тлѣющей, хотя бы они оба были и на всей видимой свободѣ? Грѣхи, точно, суть такія узы для души. Узы сіи лежатъ даже на очахъ ея, такъ, что она не можетъ ничего видѣть къ своему спасенію. Грѣхи могутъ разслабить всѣ силы природы души, часто и силы тѣла, до того, что не останется и возможности двинуться съ мѣста своего состоянія. *Беззаконія моя, вопіють нѣкто въ псалмахъ Давидовыхъ, превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ. Возсмердѣша и согниша раны моя, отъ лица безумія моего: пострадахъ и слякохся до конца* ²⁾! Св. Евангеліе, описывая въ притчѣ состояніе блуднаго (распутнаго) сына, упоминаетъ между прочимъ, что Небесный Отець сказалъ о немъ: *сей мертвъ бѣ, и изгибль бѣ* ³⁾. Многажды Св. Павелъ въ своихъ посланіяхъ говоритъ о людяхъ внѣ благодати Божіей, что они *мертвы прегрѣшенми* ⁴⁾. Что же сдѣлаеть самъ для себя че-

¹⁾ Пет. 2: 2, 4. 12. 19. ²⁾ Псал. 37, 5. 6. 7. ³⁾ Лук. 15, 24. ⁴⁾ Ефес. 2, 5. Кол. 2, 13.

ловѣкъ въ мертвенномъ состояніи? Дать ему образъ, способъ, силы къ покаянію—значить дать ему новую нравственную жизнь. По сему-то желающій покаяться и называетъ Бога въ молитвѣ своей о томъ *Жизнодавецемъ!* Отверзи мнѣ покаянія двери, дай мнѣ жизнь новую, *Жизнодавецъ!*

Въ самомъ дѣлѣ, попытайся, кто бы ты ни былъ, кающійся, снять самъ съ себя, напр., узы давнихъ неупотребныхъ связей сладострастія. Пусть онъ разорветъ ихъ, Братія, самъ, броситъ свои привычки обратившіяся въ природу, оплачетъ многолѣтнія согрѣшенія. Предложите сребролюбивому — (самъ онъ никогда о томъ не подумаетъ) — оставить своего златаго идола: и вы увидите, въ какомъ оцѣпенѣніи будетъ человекъ! Посоветуйте, хотя просто, дружески, игроку отстать отъ игры, разсѣянному бросить забавы, безпечному разстаться съ праздностію: поступитъ ли кто изъ нихъ на свою любимую страсть? Дѣло не въ томъ, Слушатели, чтобы особенно въ Тайнѣ Покаянія могли мы сказать: «грѣшенъ! грѣшенъ!» — и только, потому опять дѣлать то же, еще и болѣе и хуже. Покаяніе ли это? Раскаяніе ли? Перемяна ли мыслей и жизни? Нѣтъ: голыя слова, звуки почти безъ значенія! Конечно, и такое покаяніе лучше, чѣмъ

жить безъ всякаго покаянія, какъ живутъ нѣкоторые. Въ немъ видно по крайней мѣрѣ сознание нужды въ покаяніи, хотя и нѣтъ еще самаго покаянія. Но слово теперь о покаяніи истинномъ.

Пусть бы такъ, Братія, что грѣшный человекъ, *мертвый презрѣшени*, былъ бы мертвъ и для прегрѣшеній: но онъ живъ для нихъ, и единственно для нихъ только живъ. Заматорѣлыя страсти, напр. плотоугодіе, лихоимство, сребролюбіе, гордость и подобныя еще растутъ, растутъ въ немъ и столь мало уже состоятъ въ его волѣ, если бы и пожелалъ онъ сбросить ихъ съ себя, что удобнѣе удалить самыя предметы ихъ отъ человека, нежели ему отстать отъ нихъ. *Путь неправды остави отъ мене* ¹⁾, Боже! вопіеть кающійся во псалмахъ Давидовыхъ. «*Остави путь,*—возьми прочь, перенеси отъ меня дорогу, по которой я иду; самъ я сойти съ ней не въ силахъ!» Видите, Братія: удобнѣе снести со своего мѣста дорогу, снести вещественно,—чего странно было бы и пожелать, если бы рѣчь была о дорогѣ обыкновенной, нежели—удалиться съ *пути грѣшныхъ!* Господу Богу удобнѣе, если можно такъ сказать для нашихъ понятій, удобнѣе сотворить прямыя чудеса надъ безчувственными созданія-

¹⁾ Псал. 118, 29.

ми, чѣмъ насъ, существа одаренныя свободою волею, спасти одними собственными нашими силами! Такимъ, подлинно, образомъ дѣйствуетъ Богъ, т. е. *оставляетъ отъ насъ путь неправды*, если мы сами доброю волею не можемъ сосупить съ сего пути, когда Онъ какими либо дѣйствіями судьбъ Своихъ отъемлетъ, напр. отъ сребролюбиваго — сокровища, отъ плотоугодника — здравіе или предметъ страсти, отъ честолюбиваго — поприще. Всѣ такіе и подобные случаи въ жизни суть посѣщенія Божіи, въ коихъ небесный Промыслъ нисходитъ къ намъ отверсть наши двери сердца для покаянія. И горе тому, кто даже при такихъ призывахъ къ покаянію, когда уже, въ самомъ дѣлѣ, не отверзаются только, а сокрушаются двери нашего сердца, для того, чтобы вывести всѣ нечистоты, наполнившія его, остается невнимательнымъ! Въ такомъ состояніи сердце подобно твердынѣ, или крѣпости, куда войти надобно уже проломомъ; двери не отворяются.

Кто бы, Слушатели, сталъ дожидаться такихъ грозныхъ посѣщеній Божіихъ въ нераскаянности своей!? Надобно посему заблаговременно и чаще соглядать намъ свою душу, очищать ее святыми Таинствами Вѣры, и еще, еще повторяю, — съ искреннею прежде всего молитвою къ Жизнодавцу о томъ, чтобы Онъ сподобилъ насъ принять благодатное сред-

ство очищенія отъ грѣховъ спасительно, какъ бы отъ руки Его Самого. Безъ Него сами по себѣ ничего добраго и въ святыхъ дѣлахъ предпринять мы не можемъ. *Недовольни есмь отъ себе помыслити то, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога*, говоритъ Св. Апостоль, мужъ избраннѣйшій ¹⁾. Самостныя наши усилія и здѣсь, подвиги безъ глубокаго смиренія предъ Богомъ не только будутъ безъ истиннаго успѣха, но могутъ еще покончиться духовною гордостію. Мытарь и фарисей въ притчѣ ²⁾ — общій для всѣхъ насъ урокъ въ томъ.

Такія, впрочемъ, напоминанія Слова Божія, каково теперь то, что спасаются мытари и грѣшники кающіеся, должны составлять для насъ особенное утѣшеніе съ той стороны, какъ покаяніе и просто, и легко, если поступить по Евангелію! Насъ обыкновенно устрашаютъ всѣ дѣла спасенія нашего, но — тогда, когда мы живемъ въ своей самости по духу міра сего; какъ же скоро выйдемъ мы въ чистую область свѣта Божія, окажется все иначе. Однажды, при видѣ богача, который исполнилъ всѣ заповѣди закона, и не могъ нисколько принять одной Христовой, — чтобы разстаться съ имѣніемъ своимъ, Спаситель нашъ напомнилъ Своимъ слушателямъ, сви-

¹⁾ Кор. 2: 35. ²⁾ Лук. 18, 9.

дѣтелямъ состоянія богача, како неудобь богатый увидетъ въ царствіе небесное ¹⁾! Ученики Христовы, съ одной стороны видя, что богачъ былъ, точно, въ такомъ жалкомъ положеніи, съ другой представляя себѣ, что и никого нѣтъ безъ какихъ либо привязанностей къ міру, тотчасъ въ страхъ изъяснились Господу: *кто убо можетъ спасенъ быти?* Въ самомъ дѣлѣ, кто безъ пристрастій? Кто безъ слабостей, Братія? Послѣвшимъ же услышать, что сказалъ Господь на всѣ наши подобныя затрудненія и невозможности? *У человекъ сіе невозможно есть, ска- залъ Онъ, у Бога же вся возможна.* Такимъ образомъ Господь сказалъ, чтобы во всемъ не на себя полагались мы, а прибѣгали къ Божественной помощи, и несомнѣнно надѣялись при ней полного успѣха въ самыхъ трудныхъ подвигахъ своего спасенія.

Поступимъ и мы, ученики Господа Иисуса Христа, поступимъ и мы въ исполненіи долга пока- янія по наставленію Господа нашего. Для сего-то, еще гораздо ранѣе самаго покаянія, предлага- ются намъ молитвы, молитвы о покаянiи; потомъ ближе ко времени покаянiя — опять будутъ молитвы особенныя, и наконецъ — еще молитвы и вмѣстѣ постъ, постъ и вмѣстѣ молитвы. Вос-

¹⁾ Матѣ. 19, 23. 25. 26.

пользуемся же, Христіане-Братія, такими при-
готовленіями къ покаянію, воспользуемся самымъ
дѣломъ. И когда такъ расположимся, предадимъ
себя Господу; то Онъ, всемилосердый Отецъ
нашъ, *Иже на небесахъ*, еще издалеча увидитъ
всякаго грядущаго къ Нему съ покаяніемъ, уви-
дитъ, даже срѣтитъ, возлюбитъ, нападетъ на
выю, обლობызаетъ, облечетъ во всѣ украшенія
благодати Своя, и сотворитъ торжество въ ве-
ликомъ дому Своемъ съ небесными своими домо-
чадцами, съ Ангелами ¹⁾). Сказую вамъ, Братія,
и предвозвѣщаю о семъ, какъ и прочее, отнюдь
не отъ себя, но предвозвѣщаю и сказую словомъ
Евангельскимъ, словомъ Самого Господа нашего,
бывшимъ уже и дѣломъ въ притчѣ о блудномъ,
самомъ распутномъ сынѣ Отца нашего. Въ слѣ-
дующій недѣльный день услышите вы и самое
Евангеліе о томъ. Аминь.

¹⁾ Лук. 15, 1 — 32.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ НЕДѢЛЮ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 19-го Января
1836 года.

Человѣка два видоста въ церковь помолитися, читано сегодня во Св. Евангеліи въ поученіе наше, Братія ¹⁾! *Видоста въ церковь помолитися*: — не должны ли слова сіи обратить на себя особенное вниманіе наше, когда и мы вошли также въ церковь, и вошли помолитися? *Человѣка два видоста*: и — въ двухъ нашлось въ одинъ разъ, какъ сказуетъ Евангеліе, столь много достойнаго замѣчанія, что слово о томъ предано вѣкамъ; слѣдственно кольми паче можетъ быть много такого, о чемъ надобно намъ озаботиться, когда мы здѣсь во множествѣ и часто! Въ Евангеліи тѣ два человѣка названы: *единъ фарисей, а другій мытарь*. Нѣтъ между нами, думаете вы, Слушатели, ни одного изъ нихъ; нѣтъ между нами и званій сихъ. Но Евангельское сказаніе — *притга*; слѣдственно вопросъ еще во всей силѣ: не уподобляется ли кто изъ насъ или фарисею или мытарю? Такимъ

¹⁾ Лук. 18, 10.

образомъ сказаніе Евангельское становится всеобщимъ напоминаніемъ, что два человѣка, которые вошли въ церковь помолиться, суть два рода людей, которые приходятъ сюда съ различными расположеніями. Намъ, Христіане, каждому о самомъ себѣ остается судить, къ которому кто изъ насъ принадлежитъ роду ихъ? Каждому о самомъ себѣ: ибо какъ молитва фарисея и мытаря была у нихъ *въ себѣ*, внутренняя; такъ и сердце каждаго изъ насъ извѣстно только тому сердцу и Богу. Дѣло въ томъ, Братія, чтобы умѣть намъ молиться истинно, и выходить отсюда съ дѣйствительными плодами молитвы, съ оправданіемъ или помилованіемъ: вотъ что собственно должно насъ озабочивать! *И снуде сей*, сказалъ Христось о мытарѣ, *оправданъ въ домъ свой, паге онаго*, фарисея. Христось присовокупилъ къ тому въ общее назиданіе для молящихся, Христіане, *яко всякъ возносяся смирится, смиряяй же себе вознесется*. Сими словами преподалъ намъ Господь такое понятіе о молитвѣ, что одно изъ существенныхъ свойствъ ея есть смиреніе, а самооправданіе всего нетерпимѣ предъ лицомъ Божіимъ. Побесѣдуемъ о семъ здѣсь, въ домѣ молитвы.

Оживите еще въ мысляхъ вашихъ, Братія, Евангельскій образъ моленія мытаря и фарисея, —

не съ тѣмъ впрочемъ, чтобы судить о томъ или другомъ изъ нихъ даже въ притчѣ, безъ приложенія къ кому либо, но чтобы возчувствовать, какъ онъ иногда, подлинно, составляется въ собственномъ нашемъ сердцѣ и изъ самихъ насъ! *Фарисей ставъ, сице въ себѣ моляшеса: Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже прогнѣ теловѣцы, хщницы, неправедницы, прелободѣе, или якоже сей мытарь! Пошуся дваакраты въ недѣлю, десятину даю всего, елико притяжу.* Молитва ли это, — говорить нѣтъ нужды, когда естественное чувство даже у насъ, у людей, оскорбляется, если бы мы услышали отъ кого либо самохвальство и надменіе, а паче съ униженіемъ ближняго, кольми паче всѣхъ безъ изыятія! Особенно, какъ такъ мыслить предъ лицемъ любобильнѣйшаго Отца всѣхъ человѣковъ, Который зреть издавеча и блуднаго сына съ готовностію заключить его въ Свои Божественныя объятія, предъ лицемъ Всевѣдущаго, Который съ другой стороны *стропотное нѣкто усматриваетъ и въ Ангелахъ* ¹⁾, а то, что въ *теловѣкахъ* высоко есть, считается *предъ Нимъ мерзостію?* И однако-жь, какъ непримѣтно даже на святомъ мѣстѣ общей молитвы прививается къ сердцу нашему подобное фарисейское чувствіе, ежели мы

¹⁾ Іов. 4, 18.

входимъ сюда съ надменностію, стоимъ съ разсѣніемъ, или еще съ небреженіемъ, даже въ самыхъ знакахъ Богопоклоненія свидѣтельствуемъ, что всякое наше движеніе руки или головы есть нѣчто великое, какъ бы одолажающее Бога! Когда находимся здѣсь въ такомъ расположеніи души, окидываемъ взоромъ наблюдательнымъ, или даже презрительнымъ, окружающихъ насъ смодитвенниковъ, встрѣчаемся съ ихъ благоговѣніемъ, смиреніемъ и, можетъ быть, сокрушеніемъ сердца, подобными мытареву; не говоритъ ли тогда о насъ въ тайнѣ наше сердце: «Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь якоже прочіи человѣцы; они, — видно, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе; особенно что-то худымъ самъ себя свидѣтельствуешь сей плачущій человѣкъ. Я не знаю, о чемъ бы мнѣ еще молиться! Я безпрестанно на дѣлахъ, успѣхи ихъ извѣстны всякому, познанія мои обезпечиваютъ меня въ будущемъ; труды мои ожидаютъ только воздаяній.» Это не молитва, Слушатели! *Мытарь же, нишется въ Евангеліи, издалега стоя, не смѣяше ни огию созвести на небо; но біяше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди миль грѣшнику!* Изъяснять здѣсь нечего: все видно. Видно, что человѣкъ сей точно стоялъ предъ Богомъ, точно чувствовалъ величіе Божіе и свое ничтожество, точно проникнуть былъ

ощущеніемъ святости и правды Вышняго, и своей виновности предъ Нимъ, точно позналъ любовь Божію, когда прибѣгалъ къ ея милосердію, не смотря на всю отчаянность своего состоянія.

Но, можетъ быть, такое смиреніе въ молитвѣ прилично только особеннымъ грѣшникамъ, каковы почти обыкновенно были нѣкогда мытари, по свидѣтельству самыя Истины ¹⁾? И потому не напрасно ли мы воспользовались примѣромъ мытаря для всеобщаго поученія смиренію въ молитвѣ? Нѣтъ, Братія, отнюдь не напрасно! Разстояніе отъ твари до Творца безпредѣльно для всякой и отовсюда. На какомъ бы мѣстѣ, повидимому, ни поставлено было какое нибудь созданіе Божіе; всякое близко или далеко, любезно или отвержено только по исповѣданію славы и величія единаго Создателя. Денница, какъ скоро возмечталъ о себѣ, стоявъ у самаго престола Божія на небеси, тотчасъ низверженъ въ преисподнюю; человекъ, напротивъ, въ самой невинности *у маленный илгилъ отъ Ангель* ²⁾ и нисшаго чина, въ состояніи паденія, какъ скоро обращается съ раскаяніемъ, изъ самаго ада возводится на небо.

Припомнимъ при семъ, въ какомъ расположеніи духа представляли предъ Господа въ себе

¹⁾ Матѳ. 18, 17. ²⁾ Евр. 2, 7. 9.

сѣдованіяхъ съ Нимъ и избраннѣйшіе въ чело-
вѣчествѣ,—тѣ, изъ коихъ, напр., объ одномъ ска-
зало Слово Божіе, что онъ *другъ Божій нареже-*
ся ¹⁾; о другомъ,—что онъ былъ *мужъ по сердцу*
Божію. Нынѣ начахъ глаголати ко Господу
моему,—говоритъ однажды Авраамъ въ молит-
венномъ созерцаніи судебъ своего племени,—ны-
нѣ начахъ глаголати ко Господу, *азъ же есмь*
земля и пепелъ ²⁾. А о сердце Давида,—какъ оно
сокрушено и смиренно было не только по грѣ-
хопаденіяхъ, но и во всякое время обращенія къ
Богу,—ни слова говорить не будемъ; ибо кто изъ
васъ, Христіане, не оглашенъ книгою Псалмовъ,
коихъ наибольшее содержаніе есть молитвенное
сокрушеніе сердца; образъ истинной молитвы?

Какое утѣшеніе для грѣшниковъ! Отецъ Не-
бесный не раздѣлилъ еще насъ, пока мы на зем-
лѣ, по крайней мѣрѣ на два различные *лики*
молящихся, какъ сдѣлаеть Онъ съ имѣющими
предстать на страшный судъ; но далъ намъ
одинъ молитвословъ съ праведниками. И мы,
Братія, молимся тѣми же молитвами, коими мо-
лились великіе святые мужи, каковы Василій Ве-
ликій, Златоустъ, Ефремъ, Макарій и подобные.
А они у кого научились своимъ молитвамъ? Прав-
да, — особеннымъ изъ Евангелія, но взяли ихъ

¹⁾ Іак. 2, 23. ²⁾ Быт. 18, 27.

тамъ изъ устъ сего же самаго мытаря, о коемъ сегодня слово,—у разбойника кающагося, у Хананеи сокрушенной сердцемъ, у пракаженныхъ вопіявшихъ, у блудницы плачущей! *Боже, милостивъ буди лишь грѣшнику!*—не сія ли молитва мытарева употреблялась всегда и между Святыми за особенную? *Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Своемъ* ¹⁾!—не сія ли молитва разбойника составляетъ содержаніе, можно сказать, главнѣйшихъ моленій всей Церкви? Не примѣчаете ли, Братія мои, какъ она повторяется среди самыхъ торжественныхъ священнодѣйствій Церкви, каковъ напр. таинственный ходъ Царя въсѣхъ Ангельскими доносилаго гиньми? Не примѣчаете ли, какъ всѣ Божественныя службы наши и священнодѣйствія заключаютъ въ себѣ, а слѣдовательно внушаютъ и намъ одно чувство, — чувство смиренія? Не будемъ говорить, что главнѣйшая и большая часть ихъ, самое приношеніе безкровныя Жертвы, суть прошенія *объ оставленіи грѣховъ нашихъ и прегрѣшеній*; что и прочія прошенія или благодаренія, повидимому, славныя и торжественныя, что, какъ не свидѣтельства совершенной нашей зависимости отъ Вышняго, отъ Котораго чаемъ или приедемъ все, и слѣдовательно что

¹⁾ Лук. 23, 42.

все то, какъ не исповѣданіе собственнаго нашего уничиженія? Надобно сказать, что такимъ общимъ молитвамъ научилъ Церковь самъ Духъ Божій, Который сходилъ нѣкогда на вѣрующихъ въ ихъ собраніяхъ и внушалъ имъ общія спасительныя чувствованія ¹⁾. И потому-то самъ Онъ, Духъ Божій, по изъясненію одного изъ Богомудрыхъ толкователей Писанія, глаголаше: *пригастникъ Азъ есмь, всѣмъ боящимся Бога* ²⁾. Златые сосуды Его благодати, мужи избранные, — нося въ себѣ общую съ нами природу, и, по мѣрѣ усовершенія ея, чувствуя еще тѣмъ большіе недостатки свои, а притомъ и памятуя наставленіе Господа: *еда сотворите вся посельская еалъ, глаголите, яко раби неключими есмь* ³⁾, — молились такъ, какъ бы намъ только грѣшнымъ молиться должно. Они предали, говоримъ, и намъ свои собственные молитвословія, съ тѣмъ безъ сомнѣнія, чтобы мы не удерживались ни стыдомъ своимъ, ни страхомъ отъ дерзновенія къ Богу по своему недостойнству. Въ самомъ Евангеліи предано намъ всего наиболѣе то, что единородный Сынъ Божій пришелъ на землю не праведниковъ призвать на небо, но грѣшниковъ на покаяніе, и съ сладостію посему внималъ во-

¹⁾ Изъясн. Св. Злат. ²⁾ Псал. 118, 63. Св. Пимень Вел. Достопам. пред. Христ. Чт. 1821 г. Ч. 3. ³⁾ Лук. 17. 10.

півніямъ—чымъ? Вы слышали уже,—Хананей, блудницъ, мытарей, разбойниковъ — сокрушающихся. Что же бы препятствовало праведностямъ Иудейскимъ, книжникамъ и фарисеямъ, по крайней мѣрѣ послѣдовать уже предварившимъ ихъ въ царство небесное грѣшникамъ, которые положили туда столь отрадный для всѣхъ насъ путь въ Новой Благодати? Высокоуміе, Слушатели, самонадѣянность, и съ тѣмъ вмѣстѣ непостиженіе единыя истинныя *правды Божія!* *Свою правду ищуще поставити*, говоритъ Апостоль, *правды Божіей не повинувшася* ¹⁾.

Итакъ, Братія, когда становимся мы на молитву,—здѣсь ли, въ домѣ общей молитвы, или индѣ,—и желаемъ не погрѣшить въ совершеніи молитвы; наблюдайте за собою въ томъ наиболѣе, смиренно ли тогда сердце, сокрушено ли оно? не превозносится ли, не осуждаетъ ли другихъ? И если оно, по благодати Божіей, осуждаетъ только себя самого; молитва сія истинна, хотя бы ты и не чувствовалъ еще никакой отъ ней сладости, — утѣшенія уже за подвиги, при безопасности отъ надменія. Въ самомъ дѣлѣ, часто многіе считаютъ признакомъ спасительной молитвы—ощущеніе въ себѣ душевнаго удовольствія отъ ней. Такъ; но то не весь и не един-

¹⁾ Рим. 10, 3.

ственный плодъ ея. И надобно даже опасаться, чтобы онъ не ввелъ иногда неосторожныхъ въ мечтательность. Самопожертвованіе Богу всѣмъ сердцемъ, въ томъ одномъ чувствованіи, что то или иное дѣлается для Бога, а сами мы ничто, — всего выше, всего наиболѣе, Братія! Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ НЕДЕЛЮ БЛУДНАГО.

Говорена въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ, 1846 года.

Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое.
Псал. 50, 1.

Безъ сомнѣнія, всякій и изъ самыхъ простыхъ православныхъ Христіанъ сколько нибудь знаетъ *Помилуй мя, Боже*; по крайней мѣрѣ всякій не разъ могъ примѣтить, сколь часто употребляется псаломъ сей въ молитвословіяхъ нашихъ. Въ настоящей предъ святымъ постомъ и въ первые великопостные воскресные дни, на утренневаніи нашемъ къ Богу, онъ особенно представляется Церковію молитвенному вниманію нашему, Братія, какъ могли всѣ вы также слышать. Онъ поется теперь съ особенною, — если можно такъ выразиться, когда рѣчь идетъ о покаяніи, — съ особенною торжественностію. Ему предшествуетъ громкая покаянная пѣснь: «Покаяніа отверзи ми двери, Жизнодавче,» и возслѣдуетъ пѣснь, еще болѣе въ томъ же родѣ трогательная: «Множества содѣянныхъ мною лютыхъ помы-

шляя, окаянный трепещу страшнаго дне суднаго!» Въ сей другой пѣсни сказывается вмѣстѣ и то, почему особенно въ такіе дни съ особенностію пѣть намъ надобно псаломъ? *Помилуй мя, Боже?* Трепещу, — вопіеть грѣшникъ, кающійся къ Богу, — трепещу страшнаго дня будущаго суда Твоего, Господи! — и далѣе: «но надѣяся на милость благоутробія Твоего, яко Давидъ вопію Ти: *Помилуй мя, Боже, по величій Твоей милости!*» Итакъ псаломъ сей возвѣщаетъ намъ грѣшнымъ людямъ отраду и утѣшеніе въ страхахъ, какимъ должны быть объаты всѣ имѣющіе предстать, какъ и намъ будетъ надобно сдѣлать это, въ грядущіе дни очищенія, предстать предъ судъ Божій еще на землѣ, предъ судъ покаянія, дабы не стать намъ грѣшниками на грозномъ судѣ Христовомъ въ вѣчности. Вникнемъ посему нынѣ, Братія мои, въ смыслъ и употребленіе во Св. Церкви псалма *Помилуй мя, Боже*, собственно по отношенію его ко времени покаянія и къ кающимся.

Псаломъ сей написанъ Пророкомъ Давидомъ и отданъ имъ ликоначальнику пѣвцовъ для пѣнія въ Скиніи Божіей, написанъ въ послѣдствіе двухъ особенныхъ Давидовыхъ прегрѣшеній, какъ молитва покаянія. И Давидъ, и онъ, *мужъ по сердцу Божію*, въ своей кроткой жизни тяжело со-

грѣшилъ нѣкогда предъ Богомъ — отнятіемъ чужой жены и назначеніемъ ея мужа въ такое опасное мѣсто, гдѣ бы онъ могъ быть убитъ и, дѣйствительно, убитъ. Какъ глубоко грѣхъ, Братія мои, прирожденъ нынѣ естеству нашему, и какъ онъ опасенъ, пагубенъ для тѣхъ въ особенности смертныхъ, которые, хотя сколько нибудь, отъ святыхъ дѣлъ званія предаются иногда досугу, какъ случилось и съ Царемъ Давидомъ! Но Богъ знаетъ сердце cadaго человѣка: Богъ тотчасъ послалъ къ Давиду другаго Пророка съ кроткимъ обличеніемъ сперва — грѣха предъ Царемъ. Давидъ немедленно произноситъ смертный приговоръ на представленный ему въ притчѣ грѣхъ, не зная, что такимъ образомъ согрѣшилъ самъ онъ. Впрочемъ, какъ скоро узнаетъ себя собственно въ зеркалѣ притчи, тотчасъ исповѣдуетъ грѣхъ свой предъ Богомъ съ такимъ полнымъ сокрушеніемъ, что тотъ Пророкъ, которому представлено было Богомъ быть свидѣтелемъ исповѣди, — услышавъ только слова Давидовы: *созрѣвшихъ ко Господу*, — не дожидаясь ничего болѣе, тотчасъ объявилъ отъ имени Божія: *и Господь отъя созрѣшеніе твоё* ¹⁾! Кратка была исповѣдь въ словахъ; но какъ она велика въ самой вещи! Подобнымъ образомъ притчею об-

¹⁾ Цар. 2: 12, 13.

личаль однажды во грѣхахъ Царя Ахаава одинъ изъ Пророковъ, а Иудеевъ—Самъ Господь Пророковъ Иисусъ Христосъ: но какъ скоро Иудеи и Ахаавъ увидѣли въ представленномъ имъ зеркалѣ самихъ себя, Ахаавъ *пошелъ прогъ* ¹⁾,—сказано далѣе въ Писаніи,—*слущенъ и разслабленъ*; Иудеи старались схватить Иисуса Христа. Давидъ далеко не такъ поступилъ. Онъ не только немедленно сокрушеннымъ сердцемъ раскаялся въ прегрѣшеніи своемъ; но исповѣдь свою простеръ и на всю жизнь свою, и не только на всю жизнь, но и на всѣ будущія времена, по смерти своей, до конца вѣка. Исповѣдь Давида была не въ ложницѣ его, или только предъ Пророкомъ, отъ Бога посланнымъ. И мы, спустя тысячи лѣтъ послѣ Псаломника, непрерывно слышимъ ее, читаемъ и воспоминаемъ, при томъ не въ Исторіи или при какомъ либо домашнемъ чтеніи, но въ общественныхъ собраніяхъ, въ церкви предъ Богомъ, какъ будто бы самъ Давидъ доселѣ еще каялся псалмомъ своимъ здѣсь и вездѣ, гдѣ только читается покаянный псаломъ его. Точно, каялся самъ Давидъ доселѣ, Братія мои! Не безъ его воли поступилъ покаянный псаломъ его въ церковное употребленіе: сочинитель самъ отдалъ его ликоначальнику Церкви своего времени, съ

¹⁾ Цар. 3: 20, 43. Мате. 21, 46.

тѣмъ, чтобы пѣта была всенародно исповѣдь его въ Церкви. Недоумѣю, чему болѣе дивиться: тому ли, что она продолжается такимъ образомъ доселѣ, или что она возглашаема была тогда, еще при жизни самого Давида и въ присутствіи его? Какому надобно было быть слуху въ Давидѣ? какому сокрушенному, сокрушенному сердцу, когда грѣхъ и исповѣдь Царя воспоминались въ присутствіи его самого предъ всѣмъ его народомъ? Таково истинное сокрушеніе о грѣхахъ, Братія мои! столько покаяніе нужно для всякаго! Припамятываю: въ послѣдствіи времени каляся также предъ Богомъ и Первоверховный Апостоль Петръ, каляся во грѣхѣхъ клятвеннаго отреченія своего отъ Господа (какихъ особливыхъ жертвъ себѣ ищетъ врагъ спасенія нашего — Петровъ, Давидовъ!). Петръ, лишь только услышалъ ничтожнаго на нашъ взглядъ обличителя своего, пѣтела, *плакася горько*, сказуетъ Евангельская Исторія. А одинъ изъ святыхъ современниковъ и учениковъ Петра, Климентъ Римскій, свидѣтельствуеть, что Св. Апостоль повторялъ тотъ же самый горькій плачь и послѣ во всю жизнь свою, когда ни слышалъ голосъ пѣтела! Слово о грѣхѣхъ Петровомъ и плачѣ предано также всѣмъ вѣкамъ въ Евангеліи: а ученикъ его Св. Маркъ, писавшій свое Евангеліе по руковод-

ству Петра, какъ свидѣтельствуеть благочестивая древность, упомянулъ еще, вѣроятно по наставленію Петра, что Петръ не могъ разбудиться отъ грѣха своего такъ долго, что нѣтъ уже двукратно. И когда такъ поступали мужи великіе, Богоизбранные, при своихъ временныхъ только прегрѣшеніяхъ; то что дѣлать намъ со грѣхами своими, намъ, которые влечемъ ихъ, по выраженію Писанія, *какъ уже велико?* Достаточно ли для сего тѣхъ малыхъ безчувственныхъ словъ, кои едва единожды въ годъ, а иногда и въ нѣсколько лѣтъ разъ произносимъ мы на своей исповѣди, во всей тайности нашего покаянія, при одномъ служителѣ Христовомъ?

О! какой урокъ для насъ, Братія, — урокъ о покаяніи, одно началѣ псалма *Помилиуй мя, Боже!* Грѣшимъ-то мы всѣ: *да не похвалятся всяка плоть предъ Богомъ, да будетъ весь міръ повиненъ Богу* ¹⁾, спасется же каждый изъ насъ по единой только милости Божіей, по единой благодати Иисуса Христа; — грѣшимъ всѣ, но крайнее различіе въ томъ, что одни изъ насъ сердечно каются и прибѣгаютъ къ милосердію Божію, другіе — нѣтъ. Первые — праведники великіе; а мы — нераскаянные грѣшники, грѣшники, и

¹⁾ Рим. 3, 19. Кор. 1: 1, 29.

умремъ такими, и предстанемъ такими на страшный судъ Божій, если не почувствуемся!

Для сего-то часто, весьма часто, Христіане-Братія, Св. Церковь приводитъ намъ на память псаломъ покаянія Давида *Полилудй ля, Боже!* Онъ положенъ ею въ домашнихъ нашихъ молитвахъ, утреннихъ и вечернихъ; онъ первый и здѣсь, въ церковныхъ собраніяхъ нашихъ на Полунощницѣ и окончательный, по чтеніи каѳизмъ, на Утрени; онъ изъ первыхъ псалмовъ на Часахъ предъ Литургією; онъ же первый и на Повечеріи. Не говоримъ уже, что онъ первый и единственный на молитвахъ, при совершеніи Таинства Покаянія, первый и неоднократный въ молитвахъ ко Причащенію. Еще менѣе упоминаемъ, что одинъ псаломъ сей служитъ вмѣсто всѣхъ псалмовъ, какъ бы сокращеніемъ ихъ на всякомъ просительномъ молебнѣ и на панихидномъ моленіи объ умершихъ. Словомъ — онъ избраннѣйшій изъ псалмовъ при всѣхъ нашихъ молитвословіяхъ. Такъ часто встрѣчается онъ для напоминанія намъ, Братія, для напоминанія о нуждѣ въ томъ, чтобы всѣ мы, сколь можно чаще, предъ Богомъ каялись во грѣхахъ своихъ и кромѣ нарочитыхъ дней покаянія, каковы дни поста Великаго. Непрестанно грѣшимъ мы волею и неволею, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ; непре-

станное требуется и исповѣданіе или очищеніе грѣховъ нашихъ. Отъ сего-то и всѣ наши молитвы, и домашнія и церковныя, соединены наибольшою частію, какъ говоримъ, особенно со псалмомъ покаянія *Помилуй мя, Боже!* Чувство сердечнаго сокрушенія предъ Богомъ должно быть у насъ первымъ вездѣ и непрерывнымъ. Такое чувство Св. Церковь внушаетъ намъ въ пѣсни, для насъ ею составленной. «Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ!»—учить она каждого изъ насъ говорить предъ Богомъ,—«всякаго бо отвѣта недоумѣюще, сію Ти молитву, яко Владыцѣ, грѣшніи приносимъ, — *помилуй насъ!*» Иначе сказать: мы не знаемъ, что иное и говорить намъ предъ Тобою, Господи, или приличнѣе или необходимѣе, какъ «Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ!» Таково общее содержаніе наибольшей части нашихъ молитвъ въ нынѣшнемъ грѣховномъ нашемъ состояніи. И когда же наиболѣе чувство сіе должно быть живо у насъ и искренно, какъ не теперь въ особенности, когда приближаются дни всеобщаго покаянія и идутъ уже дни приготовительные къ оному, нынѣшніе?

Въ особенности упомянуть надобно къ настоящему случаю о псалмѣ *Помилуй мя, Боже,* въ той связи молитвъ нашихъ въ Церкви Бо-

жіей, какъ поется онъ въ самой срединѣ утреннихъ молитвъ нашихъ здѣсь, и съ особливою торжественностію, во дни праздничные. Извѣстно, что на Утрени всегда читается изъ Псалтири Давидовой нѣсколько каѳизмъ (не менѣе двухъ), изъ коихъ почти каждая заключаетъ въ себѣ псалмовъ около девяти. Каѳизмы въ первыя времена, при молитвенномъ *терпѣннѣ* древнихъ Христіанъ, были пѣты въ Церкви, какъ свидѣтельствуемъ Св. Василій Великій, а не читаны. «Гремятъ,—скажетъ нѣгдѣ Св. Василій,—во всю почти ночь, гремятъ псалмы Давидовы на обоихъ клиросахъ по стихамъ (что и называется въ книгахъ нашихъ *стихословить* псалмы), гремятъ псалмы, и на послѣдокъ, какъ бы сокращеніе всѣхъ ихъ и вѣнецъ, воспѣвается псаломъ *Помилуй мя, Боже!*» На престодневной Утрени псаломъ *Помилуй мя, Боже*, точно такъ и употребляется сряду послѣ каѳизмъ; нынѣ и его читаютъ, а не поютъ. Но на Утрени праздничной, когда читается и Евангеліе, по содержанію праздника, или, иначе сказать, когда есть что особенно читать и изъ Евангелія по особенноти дня благодати, псаломъ нашъ отдѣляется отъ обыкновеннаго чтенія Псалтири далѣе, и слѣдуетъ уже за чтеніемъ Св. Евангелія. Послѣ «Славы» и «И нынѣ» поется всегда, по крайней мѣрѣ,

начало псалма: *Помилуй мя, Боже, по величїи милости Твоей, и по множеству щедротъ Теоихъ оисти беззаконїе мое? Для чего такъ? Для того, какъ мнѣ всегда представлялось, что съ одной стороны все Св. Евангелїе началось именно проповѣдію о покаяніи, съ другой—всѣ тѣ люди, которые слышали живую сію проповѣдь изъ устъ благовѣстниковъ, непременно были люди смиренные и кающїеся, ищущїе своего спасенїя не въ своей праведности, но въ помилованїи Божиємъ. Евангелїе началось, говорю, проповѣдію о покаяніи: *Загало Евангелїя Исуса Христа, благовѣствуетъ Евангелистъ: бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни, и проповѣдая крещенїе покаянїя во отпущенїе грѣховъ* ¹⁾. *Покайтесь, вопїялъ Предтеча Христовъ, покайтесь, приблизѣтся царствїе небесное* ²⁾. *Оттолль, съ покаянїя, нагаты Самъ Господь Исусъ проповѣдати и глаголати: покайтесь, приблизѣся бо царство небесное. И въ послѣдствїи Своего благовѣстїя Господь Исусъ многажды говорилъ Іудеямъ: не придохъ призвати праведныя, но грѣшныя на покаянїе, такъ какъ и не требуютъ здравїи врага, но болящїи* ³⁾. Въ самомъ дѣлѣ, кто были первые послѣдователи Евангелїя Исуса Христа и участ-*

¹⁾ Мар. 1, 1. ²⁾ Матѣ. 3, 2. 4, 17. ³⁾ Лук. 5, 31. 32.

ники благодати, міру тогда возвѣщаемой? Не тѣ духовные вожди народа Божія, которые считали себя, по наружному только исполненію закона, праведными, не тѣ просвѣщенные книжники и знаменитые сановники Іудейскіе, которые разумѣли себя всезнающими и высокими, — но люди простые, сперва жители невѣжественной Галилеи, потомъ мытари, блудницы, прокаженные, слѣпорожденные, разбойники, словомъ — грѣшники. По сему-то и нынѣ, Братія мои, когда повторяется предъ нами на Утрени чтеніе Св. Евангелія, мы всѣ обращаемся, за выслушаніемъ онаго, къ Богу, Спасителю нашему, со смиреніемъ сердца и вопіемъ не гласомъ уже Псалмопѣвца, хотя повторяемъ его слова, какъ самыя древнія, но — гласомъ всѣхъ упоминаемыхъ въ Евангеліи Хананей, прокаженныхъ, мытарей и всѣхъ глубоко чувствовавшихъ нужду въ помилованіи отъ Господа Христа, — каждый за себя: *Помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей!* — *Помилуй мя, Господи!* *Помилуй мя, Сыне Давидовъ!* *Сыне Давидовъ, помилуй мя!* вопіяли ко Іисусу Христу просившіе отъ Него помощи, какъ скоро гдѣ либо появлялся Онъ между людьми. И намъ является Христось до скончанія вѣка во Св. Своёмъ Евангеліи: и мы тоже вопіемъ Ему нынѣ.

Да и непрерывное наше восклицованіе въ церкви *Господи помилуй*, что какъ не тотъ же самый гласъ, которымъ вопіяли ко Иисусу Христу по Евангелію искавшіе отъ Него милости? Но слово теперь въ томъ, когда же, если не теперь въ особенности, какъ мы расположиться должны и уже приготовляемся принести Господу Богу, хотя единожды въ годъ, исповѣданіе грѣховъ своихъ,—не нынѣ ли въ особенности должны мы примѣръ упоминаемыхъ въ Евангеліи людей, смиренныхъ сердцемъ, самымъ сердцемъ и душою усвоить самимъ себѣ, и вопить ко Господу голосомъ Пророка Богоотца, каившагося: *Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей?*

Для приближающагося времени всеобщаго покаянія есть еще и особое предназначеніе псалма сего въ Церкви, Братія мои! Мы видѣли, какъ онъ обыкновенно входитъ въ наибольшую часть нашихъ молитвъ: вонмите далѣе, какъ входитъ онъ особенно въ молитвы наши великопостныя. Мы слышали уже, что начало его и содержаніе съ особливою торжественностію поется послѣ Евангелія Христова въ нынѣшніе дни предъ постомъ, и услышимъ, какъ будетъ пѣться въ постъ. Вслушайтесь же и въ такъ называемый «Канонъ» трипѣсничный, покаянный,—Канонъ, или дневное правило молитвъ нашихъ въ Церкви,

вскорѣ за псалмомъ симъ слѣдующій въ числѣ молитвъ. Стихи Канона начинаются всѣ запѣвомъ: *«Помилуй мя, Боже, помилуй мя!»* Всѣ стихи Канона, всѣ недѣльныя стихиры, стиховны и прилагающіяся къ нимъ пѣснопѣнія иныхъ названій, всѣ сложены изъ сего одного предложенія: *Помилуй мя, Боже;* всѣ суть многоразличныя видоизмѣненія псалма сего, съ приложеніемъ онаго къ нашему состоянію въ Новой Благодати. Такъ будетъ и въ постъ: въ постъ будетъ болѣе. Въ четыре дня первой седмицы ежедневно будетъ читаться на Повечеріи особый Великій Канонъ, и весь совокупно будетъ повторяться еще въ называемое «Стояніе,» въ четвертокъ пятой недѣли поста. Кто изъ васъ не помнитъ и по прежнимъ годамъ, что на всякомъ стихѣ, кромѣ конечныхъ, будетъ повторяться тамъ запѣвъ: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя?* Кто не помнитъ, что пѣніе сіе есть душевный плачь каждаго изъ насъ за себя самого, плачь покаянія, плачь кающихся? Запѣвъ стиховъ Великаго Канона потому такой, что и всѣ стихи сложены изъ него одного, какъ изъ предложенія: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Всѣ они содержатъ одинъ и тотъ же плачь покаянія и есть какъ бы истолкованіе покаяннаго псалма Давидова, — истолкованіе въ различныхъ

опытахъ сердечнаго сокрушенія уже не одного Давида, а всѣхъ согрѣшавшихъ и спасавшихся отъ вѣка и въ Ветхой, и въ Новой Благодати.— Тамъ изображены святые дѣла праведниковъ, упоминаемыхъ во всемъ Св. Писаніи Ветхаго и Новаго Заветъа, равно какъ исчислены и всѣ, кажется, — сказать по учебникамъ школьнымъ, — формулы, просто — образцы, виды безчисленныхъ сатанинскихъ ухищреній надъ людьми, разнообразныхъ грѣховъ, согрѣшеній, прегрѣшеній нашихъ предъ Богомъ. Для чего все сіе? Для того, чтобы въ томъ или иномъ сказаніи непремѣнно узнать намъ всякому самого себя, какъ въ зеркалѣ. На сей-то ковецъ по мѣстамъ Великаго Канона будетъ многожды напоминаться каждому изъ насъ, Братія, что собственно каждому изъ насъ чувствовать, что и намъ сказать надобно? «Виждь, душе моя, — будетъ говорить тамъ отъ собственнаго лица каждаго изъ насъ къ душѣ своей, — виждь, кому и кому уподобилася еси, окаянная душе моя! Грѣшныхъ подражала еси, душе моя, а не праведныхъ, въ Бога согрѣшши; Каину уподобилася еси, а не праведному Авелю; Ламеху подражала еси, а не Сноу или Еноху; Исавово женоневостовное житіе изволила еси, блудницы и мытаря покаенія не наслѣдовала еси,» и проч, и проч., что все мы ушами

своими услышимъ. Словомъ, — какъ Давидъ, иногда во образѣ списавъ, яко на иконѣ, пѣснь, еуже дѣяніе обличаетъ, еже содѣя, вопія: *Помили мя, Боже* ¹⁾, такъ Преподобный Андрей Критскій, одинъ изъ особенно также каившихся къ Богу во своихъ грѣхахъ, написалъ въ Великомъ Канонѣ всеобщее изображеніе, въ которомъ, какъ на картинѣ, всякій изъ насъ можетъ видѣть самого себя, видѣть и по различнымъ образамъ изложеннаго тамъ покаянія каяться Богу во всякомъ грѣхѣ своемъ.

Въ заключеніе всего умоляю васъ, Христіане-Братія, обратить собственное ваше вниманіе на все тѣ, что вы въ Церкви Божіей о псалмѣ *Помилуй мя Боже*, по чину молитвъ, слышите и видите, или что особенно въ Великій постъ будете видѣть и слышать. Безъ того, безъ собственного вашего участія сердечнаго нельзя довольно изъяснить силу онаго. Самимъ вамъ каждому изучить, или лучше усвоить себѣ духъ истиннаго покаянія надобно. Аминь.

¹⁾ Вел. Кан. пѣс. 5, ст. 1.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ НЕДѢЛЮ БЛУДНАГО.

Говорена въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ, 1845 года.

Воставъ иду ко отцу моему и реку ему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою. Лук. 15, 18.

Вотъ сіи-то самыя расположенія души имѣть надобно намъ, Братія, особенно нынѣ, когда предстоитъ святой Великій постъ, призывъ къ очищенію грѣховъ! Изложеніе такихъ расположеній духа заимствую въ Евангельской притчѣ, которая въ нынѣшній недѣльный день предлагается въ церкви особенному вниманію нашему. Притча изображаетъ милосердіе Отца Небеснаго къ кающимся въ такомъ трогательномъ видѣ, что толкователи Евангелія называютъ ее чтеніемъ самымъ утѣшительнымъ для грѣшниковъ. Въ ней, какъ въ зеркалѣ, видно и то, съ чего начинается у насъ упорное закоснѣніе во грѣхахъ, отъ чего происходитъ даже удаленіе отъ Бога, до чего оно доходитъ, до какой крайности доводитъ, и какъ опять, не смотря ни на что, можетъ начинаться обращеніе наше къ Богу, раскаяніе, полное очищеніе отъ грѣховъ? А та-

кое-то именно зеркало истины и нужно намъ имѣть на виду нынѣ по сближенію дней всеобщаго покаянія, чтобы видѣть тамъ себя, себя— и путь, которымъ надобно обратиться въ покаяніи къ Отцу Небесному. Разсмотримъ же Евангельскую притчу съ нѣкоторою подробностію.

Человѣкъ нѣкій имѣ два сына, говоритъ Господь въ притчѣ. По связи съ окружающими ея иными притчами, какъ то: съ притчею о пастырѣ и одной заблуждшей овцѣ, при девяности и девяти заблуждшихъ, — съ притчею о женѣ и погибшей у ней одной драхмѣ, при девяти,—очевидно, что два сына суть два рода людей,—людей потерянныхъ или заблуждшихъ, и—людей въ добромъ состояніи находящихся. А изъ связи сказаній еще далѣе предыдущихъ и изъ прямого указанія Господа,—что тако радость будетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся, нежели о девяности и девяти праведникъ, иже не требуютъ покаянія, подъ именемъ человѣка нѣкоего разумѣть надобно Самого Бога, Создателя человѣковъ, или ближе,— Бога, насъ ради вочеловѣчившагося.

Человѣкъ нѣкій имѣ два сына; и реке юнѣйшій ея отцу: отче, даждь ми достойную гать имѣнія; и раздѣли имѣ имѣніе. Имѣніе, какое

имѣеть Отець Небесный для насъ, чадъ Его, — весьма богатое. Въ Его десницѣ вся видимая природа, всѣ дары судьбъ и всѣ сокровища благодати. Господь всѣмъ намъ, Братія, раздѣляетъ сіи блага: даетъ намъ жизнь, здравіе, умъ, волю, смыслъ, склонности, по собственной нашей природѣ; и по внѣшней — даетъ всякому изъ насъ часть земли и ея плодовъ, часть водъ и ея произведеній, воздухъ, все солнце и луну, дни и ночи, различныя времена года. По распоряженіямъ судьбъ Своихъ Господь предоставляетъ каждому изъ насъ званіе, состояніе, инымъ почести, другимъ богатство, инымъ счастье, инымъ просвѣщеніе, инымъ иное. По царству благодати Господь всѣмъ намъ даруетъ небесную жизнь, средства къ ея поддержанію, — Св. Таинства Вѣры, Слово Свое, съ нимъ духовное просвѣщеніе, радости принадлежащія уже вѣку будущему. Изъ всѣхъ такихъ сокровищницъ Своихъ раздѣляетъ Господь каждому изъ насъ, Братія, по мѣрѣ приемлемости каждаго. *Онъ солнцемъ Своимъ сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя.* Имѣя такого Отца всеблагаго, премудраго, всевѣдущаго, намъ всѣмъ надлежало бы, Братія мои, пользоваться Его достояніемъ безъ всякаго частнаго каждому выдѣла, пользоваться тѣмъ только и такъ, сколько, когда и какъ угодно

будеть дать что либо Отцу, какъ живутъ дѣти и при земныхъ отцахъ. Но нѣтъ: иной изъ насъ сынъ Отца Небеснаго просить Отца отдѣлить его прочь отъ Себя, и дать ему могущую слѣдовать часть имѣнія въ собственное распоряженіе. Воля, Братія мои, воля, своеволие наше причиною тому, что мы услышимъ далѣе о человѣкѣ: въ ней начало нашихъ злополучій, кои, какъ увидимъ, скоро могутъ слѣдовать за неблагоразумными нашими желаніями. Отецъ Небесный далъ намъ и волю, не отказываетъ и въ желаніяхъ, дабы наши отношенія къ Нему были не принужденны, не рабски, а проистекали бы изъ сыновней свободной любви, и дабы въ самомъ лишеніи насъ чего либо не заключалось какой либо, хотя мнимой причины къ потерѣ такой любви съ нашей стороны. И отъ чего у описываемаго въ Евангеліи сына поколебалась любовь къ отцу? *Реге юнѣйшій* сынъ, сказано тамъ,—юнѣйшій, а не старшій. Юность, глупость, легкомысліе, недалковидность, безразсудная пылкость внушаютъ намъ своеволие и жизнь, такъ сказать, въ раздѣлѣ съ Отцемъ нашимъ Небеснымъ! Юность разумѣемъ не по одному только тѣлесному возрасту, но и по душевному. Конечно, юный возрастъ нашъ по плоти всего склонѣе къ своеволію, къ безразсудствамъ, ко всему чувственному. Въ немъ начинаются по

большей части тѣ дурныя привычки жизни, кои составляютъ потомъ всю нашу жизнь, если мы не остережемся, или не остерегутъ насъ въ это время родители, наставники, добрые люди, а иногда и самыя обстоятельства нашего времени. Посему-то и надобно всѣмъ намъ особенно беречь дѣтей, наипаче же приставникамъ ихъ и руководителямъ; а дѣтямъ первѣе и тверже всѣхъ уроковъ помнить должно, что своя безразсудная, еще неопытная воля есть источникъ всѣхъ будущихъ бѣдствій жизни, а послушливость — за насъ истиннаго благополучія. Не столько важно просвѣщеніе ума въ наукахъ, далеко не столько, сколько образованіе сердца, ограниченіе пылкости желаній, власть надъ высокоуміемъ, благопокорливость опытности другихъ. Гордый умъ будетъ причиною и всей жизни своевольной, а кроткое и Богобоязливое сердце сохранить отъ того. Такъ, говорю, виною своевольной жизни бываетъ юность наша по возрасту тѣлесному! Но есть еще юность и по возрасту душевному. Какъ есть люди, по Слову Божію, которые *всегда угатся и николиже въ разумъ истины прійти могутъ*; такъ бываютъ и старики по виду, которые вѣчно юношествуютъ. Они слѣдуютъ молодымъ своимъ чувственнымъ склонностямъ, кои, какъ скоро чувственны, плотяны, уже и сличны

юношамъ , а не мужамъ опытнымъ по уму и сердцу. Самую вѣрною примѣтою тому, что въ такомъ состояніи находится тотъ или иной изъ насъ, служатъ тайныя наши желанія , чтобы судьба отдала намъ дары или природы , или Провидѣнія, или благодати, или и всѣ вмѣстѣ на собственный нашъ произволь, чтобы намъ жить, какъ намъ хочется, а не въ единеніи съ Отцемъ нашимъ Небеснымъ, не по Его святымъ внушеніямъ , не такъ только , какъ Онъ снабждаетъ насъ по Своему премудрому Промыслу, но въ раздѣлѣ съ Нимъ, по расчетамъ.

Такимъ образомъ жилъ и описываемый въ сегодняшнемъ Евангеліи сынъ. Но , находясь вблизи къ отцу, онъ стѣснялся иногда въ незаконныхъ воляхъ своихъ однимъ присутствіемъ отца и , можетъ быть, добраго старшаго брата, съ отцемъ жившаго. Самый домъ родителя, имя его , слухъ объ немъ могли ограничивать желанія молодаго человѣка. Сыну хотѣлось бы, напр., устроить безпутное гулянье, игры , шумное зрѣлище ; но не видя сего никогда и въ окнахъ дома отческаго, не только около себя онъ вопреки себѣ удерживалъ свои прихоти. Онъ думалъ, что отецъ услышитъ что либо своевольное у него , можетъ ему напомнить о томъ : одинъ взглядъ отца укорилъ бы всякое безпутное пред-

пріятіе. И потому что же своевольный сынъ далѣе дѣлаетъ?

И не по многѣхъ дняхъ собравъ все мній сынъ, отыде на страну далеге. Высшій степень своеволія, — даже удаленіе отъ отца, на мѣренное уклоненіе наконецъ отъ случаевъ къ своему исправленію! Какъ это дѣлается нѣкоторыми изъ насъ, Братія, въ отношеніи къ Отцу Небесному? Такъ, что нѣкоторые въ постепенномъ своеволіи жизни иногда теряютъ наконецъ страхъ Божій въ себѣ, заглушаютъ чувство вездѣприсутствія и смотрѣнія Божія, оставляютъ и видимый домъ Божій, не стануть ходить въ церковь, не хотятъ слушать, ни читать ничего спасительнаго и Богоугоднаго, не внемлютъ добрымъ совѣтамъ другихъ, и ни на какія обстоятельства жизни, располагающія насъ къ помышленію о Богѣ, не обращаютъ вниманія, а стремятся прочь и прочь, далѣе и далѣе отъ всего того, что можетъ напомнить имъ о Богѣ.

Для чего же дѣлаетъ такъ своевольный человекъ? Для чего онъ со всѣмъ наслѣдствомъ своимъ отъ Бога, — съ умомъ иногда великимъ, со здравіемъ крѣпкимъ, съ желаніями сильными, съ почестями, съ заслугами, съ богатствомъ, даже съ просвѣщеніемъ духовнымъ, кратко—со всѣми своими талантами и достоинствами,—для чего

онъ удаляется на страну далече? Дальняя страна, о которой говоритъ Евангеліе, есть міръ сей, Братія, или правильнѣе, — та часть міра, гдѣ всего удобнѣе жить можно безъ всякихъ помышленій о Богѣ, въ обществѣ людей забывшихъ Бога. Для чего же своевольный сынъ удаляется отъ Бога въ сію столь дальнюю страну? Чѣмъ изслѣдовать, скорѣе можно увидѣть ето на дѣлѣ. *И ту растоги ильнїе свое, живый блудно,* сказано въ притчѣ Евангельской.

Имѣніе, отъ Отца Небеснаго полученное, — дарованія природы, Провидѣнія и благодати, можно расточить людямъ въ мірѣ семъ, по своей волѣ, многоразличнымъ образомъ, безчисленными способами — и пьянствомъ, и роскошью, и игрою, и нерадѣніемъ, и горячностію. Различны и предметы міра. *Все, еже въ мірѣ,* говоритъ Слово Божіе, *похоть плоти, похоть оцесъ и гордость житейская.* Но особенно упоминаетъ теперь Евангеліе съ той стороны, какъ иждилъ имѣніе свое несчастный сынъ, упоминаетъ объ образѣ жизни въ мірѣ блудной, распутной. Потому такъ, Братія мои, что сей образъ жизни наиболѣе нравится юности человѣческой, обыкновеннѣе овладѣваетъ людьми во всякомъ возрастѣ, и есть самый разорительнѣйшій и для вещественнаго, и для нравственнаго состоянія. Святые правоучители Вѣры изъясняются,

что нѣтъ страсти, къ которой бы болѣе наклонны были люди, какъ чувственное вождельнїе: никакой полъ, никакой возрастъ, никакое званїе, никакое время не свободны отъ него, если не предостеречься, если изъ дому Отца нашего Небеснаго удалиться на страну міра, который и именуется *прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ*. Столько всѣмъ надобно опасаться всегда сладострастія! Столь оно опасно! *И похоть огесъ и гордость житейская* служатъ также главно и особенно *похоти плоти*. Для ней наиболѣе всего расточается всякое имѣнїе, данное намъ отъ Бога Отца Небеснаго. Какъ склонность одного пола къ другому въ своихъ законныхъ правилахъ есть самый законъ къ размноженію рода человѣческаго, что впрочемъ въ послѣдствїи имѣетъ великія трудности въ содержанїи семействъ: то природа особенно разбросала цвѣты на нее, и—склонность сія, при поврежденїи природы, всего легче можетъ выходить за границы закона и счастїя нашего. Посему-то наиболѣе всѣхъ иныхъ страстей и нужно остерегаться отъ нея людямъ: съ ея-то стороны наиболѣе всего и предстоятъ всѣмъ смертнымъ искушенїя и бѣдствїя, часто дѣлающїя злополучною всю жизнь предавшихъ страсти плотоугодїя.

Бѣдствїя! Такъ, упоминаемый въ Евангелїи сынъ, *живя блудно иждилъ все*, все свое имѣ-

ніе. Долго ли въ страстяхъ, особливо въ страсти блудной, сильной, помрачиться уму, развратиться волѣ, потеряться здоровью, затмиться чести, истратиться богатству, взяться назадъ къ Богу всѣмъ дарамъ благодати, свѣту ума, спокойствію совѣсти, чистотѣ души?

Между тѣмъ одной бѣдѣ почти обычно сопутствуетъ иная и иная. *Изжившу же ему все*, говорить притча о блудномъ далѣе, *бысть гладъ крѣпокъ на странѣ той, и той* (несчастный нашъ человѣкъ) *нагати лишатися*. Въ мірѣ собственно мірскаго нѣтъ ничего, Братія! Мірѣ богатъ тогда только, какъ богаты люди, — умень, когда только обладатели умвы; а самъ онъ совершенно ничего не имѣетъ своего, кромѣ суеты суетъ, ничтожества, гибели. Не будь у людей мірскихъ почестей, ума, здравія, счастія; и въ мірѣ нѣтъ для нихъ ничего: въ немъ одна, повторяю, пустота и крушеніе духа. Мірѣ не любитъ, не ласкаетъ, не принимаетъ къ себѣ неимѣющихъ ничего. Онъ, какъ гостинница, держится только избытками путниковъ и носѣтителей. Чѣмъ же въ мірѣ восполнить человѣку собственныя лишенія свои? *И шедъ прильпнися единому отъ жителей той страны*, продолжаетъ притча о блудномъ сынѣ, *и посла его на села своя пасти свинія: и желаше насытити грево*

свое отъ рожецѣ, яже ядяху свинія; и никтоже даяше ему. Какое плачевное состояніе для такого особенно человѣка, каковъ былъ упоминаемый въ притчѣ, пока жилъ при такомъ отцѣ своемъ, каковъ отецъ Евангельскій! Между тѣмъ не видали-ль иногда, Слушатели мои, сами вы, какъ промотавшіеся въ мірѣ люди ведутъ наконецъ жизнь свинопасовъ, и какъ они въ лохмотьяхъ, часто съ поврежденнымъ разсудкомъ, съ разбитыми лицами, съ помраченными чувствами бродятъ иногда по улицамъ около зазорныхъ мѣстъ, и готовы предаваться самымъ низкимъ, нечистымъ, скареднымъ удовольствіямъ? Но и тѣхъ удовольствій не дозволяютъ имъ. Свиньи, сколь онѣ, въ сравненіи съ человѣкомъ, ни нечисты, но какъ свиньи по природѣ своей и какъ чья либо собственность, стѣять уже для владѣльцевъ ихъ большаго попеченія, нежели люди, приложившіеся къ скотомъ несмысленнымъ и уподобившіеся имъ. Въ такомъ прежалкомъ состояніи, по нравственности, человѣкъ бываетъ, по выраженію Церкви, *горѣе, хуже скота!* Посмотрите на душевное его состояніе, независимо отъ внѣшняго. (Слово наипаче о душевномъ нашемъ состояніи.) Раскройте мысли человѣка распутнаго, кто бы онъ ни былъ съ вида, войдите въ его понятія, вникните въ намѣренія, прой-

дите въ расположенія души : и вы тотчасъ увидите въ душѣ нравственно потерявшагося чело-вѣка истинно свиное стадо съ Гадаринскими бѣ-сами, въ него вшедшими.

Что же въ такомъ состояніи нашъ упомина-емый въ Евангеліи распутный сынъ ? О , слава Богу ! въ немъ оставалась еще искра Богоподоб-ной природы , еще таилась въ немъ память о небесномъ происхожденіи его : и въ одинъ день умѣлъ онъ еще воспользоваться самымъ бѣд-ствіемъ своимъ. *Въ себе же пришедъ, реге: ко-лико наемникомъ отца моего избываютъ хлѣ-бы, азъ же голодомъ гиблю !* Сколько, подлинно, птицъ небесныхъ , — разсуждалъ онъ самъ съ собою , — и Отецъ мой Небесный питаетъ ихъ ! Сколько скотовъ, рыбъ, сколько звѣрей, пресмы-кающихся , — и всѣ они съ избытками насы-щаются отъ трапезы Отца моего, живя изъ хлѣба, изъ найма, по которому служатъ такъ или иначе блаженнымъ Его домочадцамъ, челоуѣкамъ, соз-даннымъ по образу и по подобію Божию, служатъ кто пѣніемъ, кто ношеніемъ тяжестей, кто при-готовленіемъ одѣянія и проч. ! Сколько самыхъ челоуѣковъ, непринявшихъ благодатнаго усынов-ленія Богу , сколько ихъ служитъ Небесному Отцу моему , *Богу ими невѣдомому* , служитъ изъ найма , для полученія временнаго только

счастія въ жизни за свои работы! А я по возрожденію и благодати Иисуса Христа — Сынъ Его; между тѣмъ нахожусь въ такомъ жалкомъ положеніи! Ни одна свѣтлая мысль не озаритъ помраченнаго ума моего. Ни одно святое желаніе не обрадуетъ никогда сердца моего! Даже ухо не слышитъ никогда Слова Божія, око не видитъ ничего душеспасительнаго! Словомъ—я въ странѣ глада крѣпкаго, *глада не хлѣба, но слышанія Слова Божія*, и терплю всѣ ужасы сего страшнаго глада.

Съ познанія самихъ себя, съ обращенія вниманія на себя самихъ, на свое состояніе, начинается у насъ, Братія, всякое истинно полезное познаніе. Отъ своей вѣтренности мы бываемъ и безчувственны. *Аще бы себе разсуждали, говоритъ Апостоль, не быхомъ осуждени были.* Такъ сталося и съ блуднымъ сыномъ: пришелъ онъ въ себя, обратилъ вниманіе на себя, и — по милости Божіей, тотчасъ почувствовалъ всю бѣдственность своего состоянія грѣховнаго. Такъ и всѣмъ намъ надобно входить въ свою душу, обращать вниманіе на окружающія насъ обстоятельства и пользоваться ими къ своему вразумленію.

Воставъ убо, — продолжаетъ грѣшный человекъ по Евангельской притчѣ, — *воставъ иду ко отцу моему, и реку ему: отче, созрѣвшихъ на небо*

и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ наре-
щися сынъ твой: сотвори мя яко единого отъ
наемникъ твоихъ. «Я согрѣшилъ противу все-
святаго величествiя Твоего и противъ Тебя, един-
ственного моего благодѣтеля, Отче Небесный!
Но даруй мнѣ хотя то счастье, какимъ наслаж-
даются наемники, рабы твои. — не то уже, какимъ
пользовался я нѣкогда безразсудный сынъ Твой!»
Такое чувство сердца кающагося грѣшника и
не осталось въ одномъ только сердцѣ, или пред-
положенiи: онъ не повздыхалъ только, не поохалъ
только, какъ нерѣдко дѣлаемъ мы въ порывахъ
нашихъ къ покаянiю; нѣтъ, онъ тотчасъ во-
ставъ иде ко отцу своему. Теперь счастливъ
путь твой, жалкiй до сей самой минуты чело-
вѣкъ! Пойдемъ съ нимъ и все мы, Братiя мои,
пойдемъ все; посмотримъ, какъ встрѣтится грѣш-
ный сынъ съ отцемъ своимъ, какъ приметъ
его Отецъ Небесный?

Еще же ему далеже сущу, сказуетъ Еванге-
ліе, — одно только Евангеліе можетъ сказывать
такія вещи или истины, — *еще же ему далеже*
сущу, узрѣ его отецъ его, и милъ ему бысть,
и текъ нападе на выю его, и облобыза его.
Таково, дивно, непостижимо милосердіе ко грѣш-
нымъ Отца Небеснаго! Оно давно и непрерывно
ждетъ обращенiя грѣшника къ себѣ! По чело-

вѣческому изображенію, Евангельскій отецъ какъ бы непрерывно смотрѣлъ уже, давно смотрѣлъ въ ту сторону, съ которой можно было ожидать назадъ удалившагося сына, выбѣжалъ къ возвращающемуся на встрѣчу. Не только не дѣлаетъ упрека за неблагодарность, хотя бы упрека отеческаго, самаго любезнаго упрека; но не слыша еще ни одного слова раскаянія, обнимаетъ уже его и лобызаетъ сына, съ пастыбы свинной возвратившагося, недостойнаго, по нечистотѣ своей, касаться пола въ свѣтломъ и святомъ дому Божиѣмъ! Едва сынъ успѣваетъ проговорить нѣсколько словъ изъ приготовленной имъ исповѣди отцу, — какъ отецъ, не дослушавъ ее, приказываетъ тотчасъ рабамъ своимъ учредить торжество, и говорить: *изнесите одежду первую, и облецыте его, и дадите перстень на руку его, и сапоги на нозь: и приведше телецъ упитанный, заколите, и ядше веселимся.* Рабы Господа, по изъясненію святыхъ толкователей притчи, — или Ангелы, или Пастыри Церкви, служители Таинъ Божіихъ. Имъ, подлинно, служителямъ Таинъ Божіихъ, повелѣвается возвращать кающимся грѣшникамъ всѣ милости и права на сыновство Божіе, соединять ихъ Св. Церкви, дому Божию, украшать наилучшею одеждою, виссономъ оправданія Святыхъ, убѣленною въ крови Агнца, вземлющаго

грѣхи міра, составлять изъ Него таинственную вечерю Причащенія, преподавать имъ залогъ или обрученіе Духа Святаго, словомъ — доставлять все, что имѣеть въ себѣ Св. Церковь ѹтѣшительнаго, спасительнаго, небеснаго. Что же во особености располагаетъ отца къ такимъ необычайнымъ чувствованіямъ и поступкамъ? Одно, не иное что, какъ то одно, *яко сынъ мой сей*, говоритъ отецъ, *мертвъ бы и оживе; и изгилъ бы, и обрътесе*. Могло-бъ быть сказано теперь инымъ отцомъ, что сынъ сей былъ особенно любимый, особенно даровитый, особенно добрый, кромѣ одного бывшаго глунаго случая — ухода. Нѣтъ, довольно, что возвращается сынъ, каковъ онъ ни есть, что онъ *мертвъ бы, и оживе; и изгилъ бы, и обрътесе!* Сколь всеобщее убѣжденіе, Братія мои, въ томъ, что любовь Отца Небеснаго по тому же самому чувствуію Своему, не по заслугамъ нашимъ, или достоинствамъ, или умоленіямъ, возрадуется и о каждомъ изъ насъ также, готовящіеся каяться!

У Евангельскаго отца былъ при домѣ съ нимъ другой сынъ, старшій, добрый, никуда отъ него неотлучавшійся: его поразила столь необыкновенная любовь отца къ сыну, столь распутному! Но ему сказано отцемъ то же, что чувствовалъ въ себѣ самъ отецъ: *возвеселитися же и возрадовати подобаше, яко братъ твой сей*

мертвъ бѣ, и оживе; и изгубль бѣ, и обрѣтесе.
 Кратко, — Отець Небесный убѣждаетъ всѣхъ Своихъ домочадцевъ, праведниковъ и Ангеловъ къ тѣмъ же самымъ чувствованіямъ, какими Самъ исполненъ, — къ сорадованію съ Собою о покаяніи грѣшника. *Тако глаголю вамъ, говоритъ Иисусъ Христосъ, радость бываетъ предъ Ангелами Божиими о единомъ грѣшницѣ кающемся!* Спасеніе язычниковъ, грѣшниковъ, всего міра сперва, подлинно, удивляло и праведниковъ Иудейскихъ и даже самыхъ Ангеловъ, какъ свидѣтельствуеть и о послѣднихъ Апостоль. Но и они, тѣ и другіе, послѣ торжества всеобщей благодати на землѣ, послѣ того, какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ образѣ человѣка, въ образѣ общаго всѣхъ Отца Небеснаго, принялъ грѣшный родъ человѣческой въ царство Свое еще на землѣ, во Св. Свою Церковь, и, осыпавъ его всѣми дарами благодати Своея, до конца міра принимаетъ всѣхъ кающихся, — послѣ сего и Ангелы радуются на небесахъ о каждомъ изъ насъ кающемся.

Что кто изъ насъ думаетъ при семъ, Братія? Объ насъ слово; для насъ Евангельское торжество въ Церкви, ради насъ радости на небесахъ въ обителяхъ Отца Небеснаго, когда мы будемъ каяться здѣсь во грѣхахъ своихъ! Не оставимъ.

же исполнить сего по сердцу, а не по обычаю: не остановимъ столь нарочитыхъ небесныхъ приготовленій къ праздникамъ на небесахъ; не отмѣнимъ столь великихъ торжествъ любви Божіей, тамъ въ кругу Ангеловъ и праведниковъ Божіихъ. Поступить иначе, т. е. или не хотѣть каяться, или каяться неискренно, несердечно, безъ оставленія негодныхъ своихъ навыковъ, которые доселѣ удерживали насъ въ удаленіи отъ Бога, безъ полного обращенія къ Богу, каяться безъ этого, значитъ — не только уничтожать своими руками собственное блаженство о Христѣ Иисусѣ, но и полагать къ тому препятствія для всей любви Господа Бога къ намъ грѣшнымъ и для торжествъ Ангельскихъ на небеси. Посовѣстимся! Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ.

Говорена въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ, 1846 года.

Тогда отвѣщаютъ Ему праведницы, глаголюще: Господи! когда Тя видѣхомъ алчуща, и напитаномъ, или жаждуща, и напоихомъ? Когда же Тя видѣхомъ странна, и введохомъ, или нага, и одѣяхомъ? Матѣ. 25, 37. 38.

Каждодневно, и въ каждый день неоднократно молится Св. Церковь Господу, и съ нею молимся мы о томъ между прочимъ, чтобы сподобиться каждому изъ насъ, Христіане, отдать добрый отвѣтъ на страшномъ судищѣ Христовомъ. Сегодня представляетъ Евангеліе мысленному взору нашему и всемірное оное позорище, когда предъ престоломъ Судіи, тмою Ангеловъ окруженнаго, соберутся всѣ народы и племена, и произведется судъ въ такихъ подробностяхъ, что не только значительныя дѣла, добрыя и худыя, но и то, напитали-ль мы бѣднаго, утолили-ль жажду жаждущаго, отверзли-ль страннымъ врата дома своего, посѣщали-ль болящихъ, — и то предъ лицемъ неба и земли будетъ объявлено и разсуждено. И, конечно, тотъ

добрый будетъ на семь испытаніи отвѣтъ, Слушатели, который скажутъ предъ Богомъ праведники. А они, по засвидѣтельствованію *Испытующаго сердца и утробы праведно*, исполнивши въ жизни своей всѣ дѣла милосердія (предметъ всего болѣе на судѣ видимый), отвѣтствуютъ Ему въ изумленіи, что они ничего добраго не дѣлали!

Почимся и мы той особенной истинѣ Евангельской, что наше предъ Богомъ оправданіе пріобрѣтается осужденіемъ себя предъ Нимъ, и что надобно исполнить сіе здѣсь же прежде страшнаго суда Божія, при самомъ дѣланіи добра.

Послѣ грѣха, другое не меньшее у насъ зло — то, что обыкновенно ищемъ мы оправдывать себя даже въ проступкахъ своихъ. Лишь только учинень первый въ мірѣ грѣхъ; что воспослѣдовало на первомъ судѣ Божіемъ надъ ними ¹⁾? Адамъ слагаетъ вину грѣха на жену, какъ бы съ укореніемъ и Творца за то, что Онъ далъ ему такую жену; жена слагаетъ вину на змія, и — самооправданіе сіе кончилось всероднымъ, вѣчнымъ осужденіемъ. Кольми паче нынѣ мы, осужденное потомство грѣшника, во всякомъ случаѣ должны быть предъ Богомъ съ глубокимъ чув-

¹⁾ Быт. 3, 11 — 13.

ствованіемъ своей предъ Нимъ виновности. Не говоря о томъ, что само по себѣ ясно худо, будемъ разсматривать, Слушатели, и добрыя дѣла свои не по одной наружности ихъ и собственнымъ о себѣ мыслямъ; станемъ вникать въ самый источникъ ихъ, въ ту таибницу сердца, откуда исходятъ и помышленія, и слова, и дѣянія. Тамъ, безъ сомнѣнія, увидимъ глубокіе слѣды поврежденія своего по природѣ. Учинено дѣло доброе? Есть самыя добродѣтели на видъ — тяжкіе по сущности грѣхи! Смотрѣть должно, съ какимъ намѣреніемъ производятся и добрыя дѣла наши? Съ совершеннымъ ли къ добру расположеніемъ, или съ другими, даже иногда нечистыми побужденіями, напр. изъ боязни, изъ корысти, изъ чести, изъ лицемѣрія, какъ находилъ все сіе Сердцевѣдецъ въ фарисеяхъ? Смотрѣть надобно и на то между прочимъ, не есть ли доброе наше дѣло естественнымъ свойствомъ сердца, или только слѣдствіемъ безсилія быть намъ въ такомъ родѣ худыми? Такой судъ съ одной стороны можетъ объять во всемъ его пространствѣ одинъ только Всевѣдущій; съ другой — трудно, невозможно человѣкамъ' отдѣлить въ себѣ и въ самыхъ добродѣтеляхъ всякую примѣсь чувственнаго или земнаго. Почему съ Царствующимъ Пророкомъ надобно всемъ намъ просить Господа, дабы Онъ

отъ тайныхъ нашихъ и намъ самимъ неизвѣстныхъ нечистотъ *огистилъ!* *Не похвалится,* по слову Апостольскому, *всяка плоть предъ Богомъ*¹⁾! Вотъ основаніе наше, наше собственное, по Слову Божію, касательно оправданія нашего: *да будетъ весь міръ повиненъ Богови*²⁾!

На сихъ развалинахъ растлѣннаго естества нашего благодать Божія зиждетъ изъ человѣка *нову тварь*³⁾, производитъ таинственное освященіе того, что есть въ человѣкѣ грѣховнаго, и даетъ намъ иныя неизъяснимыя силы къ добру. Но сіе-то самое и есть новымъ убѣжденіемъ для насъ къ признанію своего ничтожества. Теперь человѣкъ, разсматривая самого себя, находитъ, по указанію Апостольскому, что нѣтъ ничего въ немъ, чего бы *не пріялъ онъ свыше*⁴⁾: *не доволенъ отъ себе и помыслити зто, яко отъ себе*⁵⁾. Что же представимъ мы собственнаго предъ очами Всевышняго, кромѣ своихъ немощей, худости, ничтожества?

Боже Праведный! при одномъ воспоминаніи о толикихъ дарахъ и силахъ Твоихъ, естеству нашему сообщенныхъ, наипаче же въ царствѣ благодати Твоея о Христѣ Іисусѣ непрерывно изливаемыхъ, невольнымъ образомъ ужасается

1) Кор. 1: 1, 29. 2) Рим. 3, 19. 3) Кор. 2: 5, 17. 4) 1: 4, 7. 5) 2: 3, 5.

сердце, сколь много оставлено нами внушеній Твоихъ, даровъ Твоихъ, силъ Твоихъ безъ всякаго вниманія, и даже съ укореніемъ Духа Твоего! Что-жь, когда на вѣсахъ правосудія Твоего взвѣсятся, вмѣстѣ съ малымъ числомъ малыхъ добродѣтелей, и множества паденій нашихъ, всѣ тяжести оскорбленій Твоего величія? Минута воздыханій къ Тебѣ, и — дни, годы, жизни, проведенные для себя и міра! Сегодня едва воскриляюсь отъ земли душою, и завтра вновь падаю еще ниже прежняго!

Но и тотъ малый остатокъ добрыхъ дѣлъ, или лучше, только намѣреній, что будетъ предъ Богомъ, Слушатели Благочестивые, какъ развѣ малый долгъ твари ко Творцу, Которому *всяческая работна*, — отнюдь не заслуги наши, — скудный, ни мало несоотвѣтственный плодъ благодатной Его попечительности. Ибо обо всемъ, что нами ни сдѣлано добраго, разсуждать намъ прилично не иначе, какъ напоминаетъ Господь нашъ: *Еда имать господинъ хвалу рабу тому, иже сотвори повелънная? Не мню*, говоритъ Онъ. *Тако и вы, егда сотворите вся повелънная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмь: яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* ¹⁾.

¹⁾ Лук. 17, 10.

Одно то, Слушатели, когда на подвигъ добродѣтели нужны такія для насъ и подобныя убѣжденія къ смиренію, уже показываетъ недостатокъ въ насъ духа истиннаго и прямого благочестія. Истинное благочестіе таково, что чѣмъ болѣе оно свѣтъ и умножается въ комъ либо, тѣмъ смиреннѣйшія раждаетъ въ человѣкѣ мысли. Авраамъ, отецъ вѣрующихъ, удостоенъ былъ единобесѣдованія съ Богомъ; но и онъ ничего не нашель приличнѣе сказать о себѣ въ то время, какъ, что онъ *земля и пепель*. *Нынѣ нагахъ глаголати ко Господу моему*, говорилъ Авраамъ; *азъ же есмь земля и пепель* ¹⁾. Такимъ образомъ и высокія человѣческія достоинства души ничтожными дѣлаются при свѣтѣ Божества.

Предъ Нимъ и Архангельская свѣтлость исчезаетъ, и Серафимскій пламень не блистаетъ, и Херувимская чистота закрываетъ лице свое! А человѣческая правда? *Вся правда наша*, говоритъ одинъ Пророкъ, *есть яко портъ нечистыя* ²⁾. Въ самомъ дѣлѣ, духъ избранныхъ Божіихъ всегда былъ таковъ, что избранные Божіи старались одинъ предъ другимъ уничтожать себя. Св. Павелъ Апостоль едва ли не паче другихъ потрудился и на семь поприщъ — смиренія, самоуничиженія.

¹⁾ Быт. 18, 27. ²⁾ Ис. 64, 6.

Въ самой вещи, Слушатели, прежде нежели совершенно испразднится въ насъ душевный человекъ, нельзя безъ опасности наслаждаться ощущеніями въ себѣ и добродѣтелей. Тайный врагъ нашъ, при начинаніи оныхъ, препятствуетъ намъ дѣлать добро, а при успѣхѣ, кажется, усиливаетъ добро и превозноситъ, но съ новымъ коварствомъ, — съ тѣмъ, чтобъ низвергнуть насъ въ бездну высокомерія. И въ семь-то состоитъ едва ли не труднѣйшая часть Евангельскаго терпѣнія и, такъ сказать, духовнаго воздержанія. Въ противномъ случаѣ всякое пріобрѣтеніе благочестія иждивается въ то же время самими нами безъ всякаго остатка для вѣчности, для Бога. *Аминь глаголю самъ*¹⁾, — глаголаше о фарисеяхъ Спаситель, — они *воспріемлютъ мзду свою*. Суетная мзда! — киченіе мыслей, минутное удовольствіе сердца, слабый и краткій блескъ славы въ глазахъ людскихъ! То ли плодъ священныхъ добродѣтели?

Съ крайнею убо осторожностію въ жизни своей должны мы, Слушатели Благочестивые, проходить подвигъ благочестія, памятуя всегда слово псаломское, или лучше, молясь имъ ко Господу: *аще беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ*²⁾? Однако же съ такимъ

¹⁾ Матѳ. 6, 16. ²⁾ Псал. 129.

сознаніемъ , съ симъ непрерывнымъ покаяніемъ тѣмъ паче и паче усугубимъ, Слушатели, дѣланіе добрыхъ дѣлъ. Чувствованіе недостатковъ своихъ должно воспалять въ насъ всегда новую ревность и усиліе , а неусыпный трудъ пусть займетъ каждого изъ насъ такъ , чтобъ не было никому времени и подумать , сколько чего добраго у насъ сдѣлано, но было бы предъ глазами только то , что дѣлать еще безконечно многое предлежитъ впредь, — *забывая* , по примѣру Апостольскому , *задняя , въ предняя же простираяся* ¹⁾.

Тѣмъ болѣе да возбуждаетъ насъ къ тому святое напоминаніе Апостольское , особенно настоящему дню воспоминанія будущаго страшнаго суда Христова приличное, и какъ бы особенно въ день сей сказываемое: *Кацѣмъ подобаетъ быти вамъ во святыхъ пребываніихъ и благочестіихъ, гонящимъ и скорѣ быти желающимъ пришествія Божіаго дне* ²⁾. Пришествія Божіаго дне! Такъ. Небо и земля мимо идутъ, слова же Господня безъ исполненія не останутся. И , конечно , съ продолженіемъ времени тѣмъ ближе стоитъ тотъ день и часъ , когда востребуется отъ насъ отчетъ во всей нашей жизни , во всѣхъ и тайныхъ помышленіяхъ , и даже возможныхъ движе-

¹⁾ Фил. 3, 13. ²⁾ Пет. 2: 3, 11. 12.

ніяхъ сердца. Произведемъ же прежде здѣсь сами надъ собою строгій судъ, дабы не быть осужденными тамъ на вѣки. Еще продолжается утѣшительное благовѣстіе, что Сынъ Божій спасаетъ міръ, а не судить миру. Воспользуемся симъ временемъ спасенія! Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ПЕДЬЛЮ МЯСОПУСТНУЮ.

Говорена въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ. 1846 года.

Егда же приидетъ Сынъ человѣческой въ славу Своею, и вси святїи Ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престоль славы Своея, и соберутся предъ Нимъ вси азыцы. Матѣ. 25, 31. 32.

Радость праведникамъ! А у грѣшника цѣпнѣть умъ, сжимается сердце, едва разверзаются уста, когда надобно говорить о семъ, какъ надобно сегодня, по воспоминанію Св. Церковію будущаго страшнаго суда! Св. Церковь возвѣщаетъ сегодня изъ Евангелія, какъ Самъ Господь, предсказывая о судѣ Своемъ, раскрылъ нѣкогда одинъ только край поразительнаго того позорища, и, для примѣра, выставивъ только самыя малыя дѣла человѣческія въ жизни, едва считающіяся обязанностями, каково то: насытили-ль мы алчущаго или жаждущаго, посѣтили-ль больнаго и въ темницѣ находящагося, приняли ли въ домъ свой страннаго, — по однимъ симъ дѣламъ произнесъ неимѣвшимъ ихъ осужденіе на огонь вѣчный. Что же будетъ, если потребуется тамъ отчетъ (а какъ не потребоваться?) въ

дѣлахъ нашего званія , въ неисполненіи нарочитыхъ нашихъ обязанностей , въ употребленіи всѣхъ даровъ счастія , въ принятіи всѣхъ средствъ благодати , съ чѣмъ само собою сопряжены участи не того или иного человѣка изъ случайныхъ бѣдныхъ , но у многихъ сопряжены участи цѣлыхъ обществъ человѣческихъ , цѣлыхъ областей , званій , родовъ дѣль? Что будетъ съ нами , когда должны явиться тамъ , на судѣ , и непрерывное неправосудіе наше , и сладострастіе , и издоимство , и обиды , и злоба , и гордость , и зависть , словомъ—все до слова празднаго , до *тайныхъ помысленій* , какъ говоритъ Апостоль , и *мыслей сердечныхъ*? Не станемъ говорить о славѣ суда ; она изображена рѣзкими чертами въ пѣснопѣніяхъ Церкви на день сей ; довольно упомянуть теперь кратко по Евангелію , что судить будетъ Царь славы , въ присутствіи всѣхъ Своихъ небесныхъ Силъ . Размыслимъ нынѣ о томъ одномъ , что касается насъ собственно . Тамъ будетъ для насъ судъ внезапный , будетъ судъ всемірный , будетъ судъ справедливый , будетъ судъ рѣшительный на всю вѣчность .

Страшный судъ Божій будетъ судъ внезапный . У Бога , конечно , и время его предопредѣлено отъ самой вѣчности : судъ внезапный будетъ для насъ , по неизвѣстности дня его , сколь

впрочемъ ни извѣстно то, что онъ будетъ. Истина неизвѣстности времени суда столько нужна и столь много сообщена была самими Апостолами первенствующимъ Христіанамъ, что Св. Павелъ писалъ къ Солунянамъ *о лѣтѣхъ и временѣхъ, братіе, не требъ есть вамъ писати: сами бо вы извѣстно вѣсте, яко день Господень, якоже татъ въ ноци, тако приидетъ* ¹⁾. Такимъ же точно выраженіемъ сказалъ о немъ и Св. Первоверховный Апостоль Петръ. Выраженіе *яко татъ въ ноци* ²⁾ было тогда, какъ писаны священныя книги наши, народное, приточное, и употреблено въ Писаніи, какъ извѣстное всѣмъ и простымъ людямъ выраженіе совершенной внезапности. Самъ Господь Иисусъ множицею изъяснялся о будущемъ пришествіи Своемъ, особенно также со стороны неизвѣстности времени его. *О дни же толъ и гасъ*, говорилъ Господь, *никтоже вѣсть, ни Ангели небесни, токмо Отецъ Мой единъ* ³⁾; и иногда прибавлялъ: *ни Сынъ* ⁴⁾, т. е. ни Самъ Онъ. Слово, по разуму святыхъ толкователей, не то значить, чтобы для сего одного предмета какъ либо ограничивалось всевѣдніе Сына Божія по Его Божеству, но — что, по воспріятому Имъ въ

¹⁾ Сол. 1: 5, 1. 2. ²⁾ Пет. 2: 3, 10. ³⁾ Матѳ. 24, 36.

⁴⁾ Марк. 13, 32

Лице Сыновнее челоѣчеству, не дано Сыну Божію заповѣди отъ Отца объявить намъ объ ономъ. Господь сказалъ вообще о Своихъ откровеніяхъ: *Пославый Мя Отецъ, Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возлагаю* ¹⁾. Такъ впрочемъ устроено, что время страшнаго суда должно остаться неизвѣстнымъ, не потому, безъ сомнѣнія, чтобы въ неготовности застигъ насъ судъ сей, къ большему нашему осужденію. Вѣрно, или не нужно намъ ко спасенію, или не возможно знать, или и то даже, — надобно не знать о томъ. И то, и другое, и третіе вмѣстѣ, какъ изъясняетъ Слово Божіе. Не нужно знать, или лучше нужно не знать: всѣ мы и во всякое время должны быть въ духовномъ бдѣніи, исполнять добрыя дѣла; что и есть самое лучшее къ суду Божію приготовленіе. Если бы мы знали о времени онаго; то и истинные подвижники благочестія могли бы ослабѣвать иногда въ подвигахъ, по надеждѣ на извѣстность времени для нихъ: самое заботливое къ тому приготовленіе въ иномъ чувствѣ, въ чувствѣ страха и принужденности, дѣлало бы всякую добродѣтель нашу рабскою. Доказывали опыты, что когда лжепророками распространялись иногда между вѣрующими противныя Слову Божію предсказанія о

¹⁾ Іоан. 12, 49.

времени кончины міра, и — легковѣрные принимали ихъ за истину: люди приходили только въ ужасъ и оцѣпенѣніе, въ отчаяніе безъ всякаго исправленія себя въ душѣ, по свободѣ и разуму. Что же посему сказуетъ намъ Божественное Провидѣніе, когда сокрыло отъ насъ время вѣчнаго суда Своего? *Бдите убо, говоритъ Иисусъ Христосъ, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ придетъ* ¹⁾. Въ самой сей неизвѣстности предназначено еще особое поприще благоразумія и трудолюбія. Рабу тѣмъ болѣе чести, воздаянія, что въ какую бы пору ни пришелъ господинъ его, нашель бы его всегда въ должныхъ занятіяхъ и въ добромъ поведеніи. Мудрыя дѣвы, продолжаетъ Иисусъ Христосъ, имѣя навсегда въ готовности елей въ сосудахъ со свѣтильниками своими, т. е. свѣтъ вѣры и добрыя дѣла, въ самую полночь готовы будутъ изыти въ срѣтеніе жениха.

И какъ же впрочемъ было бы сообщить намъ свыше опредѣленное свѣдѣніе о времени суда Божія? Для сего нужно было бы сообщить намъ самое всевѣдѣніе Божіе, безпредѣльную любовь и столь же неограниченную правду Божію. Св. Апостоль Петръ, предвидя въ послѣдніе дни міра ругателей, которые будутъ говорить: *гдѣ*

¹⁾ Мат. 24, 42.

есть обѣтованіе пришествія Его (Исуса Христа)? Отнелъже бо отцы упоша, вся тако пребываютъ отъ нагала созданія ¹⁾, — Апостоль Петръ ясно разрѣшаетъ намъ тайну, почему не должно быть извѣстно ни для кого изъ насъ второе пришествіе Христово. *Едино же сіе да не утаится васъ, возлюбленніи, — слово къ вѣрующимъ, — яко единъ день предъ Господемъ яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ яко день единъ. Не коснитъ Господь обѣтованія, якоже нѣцыи косильніе лняютъ: но долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придутъ ²⁾.* Въ послѣднихъ словахъ Апостоль ясно скажетъ такимъ образомъ, что назначеніе времени конечнаго суда Божія сопряжено непременно съ усмотрѣніемъ спасенія человѣческаго. Судъ настанетъ тогда, какъ всѣ имѣющіе спастися спасутся, всѣ до одинаго; а у другихъ не останется уже и никакой надежды ко спасенію. Сего требуетъ любовь и правда Божія. Какъ же знать такое состояніе рода человѣческаго безъ всевѣдѣнія Божественнаго? Что же касается могущества Божія; то измѣреній времени для него нѣтъ никакихъ. Богъ можетъ, изъясняется Апостоль, сдѣлать то въ одинъ день, что не сдѣлалось въ тысячу, и наоборотъ, дѣ-

¹⁾ Пет. 2: 3, 4. ²⁾ 2: 3, 8, 9.

лается въ продолженіе тысячи лѣтъ то, что могло бы сдѣлаться въ одинъ день, въ одинъ изъ дней, въ одно мгновеніе. Въ такомъ точно видѣ были малые опыты частныхъ судовъ Божіихъ надъ міромъ, еще во времени, — опыты, которые, какъ говоритъ другой Апостоль, *предлежатъ въ показаніе огня вѣчнаго судъ подѣлше* ¹⁾. *Якоже бысть во дни Ноевы,* говоритъ Самъ Господь Иисусъ, *такъ будетъ и во дни Сына человѣческаго: ядяху, пїяху, женяхуся, посягаху, до негоже дне вниде Ное въ ковчегъ; и прииде потопъ, и погуби вся* ²⁾. Провидѣніе видѣло тогда одного только праведнаго Ноя, съ семействомъ, достойнаго спасенія: для всѣхъ прочихъ людей, современниковъ его, ни къ чему уже не послужили предвѣщенія Праведника Божія о предстоявшей казни ³⁾. *Такожде и якоже бысть во дни Лотовы,* продолжаетъ Господь, *ядяху, пїяху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху: въ онъже день изыде Лотъ отъ Содомлянъ, одожди камыкъ горящъ и огонь съ небесе, и погуби вся.* Господь видѣлъ здѣсь одного только праведнаго Лота съ домочадствомъ, принадлежавшимъ къ числу спасаемыхъ, и, если говорится въ Писаніи, что Самъ Господь приходилъ въ Содомъ видѣти, аще по воплю, входя-

¹⁾ Іуд. 7. ²⁾ Лув. 17, 26 — 29. ³⁾ Быт. 6, 3. 5. 9. 13.

щему до небесъ , совершаются въ немъ дѣла жителями несчастнаго города, то такъ говорилъ Господь и приходилъ воззрѣть — для того только, дабы показать намъ самые опыты, какъ поистинѣ дошло уже тамъ развращеніе до самой нисшей степени ¹⁾. *Потому же будетъ*, заключаетъ слово Господь, *и въ день, въ онъже Сынъ Человѣческій явится* ²⁾, т. е. внезапно застигнетъ судъ Божій людей, которые ни мало о томъ не помышляли и помышлять не будутъ, а имѣющіе остаться праведники спасены будутъ.

И такъ внезапность будущаго суда Христова, Братія мои, не просто будетъ внезапность для насъ, но вмѣстѣ и кончина вѣка, разрушеніе всего видимаго міра, въ которомъ живемъ мы нынѣ. Со стороны Судіи нашего она — отнюдь не намѣреніе, повторяю, не намѣреніе застичь насъ въ неготовности къ суду, или — что то же, — во грѣхахъ нашихъ, но — усмотрѣніе Всевѣдущаго, что уже никто въ цѣломъ мірѣ, кромѣ имѣющихъ спастися тогда, спастись болѣе не можетъ, по своей свободной волѣ, ни при какомъ Божіемъ попеченіи, и что за симъ остается уже поступить съ цѣлымъ міромъ нашимъ такъ же, какъ нѣкогда поступлено съ Содомомъ и Гоморромъ, или съ людьми допотопными, т. е. истре-

¹⁾ Быт. 18, 20. 21. 19, 4. 5 — 10. ²⁾ Лук. 17, 30.

бить самое мѣсто ихъ пребыванія. *Въ тотъ день*, — провозвѣщаетъ Первоверховный Апостоль Петръ, — *въ тотъ день небеса убо съ шумомъ мило идутъ, стихіи же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ* ¹⁾. И что же въ такое время должны чувствовать, дѣлать всѣ мы смертные человѣки? *Силъ убо всѣмъ разоряемымъ*, когда т. е. дѣла на землѣ, стихіи, небо и земля станутъ разрушаться, — продолжаетъ Св. Апостоль слово ко Христіанамъ, — *кацѣмъ подобаетъ быти самъ во святыхъ пребываніихъ и благогестіихъ* ²⁾? Чѣмъ менѣе нынѣ здѣсь помышляемъ мы о томъ; чѣмъ менѣе внемлемъ столь благимъ и благовременнымъ внушеніямъ Слова Божія: тѣмъ болѣе все то будетъ поразительно, ужасно. Что будемъ чувствовать въ то время, какъ внезапно откроется столь страшное позорище, — разрушеніе всего міра, и намъ первѣе всего представится должно тогда дѣйственное откровеніе Самого Бога, что безпредѣльное долготерпѣніе Его уже кончилось, и каждый изъ насъ принадлежитъ или къ числу спасаемыхъ, или къ числу тѣхъ, которые не хотѣли, а теперь и не могутъ наконецъ прійти въ покаяніе?

Судъ будетъ всемірный. Грозные опыты судовъ Божіихъ на землѣ, временные, бывшіе до-

¹⁾ Пет 2: 3, 10. ²⁾ 2: 3, 11.

селѣ , были опыты частныя. Напр. истребляемы были огнемъ небеснымъ Содомляне : а невдалекѣ , въ горѣ Сигорѣ было еще спасеніе ; на всемъ прочемъ пространствѣ земли , кромѣ того , которое казнилось , оставались люди въ спокойствіи. Но на страшный судъ предстануть всѣ народы , всѣ племена земныя : истребляться будетъ міръ , нынѣшняя земля и небо. Предстануть на сей судъ не живые только , но и мертвые , мертвые , — всѣ минувшіе роды съ начала міра до скончанія его. Мѣста покоиться имъ въ нѣдрахъ земли не будетъ. Судія есть Господь живыхъ и мертвыхъ , Богъ всѣхъ народовъ , Царь царствующихъ. Труба Ангела Его призоветъ всѣхъ съ предѣловъ земли до предѣловъ ея ; гласъ ея сотрясетъ и возбудитъ всѣхъ нынѣ покоящихся подъ землею. Недостаетъ нынѣ пространства въ воображеніи нашемъ для такого позорища : но тогда позорище сіе будетъ всѣмъ намъ видимо , удобообъятно во всѣхъ его частяхъ и подробностяхъ. Измѣнятся чувства и душевныя способности наши для существованія безъ такъ называемыхъ условій пространства и времени , кои самъ разумъ нынѣ считаетъ предѣлами , въ которыхъ вращаются наши познанія. Всѣ увидимъ другъ друга тогда , увидимъ всѣхъ и cadaго. Станутъ рядомъ съ нами тѣ , которыхъ мы знаемъ нынѣ

только въ Исторіи , или и совсѣмъ никакъ не знаемъ ; станутъ съ нами рядомъ тѣ , которые достойны были и земнаго безсмертія , но которыхъ мы осудили-было на вѣчное забвеніе или даже на вѣчный позоръ ; станутъ съ нами рядомъ тѣ , которыхъ память иногда превозносили мы здѣсь , которымъ слѣдовали , но которые были того недостойны ; станутъ съ нами рядомъ наши ближніе , съ которыми мы жили и имѣли многоразличныя сношенія : нѣкоторыхъ изъ нихъ мы прямо обижали здѣсь , другихъ обманывали , иныхъ втайнѣ презирали , иныхъ свели въ могилу , иныхъ преслѣдовали даже въ ихъ потомкахъ или не щадили и въ ихъ предкахъ . «Рабъ и владыка , Царь и воинъ , богатый и убогій станутъ другъ подле друга въ равнемъ достоинствѣ ,» какъ напоминаетъ Св. Церковь . Словомъ — всѣ тамъ станемъ вмѣстѣ безъ различій уже или преимуществъ званій , состояній , вѣроисповѣданій , племенъ , вѣковъ ; станемъ со своими каждый дѣлами , со всѣми дѣлами и по званію , и по дарованіямъ , — со способностію , повторяю , видѣть cadaго и всѣхъ , всѣхъ и cadaго , равно какъ и самимъ быть видимымъ отъ всѣхъ и cadaго , отъ cadaго и отъ всѣхъ . Обыкновенныхъ нынѣ и необходимыхъ условій для познанія и мышленія ,—условіи , о которыхъ

говорятъ и мудрецы міра, т. е. пространства и времени, — будетъ тамъ уже не нужно: ихъ не будетъ. Тамъ—безпредѣльная вѣчность, тамъ—*небо и земля новыя*, говоритъ Апостоль. И на семь-то столько и такъ всемірномъ позорищѣ должны мы будемъ принять судъ Божій по дѣламъ, или состоянію каждаго! Всякій судъ и на землѣ, судъ человѣческой, наводитъ страхъ на подсудимаго: но суды человѣческіе производятся втайнѣ; они происходятъ только надъ нѣкоторыми, весьма немногими, между тѣмъ вся громада народа на свободѣ, и занимается своими текущими дѣлами, не обращая вниманія на другихъ; дѣла сіи не болѣе впрочемъ и значать здѣсь, какъ ничтожныя нечистоты въ морѣ или въ воздухѣ. Тамъ не такъ. Судъ будетъ для всѣхъ, для всѣхъ безъ изъятія вдругъ и, повторяю еще, съ извѣстностію для всѣхъ и каждаго!

Судъ будетъ справедливый. Ибо Судія всевѣдущъ, всеправосуденъ. Подсудимые сами всѣ будутъ въ состояніи видѣть правду суда Божія на самомъ дѣлѣ, — каждый у себя, другъ у друга, у всѣхъ сопредстоящихъ суду. *Разгнута ся книги*, говоритъ Писаніе, иначе сказать — раскроются самыя совѣсти человѣческія, обнаружатся всѣ згибы тайныхъ помышленій: и всѣ

будемъ въ состояніи , повторяю , видѣть ихъ у самихъ себя, другъ у друга и у всѣхъ.

Неизъяснимое счастье, когда откроются предъ всею вселенною , какой еще не бывало никогда видимо въ одно время очами смертнаго, — блаженство неизъяснимое , когда раскроются предъ лицомъ земли и неба добрыя наши , сокровенныя, даже еще неисполненныя и, можетъ быть, не-образовавшіяся въ головѣ мысли и намѣренія, не только добрыя дѣла, кои въ настоящей жизни могли быть воспрепятствованы, извращены, перетолкованы въ противную сторону! Но что должно будетъ чувствовать намъ грѣшнымъ , когда развернутся предъ лицомъ вселенной, предъ лицомъ земли и неба, всѣ наши порочныя дѣянія, здѣсь прикрывавшіяся дальностію отъ глазъ людскихъ, званіемъ, чинами, лукавствомъ, умомъ, различными покровами? И не дѣянія только обнаружатся тогда, но и желанія, мысли и намѣренія, помыслы, нынѣ совершенно тайные, — никому, кромѣ той души, гдѣ они рождаются, неизвѣстные, — часто такіе худые, что и никакъ нельзя было не скрывать ихъ здѣсь, при всемъ иногда безсовѣстїи нѣкоторыхъ. Обнаружится все , все сдѣлается безъ всякихъ покрововъ, все явится въ той самой силѣ и степени худости , какъ что есть или было по самому существу своему. Съ

тѣмъ вмѣстѣ откроются и всѣ наши способности, всѣ силы, при которыхъ мы могли бы дѣлать то или иное доброе, но поступали превратно, дѣлая злое. Въ судахъ земныхъ для преступниковъ есть еще свои надежды къ оправданію: предстоящіе суду человѣческому прикрываются обстоятельствами, которыхъ изслѣдовать нельзя, ссылаются на свидѣтелей, которые могутъ затмить истину, успокоиваются въ недальновидности судей, слагаютъ вину на недостатокъ своихъ силъ, полагаются на самое время, которое можетъ прекратить позоръ послѣдствій суда. Въ иныхъ судахъ на землѣ много помогаетъ виновнымъ или знаменитость рода, или высококость званія, или слава, связи, покровительство, богатство, умъ, возрастъ, пристрастіе самыхъ судей. Тамъ ничто не поможетъ; тамъ ни на что не посмотрятъ; тамъ ничто это не нужно; тамъ ничего этого не будетъ. Всевѣдущій взоръ Судіи, какъ молнія, осіяетъ наши совѣсти, и онѣ, всякая сама собою, чувствовать будутъ свое состояніе, свою участь, свое назначеніе, приговоръ себѣ по всей Божественной правдѣ. Что сказали бы мы, что почувствовали бы, если бы столько раскрылись наши душевные, внутренніе виды, хотя на минуту, хотя между нами одними, между предстоящими теперь во святомъ храмѣ семъ,—теперь,

какъ мы стоимъ на мѣстѣ святомъ, какъ нарочито занимались святыми дѣлами службы Божіей? Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторымъ изъ насъ пришлось бы горѣть со стыда, и всѣмъ придти въ самое тяжкое замѣшательство!

Судъ Божій будетъ рѣшительный на всю вѣчность. Рѣшительный, Братія, — или на всю вѣчность блаженную, или на всю вѣчность злополучную, на мученія адовы. Рѣшеніе — праведное, рѣшеніе Судіи, Который видитъ все наше прошедшее, и видитъ все наше будущее, видитъ наши силы, всѣ средства къ дѣланію добра, видитъ такъ, какъ надобно Творцу, чтобы создать какое либо твореніе Свое вновь или иначе. Мы грѣшили здѣсь, — о грѣшникахъ наипаче слово предъ покаяніемъ. — мы грѣшили здѣсь противъ Существа безконечнаго и вѣчнаго, оскорбляли здѣсь Бога всесвятаго и всеправеднаго, презирали здѣсь самую Любовь во всей ея полнотѣ и безпредѣльности, отвергали всѣ неистощимыя средства къ нашему спасенію, всю тайну смотрѣнія о насъ Божія въ искупленіи насъ кровію Единороднаго Сына Божія сочли за ничто! Какъ же не рѣшительно или не вѣчно быть тамъ наказанію за такіе грѣхи? И человѣческой судъ судить также, — что чѣмъ выше лице, противъ котораго учивень грѣхъ, и чѣмъ болѣе было

убѣжденій или средствъ къ недѣланію такого грѣха, тѣмъ большей казни подвергается виновный. Придите же теперь, Братія мои, приблизьтесь мыслями своими, хотя сколько нибудь, на черту той безпредѣльности вѣка, которая откроется тогда самую вещь вѣрама нашимъ. Здѣсь, что ни случилось бы съ нами и самага бѣдственнаго, — болѣзнь, страданіе, посрамленіе, изгнаніе, плѣнь, мученіе; во всемъ еще видѣнь предѣль, переходъ обстоятельствъ, часто на самыя счастливыя, по крайней мѣрѣ непременно окончаніе всего рано или поздно — смерть. Тамъ не будетъ уже никакихъ предѣловъ. Мучься десять лѣтъ; мучься сто, тысячу, милліоны лѣтъ: все еще начало только мученія, середины и конца не будетъ! Ужасное состояніе, даже при нынѣшнемъ нашемъ весьма ограниченномъ сознаніи! Какъ оно покажется при тогдашнемъ, не столько ограниченномъ сочувствіи!

Не дай намъ, Боже, довести себя до столь ужаснаго и непремѣняемаго состоянія! А сего-то именно и не хочетъ Богъ, чтобы мы, Братія, довели себя до такого состоянія! *Живу Азъ*, — говоритъ Онъ, какъ бы съ клятвою, — *живу Азъ, не хочу смерти грѣшника, но еже обратится, и живу быти ему.* Но мы сами будемъ причиною своей вѣчной гибели, когда одни, даже по не-

вѣрїю Слову Божїю, другїе, по ожесточенїю сердца во грѣхахъ, по нераскаянности, по легкомыслию, по дурнымъ привычкамъ и страстямъ, совѣмъ уже и не мыслятъ о своемъ исправленїи, а ведутъ себя такъ только, какъ и куда влекутъ ихъ грѣховныя склонности поврежденной природы. Очувствуемъся, Братїя мои, покаемъся! Милосердіе Божїе еще продолжается для насъ, текутъ еще времена благодати, чередуются вновь и вновь дни спасенїя. И сегодня по Св. Евангелїю Церковь предвозвѣщаетъ намъ слово Господа нашего Ісуса Христа о страшномъ судѣ будущемъ не съ тѣмъ, чтобы Господь или она желали подвергнуть насъ оному, но чтобы благовременно напомнить намъ о будущемъ и вразумить въ томъ самыхъ невнимательныхъ и безчувственныхъ изъ насъ къ дѣламъ Божїимъ и къ своему душевному спасенїю. Се нынѣ время еще благопрїятное къ покаянїю! се нынѣ еще день спасенїя, — грядетъ спасительный постъ, проповѣдникъ покаянїя и очищенїя отъ грѣховъ! Воспользуемъся милостїю Господнею, восплачемъ предъ Богомъ здѣсь лучше во времени, чѣмъ плакать безутѣшно и мучиться въ вѣчности! Представемъ здѣсь тайному еще и таинственному суду, покаянїю предъ Нимъ при единѣмъ только свидѣтелѣ суда, или наче при молитвенникѣ и наставникѣ. Не слова, вир-

чемъ, только принесемъ предъ Бога въ покаяніи своемъ, но самыя чувства, сокрушеніе сердца, обѣтъ исправленія жизни. Блудный да престанетъ отъ распутства и расторгнетъ, при помощи Божіей, навсегда пагубныя связи; мытарь корыстолюбивый да біетъ въ перси своя, и фарисей гордый да смирится духомъ предъ Господемъ; немилосердый къ меньшимъ братіямъ своимъ да смягчится сердцемъ и да помогаетъ имъ. Мы упоминаемъ теперь о такихъ людяхъ, о которыхъ приточно для всѣхъ упоминаетъ Св. Евангеліе, и изъ Евангелія — Св. Церковь, въ настоящіе приготовительныя къ посту дни! Многіе изъ насъ имѣютъ еще инья и инья безчисленныя страсти, кромѣ плотоугодія, корыстолюбія, гордости и жестокосердія: отъ всѣхъ да очистимся всѣ покаяніемъ, и да творимъ потомъ плоды, достойныя покаянія истиннаго; да препровождаемъ жизнь по-Христіански, цѣломудренно, праведно и благочестно. А когда такъ будемъ мы располагать себя въ жизни, то и будущій страшный судъ Христовъ будетъ намъ въ истинное, полное и вѣчное утѣшеніе. *Приидите*, — скажетъ намъ тогда Царь неба и земли, — *приидите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* ¹⁾). Тамъ уже,

¹⁾ Матѳ. 25, 34.

тамъ только истинное благополучіе; здѣсь еще—
подвиги, Братія, подвиги! Постъ и покаяніе—под-
вигъ; но за ними — свѣтлый день Пасхи, образъ
жизни и радостей будущаго вѣка! Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ.

Говорена въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ, 1846 года.

Ночь убо преиде, а день приближися; отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта. Рим. 13, 11. 12.

Слова изъ читаннаго сегодня Апостольскаго посланія.

Св. Апостоль Павелъ пишетъ такимъ образомъ къ Римлянамъ: *нощю* называя время жизни ихъ въ невѣрїи, а *днемъ* — состояніе въ Христіанствѣ, въ которое вступили они, бывшіе недавно Іудеи и язычники. Св. Церковь, распредѣляя свои чтенія изъ Слова Божія, по соображенію со днями, назначила чтеніе сихъ Апостольскихъ словъ въ настоящей недѣльный день въ самомъ преддверїи Великаго поста съ тѣмъ, безъ сомнѣнія, дабы напомнить намъ, Братія мои, что время бывшихъ предъ симъ веселостей мірскихъ было временемъ похожимъ на ночь, а приближившійся постъ святой есть время дня и свѣта, время истиннаго дѣланія, исполненія дѣлъ благочестія. *Довльетъ вамъ,* — пишетъ другой Первоверховный Апостоль ко Христіанамъ, также ново-

обратившимся изъ идолопоклонства, — довлѣтъ вамъ *лимошедшее время житія, волю языческую творившимъ, хождшимъ въ нечистотахъ, въ похотяхъ, въ пїянствѣ, въ козлогласованїяхъ* ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, индѣ, не у васъ, бывающія на прошедшихъ дняхъ между Христіанами особенныя веселости, по мнѣнію нравонаблюдателей, суть остатки еще языческихъ обычаевъ, въ которыхъ живали древніе наши предки по плоти. Обычаемъ симъ доселѣ платятся какъ бы оброки какіе нѣсколько дней въ году, подобно какъ *оброцы грѣха смерть*, по слову Апостольскому ²⁾. Но теперь, говоримъ, время ихъ уже прошло и у Христіанъ: приближились другіе, святыя дни Христіанскаго житія. Стоя нынѣ на предѣлѣ того и другаго времени, размыслимъ мы, Слушатели, по разуму словъ Св. Апостола, взятыхъ сегодня за основаніе бесѣдъ, что въ самой вещи, когда бы то ни было, жизнь несообразная съ Евангеліемъ, жизнь грѣховная, подобна времени ночному, — состоянію мрака и опасностей. Сегодня, для краткости, слово только о нощи.

Во тьмѣ ноци всѣ видимыя днемъ предметы скрываются отъ очей нашихъ, и ничего видѣть намъ нельзя, кромѣ того только, что слабо, изблизи освѣщается искусственными свѣтильниками

¹⁾ Пет. 1: 4, 3. ²⁾ Рим. 6, 23.

ми нашими: такъ и для ума нашего въ собственномъ его мракъ, въ какомъ онъ бываетъ при грѣховной жизни, исчезаютъ изъ вида прекрасныя произведенія Божіи и явленія не только царства благодати, царства Божія, небеснаго, но — и видимой природы. *Невидимая бо Божія*, сказуетъ Св. Апостоль, *отъ созданія міра творенми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество* ¹⁾. Но мудрецы міра языческаго, продолжаетъ Св. Павель, *осуетишася помышленіями своими, и омригися неразумное ихъ сердце; глаголющеся быти мудри, обьюроша*. Отсюда-то, еще далѣе говоритъ онъ, произошли всѣ роды языческаго нечестія, идолопоклонство до обожанія даже гадовъ, распутство до самыхъ омерзительныхъ его видовъ, разліаніе всякія неправды, злобы, зависти, ревній, злонравія, гордости, непокорливости, пренебреженія всего святаго. Мудрецы сіи изобрѣтательны, — упоминаютъ между прочимъ слова Апостольскія, — но изобрѣтательны только на все злое. По такому изображенію языческаго міра судить можно и объ насъ Христіанахъ, когда застигаетъ нѣкоторыхъ и изъ насъ мрачная ночь нравственная, — страсти порочныя, даже иногда невѣріе, вольнодумство, растлѣніе нравовъ, продержатель-

¹⁾ Рим. 1, 20. 21. 22.

ство, рѣшимость на всѣ похоти сердца и уклоненіе отъ всего священнаго. Со стороны нельзя не изумляться всему тому, нельзя не ужасаться; но преданный страстямъ ничего худаго не видитъ за собою и не чувствуетъ. «Вънощи житіе мое преидохъ присно,—говоритъ въ Великомъ покаянномъ Канонѣ очнувшійся наконецъ грѣшникъ,—тма бо бысть и глубока мнѣ мгла ночь грѣха!»

Изъ описанія грѣховнаго состоянія людей у Апостола примѣтитъ надобно въ особенности, Братія мои, что сколько люди въ томъ состояніи бываютъ омрачены и безчувственны для всего добраго, столько же напротивъ дѣятельны для всего порочнаго. Ночью, съ прекращеніемъ дѣйствія свѣта на наше зрѣніе, которымъ всего болѣе сообщаемся мы съ видимымъ міромъ, при нѣкоторомъ сокращеніи дѣятельности и иныхъ, кромѣ зрѣнія, тѣлесныхъ чувствъ, мы собираемся, такъ сказать, въ самихъ себя и въ тѣсный кругъ самой частной своей жизни. Ощутительно, какъ и говоритъ врачебная наука, ощутительно возвышается тогда въ каждомъ человѣкѣ жаръ крови. Природа предназначила порядокъ сей для того, чтобы приготавливать насъ къ благотворному отдохновенію во снѣ съ совершеннымъ ослабленіемъ наконецъ всей дѣятельности чувствъ и усиленіемъ въ то же время внутренняго своего

попеченія о храненіи жизни нашей въ состояніи подобія хладной смерти, какъ называютъ сонъ. Но человекъ, преданный страстямъ, вмѣсто того, чтобы спокойно пасть на ночь въ такое лоно матери природы, благодѣтельныя распоряженія ея къ ночи обращаетъ напротивъ въ содѣйствіе своимъ порочнымъ склонностямъ. Извѣстно, ночныя гулянки, ночныя попойки, ночныя игры, и инныя, по выраженію Писанія, *дѣла темныя* бываютъ самыя усиленныя, иногда отважныя, даже отчаянныя. *Упивающіеся, въ ноци упиваются*, замѣчаетъ Св. Апостоль ¹⁾. Когда же, по-длинно, дѣйствуютъ прямо порочные люди, тати, разбойники, гробокопатели, какъ не по ночамъ? Свѣтъ дневный не столько мѣшаетъ, сколько стыдитъ ихъ дѣлать зло. Самыя насѣкомыя нечистыя, тайно водворяющіяся въ домахъ нашихъ,— и они изъ подполій, щелей, угловъ своихъ выползаютъ, для причиненія намъ непріятностей и иногда пакостей, въ темнотѣ ночной. Въ сіе же время и въ великомъ домѣ нашемъ, въ видимой природѣ, выходятъ на добычу изъ логовищъ своихъ звѣри плотоядные. *Бысть нощь,— пишетъ священныи Пѣвецъ Израильскій,— бысть нощь, въ ней же пройдутъ вси звѣріе дубравніи: скимни рыкающіи восхитити и възискати отъ Бога пищу*

¹⁾ Солун. 1: 5, 7.

себя. Возсія солнце, продолжаетъ Псалмопѣвецъ, и собираетъ, и въ ложахъ своихъ лягутъ ¹⁾!

При расположеніяхъ души страстныхъ что будетъ и самый сонъ, который волею-неволею одолеваетъ насъ въ ночи? что какъ не образъ, опять, грѣховной жизни? Между тѣмъ какъ праведники Божіи, по выраженію Св. Церкви, «и соннымъ безмолвіемъ просвѣщаются зрѣніемъ судебъ Божіихъ», что во снѣ представляется душѣ, преданной грѣхамъ? — Или пріятныя на видъ мечтанія, или тяжкія страхованія: первыя — лживо-обольстительны; другія — болѣе, чѣмъ во время бдѣнія, страшны. Во снѣ представляетъ себѣ иногда міролюбивое воображеніе горы золота, царства почестей, цвѣтники прелестей: но лишь разбуждается человекъ, — грезы мгновенно исчезаютъ, а остается въ душѣ глубокая пустота и крушеніе духа. Мечтается ли что либо во снѣ страстное; все представляется гораздо ужаснѣе самой дѣйствительности предметовъ кажущихся. Малѣйшій шорохъ, коль скоро онъ ощущается во снѣ, обрушается на голову бѣдою; самая неприкѣтная въ другое время несвободность дыханія, или минутный приливъ крови чувствуется почти удушеніемъ: событіе, которое на дѣлѣ могло-бы быть въ минуту, тянется въ сновидѣніяхъ нѣсколь-

¹⁾ Псал. 103, 20. 21. 22.

ко часовъ. Подобнымъ образомъ жизнь грѣховная наяву представляетъ намъ предметы или въ прелестныхъ, или въ самыхъ ужасающихъ видахъ. Люди думаютъ тогда, что они богаты, славны, кругомъ въ наслажденіяхъ, съ вѣчными надеждами на свое благополучіе: между тѣмъ безсмертный духъ человѣческой томится всѣми недостатками въ сродныхъ ему утѣшеніяхъ, и нерѣдко, — при смерти же и непременно, — чувственныя удовольствія становятся истинно *соніями встающаго*; всѣ вдругъ исчезаютъ изъ сердца, оставляя по себѣ только скуку и мученія совѣсти, предощущеніе вѣчныхъ мученій по смерти. Случись, при такомъ состояніи, какое либо, хотя самое малое прискорбіе; грѣшникъ, не имѣя въ душѣ своей никакихъ запасныхъ силъ, ни утѣшеній, тотчасъ упадаетъ духомъ подъ всякую непріятностію: болѣзнь, лишеніе имущества, какое либо униженіе кажутся для него невыносимыми. Отсюда — ропоть, уныніе, пренебреженіе самаго перваго дара Божія — жизни, словомъ — казни еще на землѣ адскія.

И просто сонъ въ ночи можетъ быть изображеніемъ жизни нашей, настоящему только міру приличной, если симъ даромъ природы пользоваться не воздержно, безъ осторожностей. Кто пользуется сномъ только какъ средствомъ къ

обновленію силъ природы, послѣ честныхъ трудовъ и для предстоящихъ вновь трудовъ: тотъ, безъ сомнѣнія, не грѣшитъ; тотъ пользуется самою милостію Божіею, «давшею намъ сонъ во упокоеніе немощи нашей». Но кто спитъ для того, чтобъ спать, ничего не дѣлать и только нѣжить себя лѣнью: тотъ, очевидно, поступаетъ вопреки учрежденію Божію и собственной пользѣ; тотъ только разслабляетъ себя и дѣлается неспособнымъ къ трудамъ. Когда при томъ, какъ не при всей безпечности спящихъ, какъ не въ отсутствіе всякаго бдѣнія нашего, подходятъ къ намъ тати, подкопываютъ дома и обкрадываютъ ихъ? Такъ точно бываетъ съ нами и по нравственному нашему состоянію, при нравственной безпечности, когда мы ничего худаго, повидимому, не дѣлаемъ, но не заняты также и ничѣмъ добрымъ. Въ сіи-то случаи одолѣваютъ насъ праздность, мечтательные помыслы, иногда — уныніе, охладѣніе ко всему, или напротивъ — непринадлежащія намъ замыслы, всякая рѣшительность на дѣла порочныя. Всѣ порочныя страсти рождаются и зрѣютъ именно при такомъ состояніи безпечности человѣческой, во время душевнаго сна. Темный духъ наводитъ тогда на людей собственную сферу искустельныхъ обаяній и держитъ ихъ въ ней, какъ во мракѣ. *Бдите убо и*

молитесь, да не увидите въ напасть, говорилъ Господь ученикамъ Своимъ противу такихъ искушеній, — искушеній, хотя и временныхъ, но иногда на вѣки пагубныхъ. Сіе же видите, внушалъ Господь въ другомъ случаѣ, яко аще бы въдалъ дому владыка, въ кую стражу татъ придетъ, бдѣлъ убо бы, и не бы далъ подкопати храма своего ¹⁾. Трезвитесь, бодрствуйте, — побуждаетъ Св. Первоверховный Апостоль Петръ, — бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити ²⁾. Тъмже убо да не спилъ, — пишетъ другой Первоверховный Апостоль, — да не спимъ, якоже и прогнѣи, но да бодрствуемъ и трезвимся: спящии бо, въ нощи спятъ, присовокупилъ Св. Павелъ ³⁾. Самый сонъ безъ времени и воздержанія или умѣренности, безъ правилъ природы, есть уже пищею страстямъ, также какъ и всякія иныя невоздержанія или излишества. Въ такомъ состояніи сна нравственнаго, какъ сна, повидимому, обыкновеннаго и безпорочнаго, едва ли не всѣ мы находимся, Братія, по обыкновенной своей жизни. Прямо не дѣлаемъ мы, кажется, въ такомъ состояніи ничего худаго, особенно грубо, нагло, преступно худаго, злодѣйственнаго; но не дѣлаемъ также ничего и добраго положительно.

¹⁾ Матѳ. 24, 43. ²⁾ Петр. 1: 5, 8. ³⁾ Сол. 1: 5, 6, 7.

Не бодрствуемъ, не спимъ, а дремлемъ, въ полусонномъ находимся состояніи. Что ни происходитъ въ мірѣ Божіемъ великаго, назидательнаго, грознаго, благодѣтельнаго; многіе ничего того не чувствуютъ, не видятъ, ни на что не смотрятъ по своему спячому состоянію. Идутъ ли въ духовномъ царствѣ Божіемъ по святой Вѣрѣ и обыкновенныя чреды священныхъ воспоминаній, для нашего именно упражненія въ дѣлахъ благочестія и освященія душъ: многіе какъ бы не видятъ ихъ, не слышатъ въ сонномъ своемъ спокойствіи. Если нѣкоторые обращаютъ и вниманіе на то; обращаютъ не съ тѣмъ однако же, чтобы принять истинное, живое участіе, какъ въ дѣлѣ прямо каждаго касающемся. По Церкви, напр., идетъ время приготовленія къ посту и всеобщему покаянію: у многихъ тѣ же игры, тѣ же шумныя веселости, тотъ же разливъ удовольствій, — еще теперь наиболѣе, нежели когда либо. Наступаетъ святой великій постъ: на столахъ у православныхъ Христіанъ и въ постъ тѣ же яствы, что и во всякое другое время, прямо противъ правилъ Вѣры. Сидятъ въ постное время православные Христіане во храмы Божіи на утреннюю молитву: нѣкоторымъ еще некогда было и пробудиться послѣ вечернихъ забавъ. Вотъ будутъ во храмахъ Божіихъ

сонмы кающихся и приступающихъ ко святому Причащенію: придуть и тѣ нѣкоторые, кои жили все прочее время въ воляхъ сердець своихъ; но какъ? — Съ тѣмъ же, если еще не съ большимъ хладнокровіемъ въ сердцѣ, съ мірскою борзостію по наружности, какъ вели себя всегда и не въ день годичной Исповѣди или Причащенія страшнымъ Христовымъ Тайнамъ. Они сами знаютъ, разбудалась ли когда либо и въ сіи великіе дни, каковъ день Исповѣди и святаго Причащенія, разбудалась ли совѣсть ихъ отъ грѣховнаго усиленія? Сотрясались ли, хотя на минуту, страхомъ сердца? А о томъ, оставили-ль они безпечность свою по жизни впредь, страсти, привычки, соблазны, прегрѣшенія, кратко — безпробудный сонъ грѣховный? — о томъ едва и упоминать можно. Кажется, самыя священныя обязанности Христіанскія, едва въ годъ только разъ исполняемая, отправляются многими, какъ во снѣ, въ полусонномъ, по крайней мѣрѣ, состояніи. Что же посему дѣйствительнаго или истинно спасительнаго, Братія мои, принесутъ намъ все наши и такія дѣйствія по святой Вѣрѣ? Продолженіе вновь того же глубокаго, еще больше крѣпкаго сна грѣховнаго, по меньшей мѣрѣ сна безпечнаго, какой былъ и кромѣ времени благочестныхъ, повидимому, упражненій! Совѣсть челове-

ская при такихъ случаяхъ болѣе и болѣе жестѣеть еще время отъ времени. Что же и сказать о прочемъ времени жизни нашей или житейскихъ нашихъ занятій, по соотношенію оныхъ со святою Вѣрою?!

Пусть, впрочемъ, такъ было бы навсегда, навсегда продолжилось бы одинаково время на землѣ, въ этой *области темной*, какъ сказалъ Господь. Но вотъ въ чемъ дѣло: время непрерывно идетъ все далѣе и далѣе впередъ; ночь стаетъ глубже и глубже: что же будетъ съ нами, какъ настанетъ уже самая полночь такого времени? А объ ней-то особенно предупредилъ сказать намъ, Братія, Господь Иисусъ Христосъ, что то время требуетъ наибольшаго вниманія нашего, хотимъ ли мы или не хотимъ входить въ него. Въ полночь, въ ту страшную полночь разбудить всѣхъ насъ труба Архангела, и не насъ только живыхъ, но и всѣхъ спящихъ донинѣ во гробахъ смертнымъ сномъ. Сіе самое спокойствіе, въ какомъ живемъ мы по своему нравственному состоянію, ведетъ, ведетъ насъ далѣе по времени, которое и вообще называется у Апостола *днями лукавыми*, и доведетъ до того, что истинная Вѣра Христова, по слову Христову, совершенно оскудѣетъ на землѣ, и Господу Богу останется только закрыть весь нынѣш-

ній порядокъ жизни судомъ Своимъ праведнымъ надъ всѣми нами, кончиною самаго міра. Для сего Самъ Онъ паки приидеть на землю, — и приидеть, какъ Самъ извѣщаетъ во Евангеліи, тогда, когда воздремлютъ всѣ люди и будутъ спать, т. е. истинная Христіанская дѣятельность прекратится. Въ семъ отношеніи *уподобися царство небесное*, сказалъ Господь, *десятиль дѣвалъ*, кои должны готовиться къ срѣтенію жениха. *Коснящу же жениху*, — продолжаетъ Господь, — *воздремашася вся и спяху: полунощи же вопль бысть, се женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе его!* Пять мудрыхъ дѣвъ, — души Христіанскія, имѣя въ готовности елей и горящіе свѣтильники, т. е. свѣтъ вѣры и елей добрыхъ дѣлъ, срѣтили Его: пять буіихъ, хотя и имѣли также свѣтильники, вѣру во Христа, но свѣтильники погасавшіе, за неимѣніемъ елея, т. е. добрыхъ дѣлъ, не удостоились быть на бракѣ съ небеснымъ Женихомъ. *Бдите*, — окончилъ приточное слово объ нихъ Господь, обращая рѣчь къ душамъ нашимъ, *Братія*, — *бдите, яко не вѣстедне, ни гаса, въ онъже Сынъ Человѣческой, Самъ Онъ приидетъ* ¹⁾. *Да будутъ гресла ваша препоясана, и свѣтильницы горящии*, — напоминаетъ Господь всѣмъ почти безъ притчи, — *и вы*

¹⁾ Матѳ. 25, 1 — 13.

къ дѣломъ неплоднымъ тмы еще настоящаго міра, пате же и облигати ¹⁾ ихъ, обличать въ себѣ особенно, въ себѣ единственно, не осуждая никого изъ ближнихъ своихъ, т. е. считать дѣла порочныя за порочныя, не иначе, и непременно исповѣдываться въ нихъ, если по неосторожности или слабости своей и впадемъ иногда въ такія дѣла темныя. *Востани спяй!* — взываетъ слово Апостольское къ каждому изъ насъ ²⁾, Братія, призывая къ покаянію и исправленію жизни, — *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и осѣтитъ тя, осіаетъ свѣтомъ Своимъ Христосъ!* Аминь.

¹⁾ Ефес. 5, 11. ²⁾ 5, 14.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ.

Говорена въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 1834 года.

«Постъ! — Завтра уже постъ!» Примѣтьте каждый у себя, Братія мои, какъ слово сіе падаетъ на слухъ вашъ и сердце? Такъ ли, какъ слово уже ожидаемое, или какъ будто нечаянное? Такъ ли, какъ слово радостное, или какъ прискорбное? То или иное ощущение свидѣтельствовать будутъ духовный вкусъ нашъ, расположе-
ніе души ко внушеніямъ святой Вѣры! Въ другихъ случаяхъ не говорятъ о вкусахъ такъ, чтобы одинъ вкусъ оуждать, въ другомъ настаивать; но въ настоящемъ случаѣ нужно сказать, что постъ всѣмъ намъ, Христіане, долженъ быть по вкусу, пріятенъ.

Приведемъ себѣ, хотя нынѣ, на мысль истинныхъ подвижниковъ Вѣры, которые непрерывный постъ считали для себя собственною своею стихією, подобно какъ, напр., птицамъ стихія — воздухъ, или рыбамъ — вода. Съ наступленіемъ поста для всѣхъ чадъ Церкви и внѣ Обителей общаго, имъ казалось, что самая природа вещей

для всѣхъ тогда перемѣнялась. Воздухъ, кличами празднующихъ, самымъ круговращеніемъ ликующихъ смущаемый, вся буря суетъ міра теперь становится *въ тишину велию*: поваренныя безпокойства, бѣганья при столахъ, хлопоты прислужниковъ, многоразличныя трудности самыхъ пирователей теперь умолкаютъ. Самыя животныя, произволомъ людей суетѣ подвергнутыя, въ покоѣ радуются теперь, и, мнится, благодарятъ Бога за перемѣну дѣлъ между людьми. Такъ или подобнымъ образомъ говорили Св. Василии Великіе и ему подобные, — тѣ, которые, хотя не радовались вмѣстѣ съ міромъ, но при радости міра, безпокойными дѣлами міра, по выраженію Апостольскому, *лугились душею своею за него* ¹⁾).

Мы, Христіане, хотя каждый за себя возчувствуемъ нынѣ тишину въ душахъ своихъ, въ домахъ, и на стогнахъ, съ успокоеніемъ себя отъ шумныхъ обязанностей жизни мірской. Есть всякой вещи время подѣ солнцемъ, говоритъ преиспытанный въ удовольствіяхъ Мудрецъ ²⁾). Было и намъ по состоянію нашему время веселиться. Богъ предоставилъ намъ и такое время: Онъ далъ множество средствъ *исполняться пищею и веселиемъ сердцама нашимъ* ³⁾ изъ всей обильной сокровищницы земныхъ благъ Его. Нынѣ на-

¹⁾ Пет. 2: 2, 8. ²⁾ Еккл. 3, 1. ³⁾ Дѣян. 14, 17.

стаетъ иное время, когда надобно упраздниться каждому для Самого Господа и для собственной души своей, которая, при торжествованіи плоти, казалось, забыта была. Станетъ ли еще кто и на сіе иное время сѣтовать, какъ бы желая, чтобы душу свою вовсе оставить навсегда безъ вниманія и позабыть даже Самого Бога, благодѣтеля своего? Не сами ли вы, давая дѣтямъ своимъ время для отдохновеній и утѣшеній, назначаете опять время и для дѣлъ, отзывая ихъ отъ занятій только пріятныхъ? Вонмите нынѣ сами гласу Отца Небеснаго, и гласу святыя Матери Церкви, — гласамъ, коими убѣждаютъ Они насъ перестать уже забавляться, а заняться дѣлами душеполезными! Скорбѣтъ ли еще и на то, почему не поущены мы Отцемъ своимъ на все безъ вниманія? Почему печется Онъ, и Самъ располагаетъ времена для добрыхъ дѣлъ нашихъ? Не была ли бы такая скорбь похожа на скорбь дѣтей, которые, имѣя добрыхъ родителей или воспитателей, отвлекаются отъ забавъ прочь, тогда какъ на стогнахъ остаются еще сверстники, которые не имѣютъ такихъ попечителей, кои напомнили бы имъ о дѣлахъ, — дѣти счастливые только своеволіемъ, между тѣмъ и по наружности, не только по невѣжеству своему и будущему состоянію несчастные? *Чадца!* — когда же

наконецъ послушаемъ мы внушеній Господнихъ, если не нынѣ: — *задца! не любите міра, ни аже въ міръ? Все бо, еже въ міръ, похоть плоти, похоть огесъ и гордость житейская* ¹⁾!

Се нынѣ время благоприятно, Братія, се нынѣ день спасенія ²⁾. Помажемъ главы своя, и лица свои умывемъ, по слову Господа нашего, когда вступаемъ въ постъ, — *не стѣтующе* ³⁾. Въ другое время, когда бы мы сами избрали постъ, былъ бы оный только постъ, а — нынѣ и послушаніе, которое еще паче поста и молитвы. И послушаніе въ чемъ? О томъ ли сѣтовать, что *нощь убо прейде, а день приближися?* — что *время отложить дѣла телная, и яко во дни, ходитъ благообразно* ⁴⁾? Пусть такъ, въ началѣ не безъ горести для поврежденной природы нашей всякое доброе предпріятіе къ ея исправленію; но сіе-то и есть признакъ начала нашего благополучія, когда лѣнивая наша природа чувствуетъ направленіе склонностей своихъ не туда, куда онѣ превратно влекутъ ее. Больной не съ сладостью принимаетъ врачество, тѣмъ менѣе, когда оно дѣйствуетъ, потрясаетъ болѣзнь его въ самомъ корнѣ, но внутренно утѣшается желаніемъ получить здравіе. Такъ дѣлается и со

¹⁾ Иоан. 1: 2, 12. 15. 16. ²⁾ Кор. 2. 6, 2. ³⁾ Матѣ. 6, 16. 17. ⁴⁾ Рим. 13, 12. 13.

всѣми нами нынѣ: пусть немощная плоть содрогается отъ горькихъ подвиговъ поста; но духъ, бодрый духъ долженъ предчувствовать спасительное дѣйствіе его, и заранѣе уже восхищаться о своемъ истинномъ благополучіи.

Между тѣмъ священная добродѣтель потому и цѣнна, что она сопряжена съ трудностію и принужденіемъ склонностей нашихъ. *Царство Божіе нудится, говоритъ Спаситель, и тѣ, кои нудятъ себя, восхищаютъ оное* ¹⁾. А оно, по слову Апостольскому, *нѣсть брашно и питіе*, — бромѣ коихъ многіе не знаютъ иныхъ источниковъ наслажденія, — *но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* ²⁾. Что, подлинно, сравниться можетъ съ тою легкостію тѣла, съ тою ясностію чувствъ, съ тою чистотою мыслей, съ тою непопороченію желаній, съ тѣмъ восхищеніемъ сердца, какія чувствуютъ люди, которые, по выраженію священному, *наслаждаются воздержаніемъ?* Чудное наслажденіе! — наслаждаться тѣмъ, чтобы удержаться отъ всякаго земнаго удовольствія или по крайней мѣрѣ ограничить себя, сколь можно болѣе! *Брашна гресу, и гресу брашнома; Богъ же и сіе и сіа упряднитъ*, говоритъ Св. Апостоль о небесномъ нашемъ состояніи ³⁾. И по сей-то мѣрѣ, Братія, какъ *внѣшній геловѣкъ*

¹⁾ Матѣ. 11, 12. ²⁾ Рим. 14, 17. ³⁾ Кор. 1: 6, 13.

тлѣтъ, внутренній обновляется, по сей-то мѣрѣ, какъ душа наша упраздняется отъ земныхъ удовольствій, — исполняется она благами небесными и сама возносится превыше земнаго. Такое состояніе уже давно не есть только умозрѣніе, но опытъ, опытъ безчисленнаго множества подвижниковъ святыхъ нашей Вѣры, которые постомъ, бдѣніемъ и молитвами прошли весь путь, не часть только, настоящей жизни, весь путь до неба.

Если за помощію Божіею, и мы скольконибудь, хотя по временамъ, понудимъ себя къ тому же; скоро и у насъ можетъ обратиться то въ удовольственное стремленіе, что въ началѣ кажется нѣкоторою тяжестію. А окончаніе сего подвига близко и извѣстно — всерадостный праздникъ Воскресенія Спасителя! Такъ будетъ и за окончаніемъ всѣхъ нашихъ земныхъ подвиговъ по Вѣрѣ, — невечерній день царствія на небеси для всѣхъ тѣхъ, кто здѣсь подвигомъ добрымъ подвизаться будетъ. Нынѣ же, какъ бы въ сближеніе уже съ Господемъ нашимъ и со святыми Его Угодниками, нынѣ же въ началѣ поприща постаго, послѣ за Вечернею, будемъ мы лобызать святыхъ ихъ изображенія. Да сподобитъ насъ Господь Богъ явиться къ Нему во время свое и лицемъ къ лицу, вмѣстѣ съ ними! Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ, НА ВЕЧЕРНИ.

Говорена въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 1829 года.

Всѣмъ ли извѣстно, Братія мои, что теперь мы сдѣлали? Что за обычай Церкви въ нынѣшней вечеръ — лобызать святыя иконы и прощаться другъ съ другомъ? Обычай ето древній и назидательный! Онъ начался у древнихъ святыхъ подвижниковъ благочестія по тому въ особенности случаю, что нѣкоторые изъ нихъ, для большаго безмолвія, съ настоящаго вечера удалялись изъ общихъ Обителей во внутреннѣйшія пустыни, и тамъ препровождали все время Великаго поста до послѣдней недѣли. Время не малое, и для подвиговъ духовныхъ особенное! Посему, разставаясь съ Обителями и братією, подвижники Христовы нынѣ въ особенности испрашивали себѣ напутія и молитвъ у святыхъ Угодниковъ Божіихъ, лобызая мощи и святыя ихъ изображенія, нынѣ въ особенности просили молитвъ и прощенія другъ у друга, когда т. е. надлежало каждому наипаче во время покаянія просить прощенія во грѣхахъ своихъ у Отца Небеснаго.

Праведниковъ проникали совершенно слова Господа Иисуса Христа, сегодня во Евангеліи на Божественной Литургіи читанныя ¹⁾: *аще отпускаете геловькомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный. Аще ли не отпускаете геловькомъ согрѣшеній ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.* Хотя люди, о которыхъ нынѣ слово, и не были подобны намъ грѣшники; однако-жъ были подобострастны намъ, а чистота чувствій еще тѣмъ болѣе смиряла ихъ, чѣмъ выше жили Праведники. Подумаемъ же въ особенности мы, Братія, о такомъ внушеніи Евангельскомъ на святой постъ, когда каждому изъ насъ въ особенности предложитъ, съ наступленіемъ поста, долгъ очистить свою совѣсть покаяніемъ. Обычай взаимнаго прощенія другъ друга, въ присутствіи Бога и Ангеловъ Его, пусть будетъ и у насъ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ первоначально по происхожденію, — изліяніемъ чувствій сердечныхъ, искреннимъ всепрощеніемъ другъ другу!

Кто изъ насъ не пожелалъ бы себѣ прощенія во грѣхахъ отъ Господа Бога, когда будемъ каяться? А каяться во святой постъ непременно всѣмъ будетъ надобно. Видите же, Господь Богъ столько готовъ даровать всѣмъ намъ прощеніе,

¹⁾ Мат. 6, 14. 15.

что каждому вручилъ прощеніе Свое даже въ собственное наше произволеніе. Прости ты: прощено будетъ и тебѣ. Не простишь ты: нѣтъ и тебѣ прощенія, сказано въ сегодняшнемъ Евангеліи. Если бы Христось, Христіане, заповѣдалъ намъ для очищенія грѣховъ нашихъ что нибудь великое и многотрудное, велѣлъ бы по крайней мѣрѣ за всякій нашъ грѣхъ исполнить противоположную грѣху добродѣтель: никто изъ насъ и тогда не могъ бы не чувствовать всей справедливости и нужды въ такомъ способѣ очищенія. Но Господь далъ къ тому способъ, какъ нельзя проще и легче: отпущеніемъ обидъ другому получишь ты отпущеніе себѣ во грѣхахъ, сказалъ Онъ. Чего ближе и вожделѣннѣе такого расположенія духа, если мы точно искренно хотимъ искать его покаяніемъ и для себя у Господа? Мы должны бы такъ поступать и безъ всякаго воздаянія, кольми паче безъ столь великаго вознагражденія, каково прощеніе всего отъ Бога намъ самимъ!

А когда такъ мы расположимся другъ ко другу; то сегодняшній святой обычай древнихъ подвижниковъ, обычай прощенія, исполнится и по другой части. Намъ, Братія, удаляться со своихъ мѣстъ некуда и нельзя по образу нашей жизни. Тѣмъ однако-жъ не менѣе и на насъ ле-

жить обязанность, и намъ есть возможность почитать наступающіе дни святаго поста особеннымъ безмолвіемъ. Спаситель, говоря объ уединеніи для послѣдователей Своихъ, собственно указываетъ на одно уединеніе, — уединеніе въ клѣти нашей, уединеніе въ сердцѣ нашемъ ¹⁾). Всѣ можемъ имѣть сію, впрочемъ самую внутреннѣйшую, пустыню. Она въ насъ. Она откроется вся предъ душевными нашими очами, какъ скоро отпустимъ отъ сердець другъ другу согрѣшенія. Тотчасъ почувствуется тамъ нѣкоторый особенный просторъ, легкость, тишина и пріятность. Теперь чѣмъ наполнены наши души? Положимъ, много тамъ разнородныхъ впечатлѣній отъ всего, что есть въ мірѣ, какъ говоритъ Апостоль, — отъ похоти плоти, отъ похоти очесъ и отъ гордости житейской: но едва ли не во всѣхъ тѣхъ впечатлѣніяхъ отливаются вмѣстѣ такъ или иначе непріязненныя расположенія къ людямъ? Чѣмъ въ обращеніи по большей части заняты *языкъ*, — *поугненіе сердца*, какъ называетъ его Слово Божіе? Пересудами, укоризнами, злорѣчіемъ, осмѣянiями. — Къ чему наиболѣе отверсты слухъ? — Къ тому же, чѣмъ наиболѣе заняты языки. А глаза какъ часто наливаются завистію, подозрѣніями, пренебреженіемъ, тщеславіемъ, гнѣвомъ

¹⁾ Матѣ. 6, 6.

и прочими нечистотами сердца! Исторгнемъ, Братія, съ корнемъ такія зла, отпустимъ отъ сердцець другъ другу прегрѣшенія; они исчезнутъ, — и мы, точно, увидимъ въ душѣ своей новое пространство, исполненное безмолвія и тишины. Съ какою легкостію и удовольствіемъ тогда можемъ мы удалиться въ свою собственную пустыню, дабы по-Христіански провести въ молитвахъ и постѣ время святой Четырехдесятиницы! Безмолвіе на стогнахъ, безмолвіе въ домахъ, безмолвіе наипаче въ насъ самихъ! Се время благоприятное! се дни спасенія! Тогда съ сыновнею нѣжностію потечемъ мы ко Господу во святой Его храмъ: съ сыновнею надеждою и, слѣдственно, со всѣмъ утѣшеніемъ сердца вознесемъ къ Нему молитвы о себѣ, — плоды всеобщаго покаянія. Ибо во глубинѣ души будетъ уже то давно дарованное Сыномъ Божіимъ увѣреніе, которое, по слову Апостольскому, есть свидѣтельство Духа Святаго ¹⁾, что *еще отпущаете геловьколы согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный.*

Такъ, Братія мои! Не люди родили обычай сегоднешняго взаимнаго прощенія на постѣ: тѣ святыя древніе люди взяли обычай изъ самыхъ основаній жизни о Христвѣ. Во всякое время прекрасенъ.

¹⁾ Рим. 8, 16.

въ наше время онъ еще, смѣю сказать, и прекраснѣе, даже приличнѣе для насъ. Послѣ того, какъ была веселость, разсѣянность, гуливость, такъ сказать, на перерывъ однихъ предъ другими, какъ все то было особенно въ предшествовавшіе дни, когда видимъ теперь въ настоящей вечеръ Христіанъ въ церкви Божіей, повергающихся предъ Богомъ, Угодниками Его и другъ передъ другомъ, мнится мнѣ, невольно у всѣхъ насъ изливается теперь одно чувствіе предъ Господемъ, какое чувствіе приносятъ Отцу дѣти, коимъ дозволено было повеселиться, но кои слишкомъ уже много развеселились. «Отецъ нашъ! Ты дозволилъ намъ утѣшеніе, самъ далъ намъ вещи и средства къ тому! По склонности нашей къ такимъ утѣшеніямъ мы болѣе и долѣе надлежащаго предались имъ. Уже собственный Твой гласъ отзываетъ насъ отъ нихъ. Прибѣгаемъ къ Тебѣ! Прости нашей неумѣренности и забывчивости; мы постараемся за то быть болѣе терпѣливыми и внимательными на дѣлѣ, которое угодно Тебѣ будетъ назначить намъ!» Когда такъ или подобнымъ образомъ скажутъ дѣти со всею простотою и любовію отцу своему: кажется, всякій отецъ проститъ ихъ. Я хочу сказать къ вамъ, Слушатели-Христіане, что Отецъ нашъ Небесный, Самъ Господь Богъ, любвеобиль-

ное сердце Свое къ намъ открылъ Словомъ Своимъ въ подобіи сердца отца земнаго, и притомъ такого отца, который любитъ и худаго сына, когда онъ, оставивъ порочную жизнь, къ нему обращается. Недавно, въ одну изъ предуготовительныхъ ко времени покаянія Недѣль, читано было Евангеліе Христово о такомъ отцѣ и такомъ сынѣ. Когда сынъ, оскорбившій отца, удалившійся отъ него, прожившій все имѣніе въ распутствѣ, доведшій себя до презрительной крайности, сдѣлалъ наконецъ еще одно доброе дѣло — возвратился къ отцу: *еще ему далеге сушу*, говорится въ Евангеліи, *узрь его отецъ его, и милъ ему бысть, и текъ нападе на сыю его, и облобыза его* ¹⁾. Такъ поступить и съ нами Отецъ нашъ Небесный, Христіане,—*вѣруемъ* Слово его, *тѣмъ же и глаголемъ*,—если мы, дѣйствительно, съ раскаяніемъ нынѣ прибѣгаемъ отъ прежней нашей жизни и припадаемъ къ Нему.

Оставимъ же разсѣянность, изженемъ ее даже изъ мыслей своихъ: пріидите, восплачемся и припадемъ предъ Господемъ; принесемъ Ему чистосердечное покаяніе предъ служителями Таинствъ, благочестно совершимъ святую Четырнадцатниці, десятину дней цѣлаго года въ очищеніе всѣхъ дней года. И кто съ искреннимъ рас-

¹⁾ Лук. 15, 20.

положеніемъ души желаетъ сего ; тѣхъ да благословитъ Господь богатою Своею милостію , а и неимущихъ такого расположенія да привлечетъ къ Себѣ благодатію Своею! Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ НЕДѢЛЮ ПЕРВУЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Говорена въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ, 1843 года.

Облецытеся во вся оружія Божія , яко возможи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ. Ефес. 6, 11.

И на обыкновенной брани войны принимаютъ особенныя мѣры военного искусства, когда хотятъ наступать на противниковъ своихъ, или напротивъ видятъ ихъ наступающими. Въ томъ и другомъ положеніи, и въ наступательномъ и въ оборонительномъ, находимся нынѣ мы, Христіане-Братія, на духовной нашей брани. Мы пошли особенно нынѣ, во святое время поста, противу враговъ нашего спасенія, противъ духовъ злобы поднебесныхъ; и они сами тѣмъ наиболѣе, должно быть, ожесточаются противъ насъ въ такое время, стараясь сдѣлать, дабы оно было еще и поводомъ у насъ къ новымъ съ нашей стороны уступкамъ, къ побѣдамъ враговъ надъ нами; что дѣлается, когда мы и самое сіе спасительное время, поприще Христіанское, проходимъ не такъ, какъ слѣдуетъ. Ихъ мучить всякое наше предпріятіе къ исправленію себя, какъ Ангеловъ наоборотъ оно радуется. Посему нынѣ

особенно, во святыи Великий постъ, предложить намъ дивная духовная брань, о которой говорить Апостоль: *нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ нагаломъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тьмы ська сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ*. Почему нынѣ особенно нужно намъ быть готовыми къ такой брани. Слово Апостольское, напоминая о ней, подаетъ намъ и оружіе, — оружіе приличное для такого ополченія, всеоружіе, полное вооруженіе Божіе: *да возложите, сказано при семъ, вся содѣявше стати, противустать, устоять, стать побѣдителями*. На всякой брани, конечно, великое дѣло — оружіе; съ нимъ воинъ еще до сраженія въ духѣ мужественъ, благонадеженъ. Обратимъ же мы нынѣ особливое вниманіе свое на оружіе, которое устроилъ Самъ Богъ для нашего ополченія противу враговъ спасенія. Все оружіе пересмотрѣть вдругъ не достанетъ намъ времени, потому что *оружія воинства нашего, какъ говорить Слово Божіе, не плотская* ¹⁾, и слѣдственно нужно разсматривать ихъ умомъ и вѣрою, а не тѣлеснымъ окомъ или испытаніемъ рукъ. Разсмотримъ такимъ образомъ, хотя одно, первое.

Станите убо препоясани гресла ваша истинною, — такъ начинается исчисленіе оружіемъ Еван-

¹⁾ Кор. 2: 10, 4.

гельскихъ Апостолъ. Прочія оружія суть: *броня—правды, обувеніе — готовность благовѣствованія мира, щитъ — стѣры, шлемъ — спасенія и мечь — глаголь Божій*. Первое — истина! Такъ: сколь первѣе всего во всякомъ оружіи нужно быть ей именно! Устраивается ли и обыкновенное оружіе и для обыкновенныхъ воиновъ; истина первѣе всего нужна въ самомъ устройеніи всякаго оружія, и непременно включаться должна во всякомъ. Когда воинъ принимается за оружіе, или только избираетъ еще оружіе себѣ; онъ прежде всего смотритъ, такъ ли оно устроено, хорошо ли, прочно ли, соотвѣтственно ли назначенію? Онъ вникаетъ такимъ образомъ, есть ли въ оружіи — что? — *истина*? Ею первѣе всего, не иначе, долженъ былъ устроить оружіе и художникъ. Что сдѣлалъ бы онъ, если бы не зналъ, какъ и для чего какое оружіе устроить нужно? Что уже и говорить о самомъ дѣйствованіи оружіемъ на брани? Можно ли воину дѣйствовать имъ, не зная, къ чему, и какъ, и въ какомъ случаѣ нужно употребить оружіе въ дѣло? Итакъ, не *истина* ли, не знаніе ли, не свѣтъ ли долженъ въ самомъ дѣлѣ быть первымъ вооруженіемъ воина, — оружіемъ, какъ уже сказали мы, включающимся во всѣ иныя бранныя орудія, составляющимъ, можно сказать, силу ихъ?

Такъ, Братія-Христіане! Что можно сдѣлать и малаго, не только чего либо великаго, безъ внутренняго свѣта Божія, намъ даннаго, — безъ ума? Что можно сдѣлать даже безъ видимаго или чувственнаго свѣта, въ общей природѣ вещей разліяннаго? Особливо, что можно дѣлать безъ нихъ на брани въ военномъ искусствѣ, гдѣ не довольно и умовъ частныхъ, а надобно быть одному особливому уму, уму предводителя, и самымъ прозорливымъ, быстрымъ соображеніямъ, часто мгновенно рѣшающимъ всякія сѣстоятельства брани? Если воинъ пользуется иногда и темнотою ночи, или идетъ въ сраженіе, не разсуждая ни о чемъ, то тѣмъ еще болѣе въ такихъ случаяхъ дѣйствуетъ свѣтъ, знаніе; оно и самую тму, осмотрѣвши все заранѣе, употребляетъ въ оружіе истины, изъ слѣпой довѣренности составляетъ самый высокій и всеобщій умъ, предъ которымъ все падаетъ!

Когда такъ въ дѣлахъ брани обыкновенной; то тѣмъ болѣе впервыхъ нужно на брани духовной оружіе *истины*, — знаніе, свѣтъ, просвѣщеніе! Такое оружіе есть самое соотвѣтственное брани духовной, и само собою должно такъ или иначе заключаться во всемъ всеоружіи Божіемъ, во всѣхъ иныхъ оружіяхъ. Ибо брань наша, говоритъ Слово Божіе, *къ нагаломъ, и ко властемъ,*

и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, — тмы вѣка сего, къ міродержителемъ тмы. Прозирать ихъ ухищренія, ухищренія *духовъ злобы поднебесныхъ*, проникать намѣренія ихъ, видѣть нападенія, называемыя искушеніями, приближающіяся къ намъ, не только во всемъ окружающемъ насъ въ мірѣ, но часто въ собственной нашей плоти, беречься ихъ среди всей видимой безопасности, тогда-то еще и болѣе беречься ихъ, — о! сколько требуется для сего *истины*, свѣта, прозорливости, благоразумія!

Самый умъ, который въ другихъ случаяхъ долженъ быть первымъ нашимъ орудіемъ ко всему, что намъ нужно дѣлать въ жизни, какъ напр., — видѣли мы, — участвуетъ онъ въ устройствѣ всякаго оружія для воиновъ обыкновенныхъ, самый умъ нашъ можетъ быть у враговъ нашихъ обращенъ на духовной брани нашей въ оружіе противъ насъ же собственно, и во врага самаго злоковарнаго, опаснаго. Онъ можетъ учинить засаду противу насъ въ самыхъ сокровенныхъ и средоточныхъ мѣстахъ нашей природы, въ самыхъ твердыняхъ ея, въ головѣ и сердцѣ, во всемъ естествѣ нашемъ. *И аще свѣтъ, иже въ тебѣ*, говоритъ Господь, *тма* будетъ; а *тма* *кольми* 1): то что было бы съ нами на брани

1) Матѳ. 6, 23.

духовной, если бы мы остались даже и съ оружіемъ *истины*, но съ однимъ собственнымъ только умомъ или познаніями, безъ свѣта свышняго, который *просвѣщаетъ всякаго челоука грядущаго въ міръ* ¹⁾, безъ вѣры съ своей стороны, безъ вѣры, привлекающей на себя тотъ истинный свѣтъ? Какое оружіе духовное знали бы мы тогда? какъ стали бы дѣйствовать какимъ либо оружіемъ, если бы и узнали? И такъ необходимо для насъ, Братія, оружіе *истины*, необходимо первѣе всякаго инаго, необходимо оружіе, какъ говоритъ Апостоль, *Божіе*, свѣтъ истинный, Божій!

Но, казалось бы, оружію *истины* надлежало быть уготовану для головы, и возложено на голову; тамъ долженъ быть свѣтъ, тамъ познанія, тамъ умъ, тамъ соображенія, столь нужныя для брани: а Св. Апостоль оружіемъ истины велитъ намъ препоясать не голову, но чресла свои! *Станите убо препоясани гресла ваша истиною*, говоритъ онъ. Слово Божіе, безъ сомнѣнія, сказало такимъ образомъ вѣрно, а недоразумѣніе наше насъ собственно касается, Братія! И потому усугубимъ вниманіе, при осмотрѣ оружія *истины*, для чего и какъ такое оружіе надобно намъ возложить не на голову, а препоясать онымъ

¹⁾ Іоан. 1, 9.

слѣдуетъ чресла , гдѣ надобно быть обыкновенному препоясанію по древнему обычаю.

Припомните, Братія ! такимъ точно образомъ, въ препоясаніе по чресламъ употреблено въ первый разъ оборонительное оружіе противу врага спасенія нашего. Прародителю нашему, — какъ скоро узналъ онъ истиннаго врага своего — діавола и побѣду его — грѣхъ, — представилось первое къ защищенію себя далѣе оружіе — стыдъ , самое слабое, почти ничтожное въ наше время оружіе. Стыдъ — оружіе легкое : но для чувствительнаго сердца человѣческаго онъ, — сознаніе, совѣсть, внутренній свѣтъ души, — долженъ быть въ самомъ дѣлѣ всегда сильнымъ и всегда первымъ оружіемъ противу грѣха. Кто стыдится грѣха, кто понимаетъ, кто чувствуетъ въ себѣ голосъ совѣсти, внушеніе Божіе, и повинуется оному ; тотъ, слава Богу ! — еще въ безопасности, еще въ собственномъ своемъ оцѣпленіи. Но слово теперъ въ томъ особенно, какимъ образомъ прародители наши видимо вооружились такимъ оружіемъ ? Они вооружались первѣе всего имъ именно , и возложили на себя препоясаніе по чресламъ. Они препоясали себя, и чѣмъ же ? (Какъ робки они сдѣлались за свою безопасность !) Они препоясали себя листвіемъ смоковнымъ , препоясали себя и все свое будущее

потомство. Дотолѣ чловѣкъ облачался весь въ самую истину: нагъ былъ и не стыдился; потому что все было въ немъ такъ непорочно, что не-отъ-чего было закрываться, и въ тѣлѣ, не только въ душѣ, или частнѣе въ умѣ, былъ весь естественный свѣтъ, но и свѣтъ Божій, — истина. Такъ праотець нашъ первое надѣлъ на себя оружіе, — препоясаніе по чресламъ изъ листвія смоковнаго. Но каково же было такое оружіе противу духа злобы, — препоясаніе изъ листвія смоковничнаго? какая въ немъ защита? какое отъ него спасеніе, когда потерявъ первобытный свѣтъ разума и чистота природы? Таково оружіе противу грѣха и діавола у всѣхъ тѣхъ, Братія мои, кто хочетъ ополчаться противъ него собственнымъ своимъ естественнымъ измышленіемъ и силами! Данный потомъ законъ дѣлъ прикрылъ, правда, гораздо болѣе немощи чловѣческія; но было и въ законъ *немощное, въ немже немоществоваше плотию*, какъ говоритъ Апостоль ¹⁾. Прейдемъ, впрочемъ, мимо всѣ такіе доспѣхи, уже давно неупотребительные: мы стоимъ теперь надъ новыми, надъ оружіемъ *истины*, которое устроено для насъ Евангеліемъ Иисуса Христа въ приспособленіе къ самому духу нашему, къ самой существенности

¹⁾ Рим. 8, 3.

нашего состоянія. *Богъ далъ намъ законы Своя въ мысляхъ нашихъ*, говоритъ Св. Писаніе, *и на сердцахъ нашихъ написалъ ихъ* ¹⁾. Онъ далъ намъ святую Свою истину, которую мы можемъ и должны усвоить себѣ върою въ Сына Божія. *Сынъ Божій—свѣтъ міра; Онъ — путь и истина и животъ* ²⁾. Въ Его правду, въ Его крѣпость должны мы облекаться.

И если дѣло касается вмѣстѣ самихъ насъ собственно; то первое оружіе, оружіе *истины*, должны мы, подлинно, возлагать не на главу, но на чресла свои. Собственные возношенія ума надобно намъ, по выраженію Апостольскому, *низлагать* ³⁾, опускать ниже. Дѣйствительный грѣхъ начался съ плоти, со вкушенія отъ дерева познанія добра и зла: посему съ чрева надобно и начинать намъ укрѣпленія нашей природы. Хотя родовое мѣсто *истины* голова; но въ теперешнемъ разстроенномъ нашемъ состояніи природы бывають явленія и тамъ по состоянію чрева. Когда чрево не обременено брашнами; то ясно, чисто и въ головѣ. А когда оно наполнено напр. виномъ; винные пары, восходя въ голову, извѣстно, совсѣмъ тогда помрачаютъ ее и даже дѣлають иногда безчувственною. Какой же тогда быть истинѣ въ головѣ? Итакъ обуздаемъ прежде

¹⁾ Евр. 8, 10. ²⁾ Іоан. 8, 12 3, 21. 14, 6. ³⁾ Кор. 2: 10, 4.

всего чувственную природу свою ; востыгнемъ ее препоясаніемъ воздержанія : съ того начать надобно намъ вооруженіе себя противу враговъ спасенія ! Съ того собственно начинается насъ укрѣплять противу нихъ Евангеліе. Съ воздержанія начинаются, по слову Апостольскому, всѣ плоды или дѣйствія духовныя. *Плодъ духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благовость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*, сказалъ Апостоль ¹⁾. Представьте себѣ, Слушатели, слова сіи лѣстницею къ совершенству, къ любви, которая называется въ Словѣ Божіемъ ²⁾ *союзомъ совершенства*, совокупностію добродѣтелей ; первый степень той лѣствицы, — смотрите, — *воздержаніе*. Имъ, какъ нижнимъ концемъ, духовная лѣствица доблестей утверждена у насъ на землѣ. По сравненію отношеній нашихъ ко врагу спасенія нашего и къ брани его противу насъ, воздержаніе, говоримъ, должно быть первымъ нашимъ на такой брани оружіемъ. Такъ: сколь обыкновенно и обыкновенные войны должны быть въ такомъ вооруженіи, — въ воздержаніи ? Не воздержаніе ли, не терпѣніе ли часто возноситъ ихъ превыше всѣхъ трудныхъ обстоятельствъ браннаго времени ? Но что и говорить о войнахъ, когда даже любители мудро-

¹⁾ Гал. 5, 22. ²⁾ Кол. 3, 14.

сти міра, Пифагоры, Сократы, Зеноны, какъ свидѣтельствуемъ древняя исторія, съ выотою умо-
 созерцаній непремѣнно соединяли строгость надъ
 чувственною природою своею? А сколь обыкновенно истинные подвижники Евангельской жизни
 за первое средство къ снисканію истиннаго во
 Христѣ просвѣщенія, къ побѣжденію враговъ
 спасенія оружіемъ истины, считали воздержаніе
 плоти, тому свидѣтельствомъ — жизни всѣхъ ихъ,
 тому свидѣтельствомъ — всѣ ихъ опыты. Под-
 вижники обыкновенно для сего оставляли такъ
 или иначе міръ, часто убѣгали въ уединенія, въ
 мѣста лишенія и скорбей. Міръ и плоть наша —
 это самые тѣсныя союзники враговъ нашего спа-
 сенія, *міродержителей тмы вѣка сего*. Обык-
 новенно такъ и считаютъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ —
 «міръ, плоть и діаволь».

Знать надобно, Слушатели, что въ восточныхъ
 обычаяхъ препоясаніе, или поясъ означалъ осо-
 бенно санъ воинскій. Въ жизнеописаніяхъ Муче-
 никовъ нерѣдко встрѣчается выраженіе, что
 такой-то, или такой изъ Мучениковъ «принялъ
 на себя, возложилъ, или сложилъ съ себя воин-
 скій поясъ;» а это значить, что тотъ или иной
 изъ Мучениковъ вступилъ въ службу воинскую,
 или оставилъ ее. Знаменитымъ и заслуженнымъ
 воинамъ поясъ, какъ отличительный знакъ воин-

скаго достоинства, даванъ былъ самими царями, разумѣется, съ богатыми украшеніями. Даже по обыкновенной жизни въ восточныхъ обычаяхъ *препоясаться* поясомъ значитъ быть готову къ какому либо особливому дѣлу, какъ видѣть можно изъ самыхъ сказаній Евангельскихъ. Спаситель, говоря въ притчѣ о томъ, какъ надобно послѣдователямъ Его быть въ готовности къ срътенію Его, Господа нашего, упоминая о бдѣніи для сего, сказалъ между прочимъ: *да будутъ гресла ваша препоясана, и свѣтильницы горящія* ¹⁾.

Въ довершеніе же слова нашего долженъ я сказать вамъ, Братія, что понятія, какія изложены вамъ нынѣ о словахъ Св. Апостола изъ читаннаго сегодня посланія: *станите убо препоясани гресла ваша истиною*, не произвольно нами набраны, но всѣ заимствованы изъ истиннаго истолкованія Слова Божія, изъ самаго Слова Божія. Что истина въ упоминаемыхъ словахъ Апостольскихъ есть свѣтъ, знаніе, вѣра, что она есть особое оружіе духовное, что оружіемъ симъ надобно препоясаться, и въ такомъ точно смыслѣ, какъ мы изъяснялись, — тому изъясненіемъ прямо служить слово Апостола Павла, въ другомъ мѣстѣ о томъ же предметѣ сказанное. Св. Павель,

¹⁾ Лук. 12, 35.

пиша посланіе къ Римлянамъ (мы сегодня говоримъ о словахъ изъ посланія къ Ефесеямъ) и возбуждая въ нихъ чувство священнаго удовольствія о томъ, въ какомъ прекрасномъ состояніи находятся они теперь, какъ утвердились въ вѣрѣ во Христа, въ сравненіи съ тѣмъ состояніемъ, какъ были въ языческомъ невѣрїи, или только начинали еще вѣровать, и съ тѣмъ вмѣстѣ поощряя ихъ къ истинному Христіанскому поведенію, воскликнулъ между прочимъ: *Пошъ убо прейде, а день приближися; отложимъ убо дѣла темная, и облеземся во оружіе свѣта. Яко во дни, благообразно да ходимъ, не козлогласованїи и пїанствы, не любодѣянїи и студодѣянїи, не рвенїемъ и завистїю: но облекущетеся Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти* ¹⁾).

Чувствуете ли? Всѣ ли мы чувствуемъ, Братія мои, каково наше препоясаніе истинною, и что оно? Цари земные жаловали нѣкогда избранныхъ воиновъ драгоцѣнными поясами, какъ первыми знаками высокаго всегда воинскаго достоинства. Намъ всѣмъ, Христіане, Царь нашъ Небесный далъ препоясаніе съ Себя Самого, что свидѣтельствуеть въ обычаяхъ человѣческихъ верхъ любви и вниманія. Нѣтъ, Онъ далъ намъ

¹⁾ Рим. 13, 12. 13. 14.

препоясаніе не съ Себя, но, можно сказать, изъ Себя Самого — святую Свою истину, свѣтъ Свой, которымъ одѣвается, по выраженію Пророка Псалмопѣвца, какъ ризою ¹⁾, и которымъ, по выраженію Евангельскому, есть Самъ Онъ.

Не забудемъ же никогда, Братія мои, снискивать себѣ святое просвѣщеніе во Христѣ Иисусѣ, имѣть истинную вѣру въ Него. Что можемъ дѣлать, чего можемъ желать, — не зная? Съ тѣмъ, между прочимъ, такъ часто бываемъ мы здѣсь, во храмѣ Божіемъ, чтобы пріобрѣтать Христіанскія познанія по урокамъ здѣсь, въ училищѣ Христовомъ. Здѣсь слова и священныя дѣйствія — уроки наши. Вникните, какъ напр. сегодня Св. Церковь въ особенномъ обрядѣ, на сегодняшній день положенномъ, настоятъ объ истинѣ, о чистотѣ Вѣры нашей, о православіи, объ истинномъ исповѣданіи догматовъ Вѣры! Столь необходимо правильное знаніе или исповѣданіе ученія Христіанскаго! Слово о томъ Церкви сегодня уже и грозное, и клятвенное: но она всякой разъ, когда собираемся мы сюда, преподаетъ намъ такіе или иные уроки свои, — слово истины. Будемъ же всегда съ полнымъ Христіанскимъ вниманіемъ ко всему, что здѣсь дѣлается, скажется, обучаясь между тѣмъ высокому въ зна-

¹⁾ Псал. 103, 2.

ніяхъ человѣческихъ искусству,— искусству воинскому, но не для обыкновенныхъ браней, а для брани со врагами спасенія нашего и Божіими. На брани сей и вождь и оружіе — Самъ Единородный Сынъ Божій. Дома никогда не забудемъ воздержанія, станемъ упражняться въ немъ, какъ занимаются внѣ училищъ ученики или такъ называемою задачею, или приготовленіемъ себя къ новымъ урокамъ! Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Говорена въ Петрозаводскомъ каедральномъ соборѣ, 1829 года.

Святой постъ, Христіане, продолжается: оставили вы мірскія увеселенія; воздерживаясь отъ пищи и питія, на сіе время запрещенныхъ, съ умѣренностію употребляете пищу и питіе постныя; съ особенною готовностію, чаще и во множествѣ посѣщаете святой храмъ. Дѣла, истинно, времени и благочестію Христіанскому приличныя! Нѣкоторые сдѣлали уже и болѣе. Какъ скоро настало настоящее благоприятное время; нѣкоторые тотчасъ поснѣшили исполнить наипаче всего приличныя настоящему времени, всегда первѣйшія Христіанскія обязанности: — исповѣдались и приобщались святыхъ Таинъ. Церковь радовалась, видя въ томъ плоды, достойные общаго покаянія. Никто изъ васъ самихъ не могъ оставаться равнодушнымъ къ зрѣлищу, какое видѣли здѣсь, когда собратія ваши приступали ко олтарю для принятія Тѣла и Крови Христовой. Во многихъ ясно примѣтно было расположеніе души, подобное тому, какое бываетъ въ алчущихъ или

жаждущихъ , когда они видятъ другихъ вкушающихъ пищу или питіе. Поспѣшите и вы, такъ блаженно алчущіе и жаждущіе, къ тому же, чего *возжадала душа ваша*, — къ Богу *крѣпкому, живому* ¹⁾! Источникъ безсмертный и неистощимый! Всѣ, Христіане-Братія, всѣ до единого, смотря другъ на друга, поощряя другъ друга, сдѣлайте во время поста то же, что нѣкоторые уже сдѣлали. Для тѣхъ, которые не расположены къ сему, и которые, можетъ быть, нѣсколько годовъ уже не причащались и даже не исповѣдывались, долгомъ моимъ почитаю пастырски напомнить, что по крайней мѣрѣ единожды въ годъ и наипаче въ Великій постъ исповѣдаться и приобщиться святыхъ Таинъ есть непремѣнный долгъ всякаго Христіанина. Сегодня побесѣдуемъ о необходимости исповѣди; въ другое воскресеніе, аще Богъ изволитъ, — о святомъ Причащеніи, съ присовокупленіемъ въ обоихъ случаяхъ, почему въ Великій постъ наипаче исполнить дѣла сіи надобно?

Извѣстно, Братія, что принявъ святое Крещеніе и съ нимъ — очищеніе отъ грѣховъ, мы обязались жить такъ, какъ требуетъ законъ Бога, во имя Котораго крестились. Но со всею точностію не можемъ мы жить такимъ образомъ, по

¹⁾ Псал. 41, 3.

слабости природы своей. Такъ; Господь Богъ, и по обновленіи насъ, какъ называется святое Крещеніе, оставилъ природу нашу со слабостію; но — съ намѣреніемъ премудрымъ и благодѣтельнымъ, — для того, т. е., чтобы настоящая жизнь была испытаніемъ нашихъ желаній къ добродѣтели, и трудовъ, или лучше, чтобъ она была опытомъ благодати Его, коея силы *въ немощахъ совершаются, къ той славъ, да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ* ¹⁾. Такое намѣреніе открылъ Самъ Богъ, когда на усиленное моленіе Св. Апостола съ жалобой на пакостника плоти, который былъ и у Св. Павла, сказалъ, что причина смущенія уничтожена не будетъ: *досльетъ ти благодать Моя*, говорилъ Богъ Павлу: *сила бо Моя въ немощи совершается* ²⁾. Посему и въ тѣхъ смущеніяхъ, кои чувствуемъ, Братія, въ душѣ, и въ тѣхъ склонностяхъ, кои влекутъ насъ къ беззаконію, заключается убѣжденіе прибѣгать намъ ко Господу со смиреніемъ, подобно какъ слабость дѣтей привязываетъ ихъ къ родителямъ. Будетъ сынъ съ силами, часто и забываетъ долгъ свой къ нимъ. Не можемъ противустоять порочнымъ склонностямъ? Согреѣшаемъ въ мысляхъ, въ желаніяхъ, въ словахъ, въ поступкахъ? — Тѣмъ бо-

¹⁾ Кор. 2 : 4, 7. ²⁾ 2 : 12, 9.

лѣе убѣждаемся имѣть сокрушенное сердце; а любовь Отца Небеснаго, къ которой мы прибѣгнемъ, находить въ томъ еще случай являть избытокъ благодати своея. Она не только не отгоняетъ отъ себя грѣшника, но сама призываетъ его къ себѣ и общаетъ прощеніе, лишь бы только грѣшникъ призналъ и исповѣдалъ свое изнеможеніе. И когда грѣхи суть нарушеніе завѣта Божія съ нами, нарушеніе обѣтовъ нашихъ, въ Таинствѣ Крещенія данныхъ; то Богъ установилъ и Покаяніе для насъ, или отпущеніе грѣховъ такъ, чтобы средство обновленія завѣта нарушаемаго соотвѣтствовало силѣ онаго. Для сего-то, для соблюденія т. е. силы Таинства Крещенія, установлено также Таинство, — Таинство Покаянія, совершаемое при посредствѣ строителя Таинъ.

Для кого, Братія, не тяжекъ, не ненавистенъ грѣхъ? Какъ не желать тотчасъ очиститься отъ него, какъ скоро грѣхъ сдѣланъ? — И есть сердца Богобоязненныя, кои не только при какомъ либо проступкѣ, но и при одномъ праздномъ словѣ, при одной нечистой мысли, приходятъ въ сокрушеніе и каются. Столько ли чувствительны мы къ своимъ беззаконіямъ? Но если бы, впрочемъ, и были мы столько чувствительны; мало было бы и такого покаянія Кто

успѣть столько оплакать себя, сколько вновь и вновь имѣть причинъ плакать о томъ же? Другіе назначаютъ для разсмотрѣнія себя особенныя времена: съ нарочитымъ изслѣдованіемъ входятъ въ свои поступки; находя ихъ порочными, чувствуютъ отвращеніе отъ нихъ, и, вознося сокрушенное сердце къ Богу, просятъ отъ Него помилованія. И сей образъ покаянія въ нѣкоторыхъ Христіанскихъ обществахъ принимается за единственный. Хорошо, — каяться предъ Богомъ! Всѣ предъ Богомъ, не предъ людьми каемся! Есть, подлинно, въ писаніяхъ и житіяхъ Св. Отецъ такой образъ покаянія; онъ оставленъ и намъ въ правило. Святые мужи такъ велятъ намъ дѣлать, чтобы въ каждый вечеръ, при отхожденіи ко сну, повѣрять свою совѣсть, и за добрыя дѣла благодарить Бога, относя всякое добро къ Его помощи, а въ худыхъ приносить раскаяніе, съ намѣреніемъ вести себя на будущее время исправнѣе и осторожнѣе. Правило весьма полезное, соблюдаемое даже и въ дѣлахъ другаго рода, въ жизни общественной, когда т. е. занимающіеся дѣлами, имѣющими свой извѣстный оборотъ, пересматриваютъ дѣла по прошествіи дня и свѣряютъ ихъ! Польза очевидная! Поступки наши, находясь предъ глазами, лучше могутъ быть разсмотрѣны; множество ихъ не

обременить силы разсужденія, и удобно можно видѣть, какъ лучше поступить далѣе. Но довольно ли и такого покаянія, если бы и, подлинно, кто неупустительно исправлялъ оное? Если грѣхами, какъ сказали мы прежде, нарушается таинственный завѣтъ Крещенія; то видите, что такое покаянiе, сколь ни похвальное, недостаточно къ вознагражденію и обновленію прежняго завѣта.

Но и можемъ ли, всѣ ли можемъ, всегда ли можемъ правильно испытывать свою совѣсть, особенно, когда взять во вниманіе, сколь обыкновенно можетъ быть въ такомъ случаѣ пристрастіе къ себѣ, а при немъ порочныя привычки могутъ находить себѣ у насъ самихъ извиненіе и выгодное изъясненіе? Св. Апостоль сказалъ о собраніи первыхъ Христіанъ: *о гесомъ помолимся, якоже подобаетъ, не въмы* ¹⁾; кольми паче трудно намъ знать, какъ истинно судить свою совѣсть? Суди себя не судятъ. Больные и врачи сами себя не лечатъ, по осторожности ли отъ пристрастія къ себѣ, или лучше, по недоуверію къ своему знанію, при возмущеніи силъ природы отъ болѣзни. Для сего-то ко врачеванію духовному у пустынниковъ есть образъ ежедневнаго собственнаго покаянія, но — при наставникѣ. Тамъ каждый братъ имѣетъ руководите-

¹⁾ Рим. 8, 26.

ля, которому каждодневно открываетъ свои поступки и самыя мысли, и получаетъ по роду ихъ наставленія. Правило очень полезное, достойное подражанія и для мірянъ, чтобы каждому имѣть у себя друга, не для сообщенія только чувствій по жизни обыкновенной, но наипаче для взаимнаго совѣта по встрѣчающимся случаямъ въ дѣлахъ совѣсти! Довольно ли, впрочемъ, и сего покаянія? Припомните опять, что должно дѣлать покаяніе? Оно должно вознаграждать, сказали мы прежде, нарушеніе таинственнаго завѣта Крещенія: какъ же ограничиться теперь однимъ только частнымъ наставленіемъ касательно будущихъ согрѣшеній, что только и можетъ исполнять наставникъ, непринявшій дара благодати рѣшить и вязать совѣсти человѣческія? Спаситель, говоря къ избраннымъ ученикамъ Своимъ: *иже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и иже держите, держатся*, сказалъ къ нимъ прежде: *пріимите Духъ Святъ* ¹⁾. *И еще кто согрѣшитъ, говоритъ Св. Апостоль, ходатая ималы ко Отцу, Исуса Христа праведника* ²⁾. Но Исусъ Христосъ установилъ для сего извѣстныхъ строителей Таинъ Своихъ: и имъ-то, какъ говоритъ Апостоль, *далъ служеніе примиренія, въ нихъ-то положилъ слово примиренія* ³⁾.

¹⁾ Іоан. 20, 22. 23. ²⁾ Іоан. 1: 2, 1. ³⁾ Кор. 2: 5, 18.

Видите, Христіане, что нѣтъ еще полнаго таинственнаго Покаянія—ни въ покаяніи, извѣстномъ у нѣкоторыхъ подъ именемъ *скитскаго*, безъ священнослужителя, — ни въ покаяніи собственномъ, частномъ, хотя бы оно было и ежедневное. Такіе виды покаянія показываютъ только то наиболѣе, какъ необходимо покаяніе, и какъ оно должно быть неотложно; между тѣмъ ведутъ насъ къ нуждѣ Покаянія собственно такъ называемаго, извѣстнаго въ числѣ семи Таинствъ Церкви. Извѣстно, въ чемъ состоитъ оно и какъ совершается? Здѣсь въ Духовникѣ имѣешь ты и наставника, и свидѣтеля, и посредника, и молитвенника. Служитель Тайны, держа въ рукахъ скрижали закона Божія, представляетъ ихъ кающемуся какъ зеркало, въ которомъ должно себя видѣть. Видя сокрушеніе твое, онъ приложитъ на рану пластырь утѣшенія изъ Слова Божія, или, видя твое ожесточеніе и закоснѣніе во грѣхѣ, умягчитъ душу твою страхомъ суда Божія. Какъ посредникъ между Богомъ и тобою, — посредникъ, которому вручено, по слову Апостола, *слово примиренія*, онъ объявитъ тебѣ рѣшеніе суда Божія, или лучше, по заповѣди Божіей, соединитъ свою молитву съ твоею о прощеніи тебѣ грѣховъ. *Аминъ глаголю вамъ, сказалъ о семъ Христось, яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о*

всякой вещи, еже аще просита, будетъ ила отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ ¹⁾). Правда, Господь не имѣетъ нужды въ посредникахъ, слышитъ и тайное воздыханіе, видитъ и несодѣянное; но мы имѣемъ въ нихъ нужду. И когда угодно Ему было соединить насъ другъ съ другомъ взаимнымъ служеніемъ и въ дѣлахъ благочестія, когда и въ судьбахъ Промысла Своего творитъ онъ Ангеловъ слугами Своими, и въ Церкви Своей учредилъ служителей Своихъ и строителей Таинъ Своихъ; то мы и не можемъ назначать себѣ иныхъ способовъ къ своему спасенію, а должны держаться тѣхъ именно, какіе Самъ Онъ установилъ.

Тѣмъ паче мы, которые живемъ въ мірѣ, среди соблазновъ и искушеній, которые не имѣемъ правила или обычая каждодневно бесѣдовать съ кѣмъ либо о паденіяхъ совѣсти, которые въ суетахъ и разсѣянности не дѣлаемъ собственнаго ежедневнаго испытанія себя, тѣмъ паче мы прибѣгнемъ, хотя въ извѣстное время, къ Покаянію, къ какому призываетъ насъ Церковь. Ахъ, Братія! вмѣсто убѣжденій къ сему со стороны Церкви надлежало быть нашимъ воплямъ къ ней о своихъ грѣхахъ и испрашиваніямъ средствъ къ очищенію! Убѣждаютъ ли больныхъ желать себѣ

¹⁾ Матѳ. 18, 19.

здоровья? Отлагаютъ ли больные время выздоровленія, когда можно выздороветь тотчасъ? Какъ мало озабочиваемся мы о душѣ своей, какъ мало знаемъ состояніе душевное; когда сдѣлалось нужнымъ говорить больнымъ душею, что они больны и должны принять средства къ своему исцѣленію!

Грѣхи суть болѣзни, и болѣзни самыя лютыя, опасныя, смертныя. *Оброцы грѣха смерть*¹⁾. Не смотрите на то, что вы чувствуете себя какъ бы въ благосостояніи и съ силами для исполненія дѣлъ вашихъ. И во всякой болѣзни обыкновенной есть у больныхъ силы, и силы часто большія во своемъ родѣ. Не говоря о томъ, что болѣзненный жаръ или оскудѣніе ума придаютъ тѣлу особенную дѣятельность и крѣпость, самое лежаніе больныхъ въ изнеможеніи показываетъ у нихъ избытокъ нѣкоторыхъ силъ, потому что здоровый, когда силы его устремляются на истинную дѣятельность, не можетъ лежать съ такою продолжительностію. Такъ судить надобно и о душевномъ состояніи. Повидимому, здоровы наши чувства, не поврежденъ умъ, сердце спокойно, душевныя склонности въ порядкѣ: но повѣримъ себя не по тѣмъ дѣламъ, кои дѣлаемъ, а по тѣмъ наипаче, кои должно дѣлать. Кто

¹⁾ Рим. 6, 23.

изъ васъ не считаетъ напр. должнымъ ходить во храмъ Божій? Но часто нога не спѣшитъ сюда, все тѣло чувствуетъ тяжесть, душа не расположена: не признаки ли это слабости душевной для дѣла Божія? Надобно здѣсь съ сердечнымъ участіемъ выслушать внушеніе о пользѣ душевной, пробить службу Божию со вниманіемъ ко всему тому, что читается и поется на ней, и съ чувствіями или сокрушенія о себѣ, или благодаренія Богу, или прославленія величія Его; но слухъ столько тяжекъ для такихъ впечатлѣній, что никакъ не можетъ удерживать или и принимать ихъ; очи и умъ далеко уклоняются отъ предметовъ благочестія: не расслабленіе ли это чувствъ для дѣла Божія? Воиеть обиженный, просить безпомощный, представляется страждущій: равнодушіе, съ которымъ взираютъ на всѣхъ ихъ, не охлажденіе ли это души для ближняго? Одно слово другаго воспламеняетъ иногда гнѣвъ, одинъ взглядъ разжигаетъ тотчасъ вожделѣніе; не огневица ли это душевная? Осужденіе ближняго, злорѣчіе, сообщеніе мыслей порочныхъ, соблазнъ во всѣхъ его видахъ, — не проказа ли это прилипчивая? Какъ и исчислить всѣ роды душевныхъ нашихъ болѣзней, кои врачеваль Спаситель, какъ видимъ въ Евангеліи, первѣе тѣлесныхъ, такъ какъ тѣлесныя пріостекаютъ

отъ душевныхъ? Послѣдствія всѣхъ ихъ—смерть. *Оброцы бо грѣха — смерть*, говоритъ Слово Божіе, и смерть не тѣлесная, какая бываетъ за болѣзнями тѣлесными, но душевная и вѣчная. Итакъ самое равнодушіе, съ которымъ нѣкоторые живутъ въ разсужденіи душевнаго состоянія, должно убѣждать ихъ вникнуть въ себя и разсуждать такъ или подобнымъ образомъ: «Отъ чего я такъ беззаботенъ о душѣ своей? Отъ чего такъ мало думаю я о погрѣшностяхъ своихъ, о коихъ другіе, святые люди, сокрушались? Отъ чего я такъ легко сужу о томъ, что Слово Божіе ставитъ великою опасностію? Можетъ ли отецъ хулить поведеніе сына, когда оно хорошо? Такъ ли взыскателенъ Отецъ Небесный, что умножаетъ мои вины предъ нимъ излишнею строгостію закона Своего?» Ахъ, Братія! безчувственность во грѣхахъ, пренебреженіе средствъ къ очищенію отъ нихъ есть самое жалкое состояніе, съ признанія котораго первѣе всего надобно начать намъ покаяніе! Во святомъ Апокалипсисѣ говоритъ нѣгдѣ Господь, *свидѣтель свѣрный и истинный*, къ человѣку, живущему со всѣмъ равнодушіемъ къ своему состоянію. *Вѣльмъ твоя дѣла, яко ни студенъ еси, ни теплъ: не да студенъ бы былъ, ни теплъ! Тако яко облоренъ еси, и ни теплъ ни студенъ, изблевати*

тя отъ устъ Моихъ и малаѣ. Зане глаголеши, яко богатъ есмь, и обогатихся, и никтоже требую: и не въси, яко ты еси окаяненъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ. Совѣщаю тебѣ купити отъ Мене злато разжжено огнемъ, да обогатишиися; и одѣяніе бѣло, да облегишиися; и да не явится срамота наготы твоя; и коллуріемъ помажи очи твои, да видиши. Азъ ихже аще люблю, облигаю и наказую; ревнуй убо и покайся ¹⁾).

Отъ чего же у насъ такое отупѣніе чувствъ для ощущеній самыхъ живыхъ, каковы ощущенія грѣха въ совѣсти? — Отъ того, Слушатели, что долго мы не повѣряемъ ее покаянiемъ. Недужный отъ одной продолжительности времени считаетъ наконецъ состояніе болѣзненное за обыкновенное. Есть во грѣхѣ, по слову Апостольскому, *лесть*, которою ожесточается сердце ²⁾, когда бы не предостеречься отъ первыхъ ея дѣйствій. Представьте себѣ душу, какъ изображаетъ ее Слово Божіе подъ именемъ внутренняго чело-вѣка, чело-вѣкомъ видимымъ. Когда мы обыкновенно умываемся, наблюдаемъ чистоту за собою, за одеждою, пищею, домомъ и всѣми вещами; то все у насъ и чисто. Вообразите кочеваго чело-вѣка, который не умывается, не очищаетъ

¹⁾ Апок. 3, 14. 15 — 19. ²⁾ Евр. 3, 13.

около себя ничего такъ часто, какъ обыкновенно дѣлается у насъ; грязь, смрадъ, безобразіе его быть можетъ подобіемъ внутренняго человѣка и въ насъ, когда мы часто не очищаемъ себя отъ грѣховъ. Грѣхъ есть самая великая нечистота! *Возсмердѣша и согниша раны моя, отъ лица безумія моего*, говоритъ человѣкъ въ томъ чувствѣ, что *беззаконія его превзошли главу* ¹⁾.

Поэтому, собственно говоря, и не должно быть назначеніе времени къ покаянію; во всякое время должно быть оно, какъ скоро кто тяжко согрѣшилъ предъ Господемъ Богомъ. Отлагается ли время для выздоровленія, когда кто сдѣлается боленъ? Но, по милости Божіей, предполагая, что истинный Христіанинъ, *яко рожденный отъ Бога*, по слову Апостола, *не согрѣшаетъ, но блюдетъ себе* ²⁾, — не согрѣшаетъ, т. е. грѣхами смертными, — Св. Церковь поставила правиломъ, чтобы хотя единожды въ годъ всѣ чада ея очистились покаяніемъ и въ тѣхъ грѣхахъ, кои происходятъ отъ обыкновенныхъ слабостей человѣческихъ. Пусть слабости, Слушатели, подобны песчинкамъ; но изъ множества и песка составляются горы! Такое точно сравненіе употребилъ нѣкто изъ святыхъ наставниковъ пустынножителей, когда видѣлъ брата, считающаго проступ-

¹⁾ Псал. 37, 5. ²⁾ Іоан. 1: 5, 18.

ки свои мелочными. Совѣсть каждаго изъ насъ должна сказать о томъ, не обременена ли она самую безчисленностію согрѣшеній? — Что же, если застанеть кого изъ насъ какое либо душевное бѣдствіе? Что, если постигнетъ смерть въ самомъ глубокомъ усыпленіи нашемъ — во грѣхахъ, на краю бездны, къ которой приближаетъ всякаго нераскаянность?

Но и самое общество, въ которомъ живемъ, Церковь, въ нѣдрахъ коея находимся, смотреть, какъ кто изъ насъ хранить свою совѣсть: кто какъ исполняетъ первыя въ жизни обязанности, обязанности Христіанскія? Когда бываетъ нужно въ судилищѣ правосудія твое слово: въ первыхъ въ основаніе вѣрности его полагается то, исполняешь ли ты Христіанскія обязанности? Очищаешь ли совѣсть Исповѣдію и святымъ Причастіемъ? Для чего? — Для того, что въ такомъ только случаѣ, когда ты вѣренъ Богу, можешь быть вѣренъ и человѣкамъ; когда боишься Бога, побоишься солгать и человѣкамъ. Тогда всякій съ безопасностію можетъ положиться на Христіанскую совѣстность. И безъ такихъ случаевъ Церковь ожидаетъ всякаго сына къ судилищу Покаянія. Чѣмъ удостоивѣриться ей въ твоей къ ней искренности, когда ты избѣгаешь спасительныхъ средствъ къ твоему назиданію? Не отъ сего ли наконецъ усиливается

уклоненіе отъ нея, что нѣкоторые время отъ времени теряютъ съ нею связь въ открытіи ей совѣсти своей и принятіи отъ нея очищенія? Сынъ скоро забудетъ отца или мать, когда будетъ терять искренность къ нимъ и упованіе на ихъ благословеніе!

А когда же лучше намъ привести исповѣдь, какъ не въ святое время поста Великаго, которое и называется временемъ очищенія, временемъ покаянія? Все нынѣ способствуетъ къ тому. Удаленіе мірскихъ увеселеній, воздержаніе отъ пищи и питія, воздержаніе наипаче отъ страстей, взаимное другъ другу прощеніе, должны произвести въ душахъ нашихъ нѣкоторую ясность, при которой лучше видно состояніе ихъ. Пары изъ чрева, которое не обременяется брашнами и питіемъ, не поднимаются въ голову и не помрачаютъ ее. Соблазны не бросаются въ глаза и не помрачаютъ чистоты оныхъ. Зовъ Церкви возбуждаетъ въ тебѣ мысль о какомъ-то ея сѣтованіи, раждаетъ и въ тебѣ *пегаль*, *яже по Бозь*. Приходите вы сюда, и слышите, о чемъ сѣтуетъ Церковь? — о нашихъ согрѣшеніяхъ. Пѣніе, чтеніе, священнодѣйствія, все внушаетъ намъ чувствія покаянія. Чтò она дѣлаетъ? — Отверзши покаянія двери, ждетъ каждаго на покаяніе. Чтò она дѣлаетъ? — Въ чтеніи, въ пѣніи, въ священнодѣй-

ствіяхъ показываетъ образы покаянія. На одной первой седмицѣ двукратно повторялась за службою Псалтирь, высочайшій образецъ человѣка, сокрушающагося о грѣхахъ, кающагося и переходящаго къ утѣшенію. Повторенъ и будетъ еще повторенъ великій плачь покаянія, какимъ калялся одинъ изъ помилованныхъ на самомъ краю бездны погибели. Въ семь правилъ исчислены всѣ древніе, въ Словѣ Божіемъ описанные примѣры благочестія и нечестія, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ насъ столько кратъ говорилъ душѣ своей, какъ тамъ говорится: «Виждь, душе, кому уподобилася еси? Кому подражала еси, окаянная душе моя!» На концѣ поста читаться будетъ все Евангеліе Христово. Въмѣсто ветхозавѣтныхъ пророческихъ убѣжденій, возгласить во уши наши Самъ Спаситель первое его къ людямъ воззваніе: *покайтесь, приблизися бо царство небесное!* Откроется въ Евангеліи зрѣлище, какъ мытари, блудницы, прокаженные, бѣсные приходили въ сокрушеніе о грѣхахъ, и дѣлались сынами царствія Христова. Напослѣдокъ придетъ время и воспоминанія страданій Христовыхъ. Можешь ли ты остаться и тогда столько хладнокровнымъ, чтобы не представить, сколько и за твои грѣхи страждетъ Спаситель міра? Не слышитъ тотъ Евангелія о страданіяхъ Хри-

стовыхъ , не знаетъ распятаго Господа , кто не чувствуетъ , что и за его грѣхи распинается Господь , и кто не прибѣгаетъ къ покаянію въ нихъ . Какъ такой Христіанинъ послѣ будетъ праздновать и Пасху Божию , не очистивъ ветхаго кваса своихъ беззаконій ? Церковь повторитъ слова Св. Павла : *Пасха наша за ны пожренъ бысть , Христосъ . Тамже да празднуемъ не въ квасъ ветсъ , ни въ квасъ злобы и лукавства , но въ безквасныхъ густоты и истины* ¹⁾ . Пусть лучи радости Воскресенія Христова озарятъ все , проникнуть на время сердце и спящее , и почти умершее *прегрѣшенми* ²⁾ : но тотъ ли только , по намѣренію Господа , возлюбившаго насъ до смерти , долженъ быть плодъ Его воскресенія — временное и преходящее только восхищеніе сердца , какое только и можетъ быть , когда во глубинѣ сердца будетъ хладъ нераскаянности , когда сирадъ грѣховъ застарѣлыхъ будетъ проникать сквозь самую чистую радость праздника ? Она и продлится для тебя не долго . Скоро исчезнетъ , когда *сердце густо не созиждется , и духъ правый не обновится во утробѣ твоей* .

И что же со стороны нашей для предотвращенія скорбей души и для пріобрѣтенія душевной

¹⁾ Кор. 1: 5, 7, 8. ²⁾ Ефес. 2, 1.

чистоты требуется? — трудное ли? — великое ли? — долговременное ли? — многоцѣнное ли? . . . . . Что-жъ показали бы мы; если бы Богъ назначилъ ежегодное испытаніе намъ въ другомъ родѣ, если бы онъ сказалъ: «дайте отчетъ въ томъ, что вы сдѣлали чрезъ годъ великаго и спасительнаго? Столько ли дали вы движенія талантамъ Моея благодати, сколько было можно?» — Вотъ, подлинно, было бы трудное для насъ испытаніе! Но чего Онъ требуетъ? — Одного только искренняго исповѣданія, исповѣданія худыхъ нашихъ дѣлъ! Правда, оно должно быть отъ души, не на языкѣ только; ибо Господь знаетъ грѣхи наши и безъ насъ: ждетъ исповѣданія, какъ мы сами знаемъ ихъ? Но самое время говѣнія, по благодати Божіей, расположить къ тому, когда мы пожелаемъ и будемъ просить сего у Господа. Что значить недѣля въ нашихъ занятіяхъ и промыслахъ для того, чтобы пріобрѣсть душевную чистоту, спокойствіе совѣсти, увѣренность во спасеніи? Тѣ, которые отлагаютъ сіе далѣе и далѣе, за недостаткомъ якобы времени при другихъ упражненіяхъ, едва ли когда исполнять долгъ свой самымъ дѣломъ. Одно такое неусмотрѣніе въ цѣломъ году одной недѣли для души своей показываетъ что-то странное. Это долженъ быть какой нибудь сокровенный извѣтъ самой души,

которая боится свѣта покаянія, да не облизатся дѣла ея, яко лукава суть ¹⁾, да не обличатся предъ нею самою, такъ, что должно будетъ разстаться съ ними.

Если убо вождельнно вамъ душевное спасеніе; поспѣшите неотложно, Братія, снять съ пути покаянія всѣ препятствія. Другъ друга предупредите въ томъ. Слово Божіе особенно ублажаетъ тѣхъ, кто первѣе другихъ исполняетъ дѣла добрыя. Остальные изъ одного стыда не захотятъ остаться безъ исповѣди. Имъ будетъ стыдно дать другимъ понятіе о себѣ, что или они не якоже прогнъ геловъцы ²⁾, или хотятъ быть во грѣхахъ. Нѣдра Церкви отверсты къ принятію. Отверсты объятія Отца Небеснаго. Ангелы ждуть той радости, какою будутъ имѣть, когда увидятъ, что не одинъ грѣшникъ, — множество насъ, всѣ каемся. Сами всѣ мы возрадуемся о спасеніи своемъ. *И елицы правиломъ силъ жительствовать будутъ, миръ на нихъ и милость*, ³⁾ — благословеніе Божіе! Аминь.

¹⁾ Иоан. 3, 20. ²⁾ Лук. 18, 11. ³⁾ Гал. 6, 16.

Б Е С Ъ Д А

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Говорена въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 1829 года.

Желаете сегодня, Слушатели благочестивые, собесѣдовать о святомъ Причащеніи. Когда есть такое желаніе; то оно уже показываетъ расположенность вашу къ исполненію того, о чемъ собесѣдовать надобно, къ самому т. е. причащенію святыхъ Таинъ. И нѣтъ предмета столько для Христіанъ извѣстнаго и такъ всегда близкаго, какъ Таинство святаго Причащенія. Когда ни бываете вы здѣсь за Божественною Литургією; бываете при совершеніи Таинства Причащенія, видите его и, безъ сомнѣнія, столько же случаевъ имѣете размышлять о немъ. Ибо Литургія не иное что есть, какъ совершеніе сего Таинства. Въ немъ состоитъ существенное наше Богослуженіе; прочія молитвословія, хотя также и въ церкви, въ вечеръ или утро исполняемая, суть службы приговорительныя. Отъ чего же такъ существенно Таинство Евхаристіи въ Христіанскомъ Богослуженіи?—Отъ того, что сущность самаго Христіанства есть со стороны Божіей избавленіе рода человѣческаго отъ вѣчной смерти

смертію Единороднаго Сына Божія, а со стороны нашей исповѣданіе сего великаго таинства, — благодарное исповѣданіе всѣхъ великихъ благодѣяній къ намъ Божиихъ, запечатлѣнныхъ наипаче тою Божіею любовію, по которой Богъ *не пощадилъ и Единороднаго Сына Своего, но за насъ всѣхъ предалъ естъ Его* ¹⁾). А Таинство Причащенія заключаетъ въ себѣ воспоминаніе такого Божія благодѣянія, и должно быть благодареніемъ нашимъ, какъ то и называется оно иначе — *Евхаристіею*, что на подлинномъ священномъ языкѣ значитъ *благодареніе*. Многими именами оно называется. Всѣ взяты съ дѣйствія Самого Спасителя нашего, когда Онъ совершилъ и предалъ Церкви Своей сіе Таинство. Извѣстно вамъ, что предъ страданіемъ Своимъ на послѣдней съ учениками вечера Иисусъ Христосъ принялъ въ пречистыя Свои руки хлѣбъ, показавъ оный Богу и Отцу, благословилъ, благодарилъ, освятилъ, преломилъ и подалъ ученикамъ Своимъ, какъ то самое Тѣло, которое вскорѣ раздроблено страданіями на крестѣ. Потомъ подалъ Онъ также и чашу съ виномъ, какъ чашу крови Своея. Почему и называется священнодѣйствіе Тѣла и Крови Христовой приношеніемъ, благословеніемъ, благодареніемъ, Святыми Тайнами, Преломле-

¹⁾ Рим. 8, 32.

ніемъ хлѣба и Причащеніемъ. Въ исполненіи сихъ самыхъ словъ, взятыхъ съ перваго дѣйствія Учредителя Тайны, состоитъ обрядъ Литургіи. Приносится Богу хлѣбъ и вино растворенное водою, въ изображеніе того хлѣба и вина, какіе приняты были въ пречистыя руки Спасителя и вознесены предъ Бога, какъ даръ. Надъ сими дарами, какъ надъ веществомъ, которымъ поддерживается истинная жизнь наша во Христѣ Иисусѣ, совершаемъ хвалу Богу въ пѣнопѣніяхъ нашихъ здѣсь. Надъ сими дарами благодаримъ Бога за всѣ Его благодѣянія, оказанныя въ сотвореніи насъ, въ помилованіи послѣ грѣхонаденія, въ дарованіи вещей, для бытія нашего потребныхъ, въ доставленіи средствъ, для души нашей нужныхъ, каковы напр. Божественное Откровеніе, служеніе Ангеловъ и пр., наипаче же— въ дарованіи намъ Единороднаго Сына Своего и въ удостоеніи насъ самаго сего служенія. Все исчисляется въ молитвахъ, кои приноситъ священнослужитель послѣ возглашенія къ вамъ: *благодаримъ Господа!*

Подлинно, когда мы, по выраженію Слова Божія, вмѣсто того, чтобы сказать, что имѣемъ или дѣлаемъ доброе, можемъ говорить, что то принимаемъ свыше; чувствіе благодаренія къ Богу должно быть безпрерывное и есть самое

приличное. Имъ начинали Св. Апостолы въ посланіяхъ своихъ всякое Христіанское ученіе ¹⁾. Но что же было бы и всякое наше благодареніе предъ Богомъ, если бы мы приносили его сами по себѣ? Пріятно ли и намъ приношеніе отъ человѣка намъ враждебнаго? Вѣчная Святость не можетъ имѣть общенія съ грѣшниками. Но Единородный Сынъ Божій Самъ сдѣлался посредникомъ между Богомъ и нами; Самъ Себя принесъ въ жертву умиловленія Богу, умерши за весь родъ человѣческой, или лучше, симъ священнодѣйствіемъ человѣчества Своего отъ источника жизни Божества Своего подалъ жизнь всему роду человѣческому. Что-жъ убо истинное Христіанское благодареніе или Богослуженіе? — Воспоминаніе, Братія, того спасительнаго священнодѣйствія Христова; благодареніе наше за сей наипаче даръ, съ которымъ открыто сопряжена увѣренность, что если Богъ Сына Своего не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ ²⁾? И воспоминаніе, Слушатели, такъ приблизилъ ко всѣмъ намъ Божественный Спаситель, что время не удаляетъ и насъ отъ самага источника спасенія нашего. И теперь, какъ

¹⁾ Пет. 1: 1, 3. Рим. 1, 8. Кор. 1: 1, 4. Ефес. 1, 3. Кол. 1, 3. Фил. 1, 3. Сол. 1: 1, 2. ²⁾ Рим. 8, 32

первымъ послѣдователямъ Своимъ, представителямъ помилованнаго человѣчества, вопіеть Онъ: *пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое. Пійте отъ нея вси: сія есть Кровь Моя — во оставленіе грѣховъ. Сіе творите въ Мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете*, изъясняетъ Св. Апостоль, принявъ также отъ Самого Господа, *смерть Господню возвъщате, дондеже прійдетъ* ¹⁾. Кратки слова: но они, какъ видите, составляютъ существо всего нашего Богослуженія, существо Христіанства. Принимаемъ ли мы слова сіи такимъ образомъ, Христіане, находясь при Богослуженіи? Чувствуемъ ли, что къ всѣмъ изъ насъ вопіеть Спаситель: *пріимите, ядите, пійте отъ нея вси — во оставленіе грѣховъ*? Что душа твоя чувствуетъ въ каждый разъ, при такомъ приглашеніи? Воспоминаетъ ли она спасительное страданіе Христова и за тебя? Когда не выходишь ты отсюда съ оглашенными, и однако-жь не приступаешь къ Таинству съ вѣрными; причащаешься ли въ каждый разъ хотя произволеніемъ или желаніемъ, какъ говоритъ Св. Златоустый? Жалѣешь ли по крайней мѣрѣ о своей неготовности? Освящаешься ли, какъ говоритъ тотъ же святой учитель, самыми

¹⁾ Кор. 1: 11, 24. 25. 26.

молитвами , при совершеніи Таинства приносимыми ?

А были времена , Христіане , когда всё присутствующіе во храмѣ при Божественной Литургіи , всё безъ изъятія приступали ко святой Тайнѣ . Быть на Литургіи значило быть у святаго Причастія , какъ видно изъ описанія собраній Христіанскихъ у Св. Павла въ посланіи къ Коринѳянамъ ¹⁾ , и лишеніе Причастія было истиннымъ наказаніемъ . Св. Мученикъ Іустинъ , писатель втораго вѣка , говоритъ , что были у Христіанъ , кромѣ особенныхъ случаевъ , непремѣнныя собранія всѣхъ въ городѣ и по селамъ въ каждый воскресный день , что всё причащались Св. Евхаристіи , что она , по окончаніи Богослуженія , Діаконами относима была и къ тѣмъ изъ Христіанъ , которые не могли быть въ собраніи , находясь въ темницахъ или на одрахъ болѣзни . То же обыкновеніе продолжалось въ третьемъ , четвертомъ и пятомъ столѣтіи , какъ видно изъ писаній Св. Отцевъ Церкви , хотя въ большихъ городахъ , каковъ наприм. Константинополь , конечно , по разсѣянности жизни , и унадало уже сіе святое обыкновеніе , какъ нерѣдко имѣлъ случай съ жалобою говорить Св. Златоустъ . Впрочемъ , изъ бесѣдъ сего святаго учителя видно , что Хри-

¹⁾ Кор. 1: 11, 17. 20. 22. 33.

стіане приступали ко святому Причащенію по крайней мѣрѣ въ великіе праздники, какъ и упоминается у Св. Златоуста о томъ при праздникѣ Крещенія Господня, Св. Пасхи, Великаго Четвертка. Памятникомъ необходимости и учащенія святой Евхаристіи остается донинѣ Литургія, такъ называемая *Преждеосвященныхъ*, въ среды и пятки Великаго поста совершаемая. Поелику время Великаго поста не дозволяетъ въ другіе дни, кромѣ праздничныхъ, совершать Литургіи полной, такъ какъ во время духовнаго сѣтованія или покаянія, каково есть время поста, не можетъ быть дозволено даже и духовное торжествованіе, каковымъ по справедливости почитается Литургія въ полномъ ея чинѣ; а молитвенное терпѣніе Христіанъ требуетъ частѣйшаго духовнаго подкрѣпленія хлѣбомъ жизни: то и установленъ съ самыхъ Апостольскихъ временъ обрядъ Причащенія святыми Тайнами *Преждеосвященными*.

Такъ говоритъ исторія Христіанства. Мы говоримъ нынѣ къ вамъ, Христіане, что единожды въ годъ всѣ вы должны приобщиться святыхъ Тайнъ. Представьте же себѣ: если бы кто возвратился въ нашъ вѣкъ изъ скончавшихся въ первые вѣки Христіанъ, и услышалъ у насъ такое ученіе; онъ изумился бы и сказалъ: «Господи

Боже! что теперь говорятъ въ церквахъ? Говорятъ, чтобы единожды въ годъ Христіанамъ пріобщаться? Сообразно ли такое ученіе съ древнимъ, когда требовалось столь частое пріобщеніе?» Такъ, Братія мои, сдѣлалъ бы древній Христіанинъ урекъ самому ученію нашему къ вамъ. Но мы вынуждены были бы сказать ему, что и однократнаго въ году пріобщенія исполнить не могутъ, не хотятъ нѣкоторые изъ нынѣшнихъ Христіанъ, а нѣкоторые и совсѣмъ не имѣютъ въ Богослуженіи своемъ святаго Причастія. Что же тутъ за Христіанство?—сказалъ бы мужъ праведный, разумѣющій всю важность дѣла.

Дѣйствительно, Слушатели, сколь ни тяжело слово сіе, къ сожалѣнію, оно было бы самое справедливое. *Аще кто духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ, не Христовъ, не Христіанинъ, говоритъ Св. Апостоль* ¹⁾. Трупъ безъ души уже не живетъ. Какъ же духъ Христовъ можетъ пребывать въ насъ и оживотворять? — о семъ Самъ Спаситель сказалъ такъ: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* ²⁾. Далѣе изъясняетъ Господь слово Свое подобіемъ пищи и питія, т. е. какъ пища и питіе поддерживаютъ обыкновенную жизнь чело-вѣка, и неупотребленіе ихъ неминуемо вело бы

¹⁾ Рим. 8, 9. ²⁾ Іоан. 6, 56. 53. 54. 55.

къ прекращенію жизни: такъ *плоть Моя*, говоритъ Христось, истинно брашно есть, и *кровь Моя* истинно есть питіе. Ядый Мою *плоть* и пійай Мою *кровь*, имать животъ *вѣчный*, и *Азь* воскрешу его въ послѣдній день. И *хлѣбъ* егоже *Азь* далъ, *плоть Моя* есть. *Аминь*, *аминь* глаголю вамъ, подтверждаетъ Христось, *аще* не съѣсте *плоти Сына Человѣческаго*, ни *пїете крове Его*, *живота* не имате *въ себѣ*. Ясно. Говоритъ болѣе нѣтъ нужды, когда вы вѣруете словамъ Господа. Иначе значило бы сказывать людямъ, что, если вы хотите быть живыми, то употребляйте пищу и питіе; въ противномъ случаѣ вы умрете. Нужно ли это доказывать? Такъ излишне было бы доказывать и то, что сказалъ Спаситель о *брашнѣ* и *питіи* духовномъ, о *Тѣлѣ* и *Крови* Своей. Тѣ, которые хотятъ опредѣлять все и въ дѣлахъ Божіихъ собственнымъ умомъ, не примѣчаютъ, *како могутъ сія быти* ¹⁾?— и недоумѣваютъ, *како можетъ Сей налъ дати *плоть* Свою *ясти** ²⁾? Возлюбленный! Спасителю лучше нашего представлялось затрудненіе для разума въ семъ и подобныхъ установленіяхъ: посему не могъ ли бы Онъ не подвергнуть тебя такимъ недоумѣніямъ, если бы не было дѣло сообразно истинной пре-

¹⁾ Иоан. 3, 9. ²⁾ 6, 52.

мудрости Божіей? Почему не спросишь ты: не могъ ли бы Господь такъ устроить природу нашу, чтобы она не требовала поддержанія ее и тѣми простыми способами, кои требуютъ изнурительнаго труда и непрерывнаго возобновленія? Однако же, когда тотъ законъ питанія положенъ не въ камняхъ, не въ другихъ какихъ либо неждиваемыхъ вещахъ, но въ пищѣ слабой; кто сталъ бы разсуждать, почему ето такъ? Наипаче же въ дѣлахъ духовной нашей природы мы не можемъ опредѣлять, чему какъ быть? Въ томъ ли недоумѣніе, что духовное брашно и питіе подаются подъ видами обыкновенными? Сего требовала немощь собственныхъ нашихъ чувствъ, кои не могли бы принять пищи и питія не въ видѣ брашна и питія. Записанъ въ исторіи случай, что нѣкто желалъ явственнаго того, какъ виды сїи называются: явилось тѣло; но причастникъ не могъ принять его, и съ раскаяніемъ о своей дерзости просилъ Бога о преложеніи. Тѣла въ тотъ самый видъ, въ какомъ угодно Господу преподавать намъ Тѣло Свое, и потомъ съ радостію причастился, когда сдѣлалось по молитвѣ все въ томъ видѣ, въ какомъ быть Причастію назначено. Требуешь иные приобщенія только духовнаго: все въ тебѣ, Христіанинъ, освящено, не душа только, но и тѣло. Въ видимомъ преподано брашно,

о коемъ глаголы *духъ суть и животъ суть* ¹⁾, брашно и для духовной и для тѣлесной природы, такъ какъ и Богъ Слово сталъ для насъ плотію, когда совершалъ тайну избавленія.

Пристойнѣе намъ и гораздо нужнѣе входить въ размышленіе о томъ наипаче, какіе спасительные плоды происходятъ для насъ отъ Таинства Причащенія? *Елижды аще ясте хлѣбъ сей, и гашу сію піете, смерть Господню възвѣщаете*, говоритъ Слово Божіе ²⁾. Воспоминаемъ во святой Евхаристіи смерть Христову. Всѣ Христіане читаютъ въ Символѣ Вѣры и знаютъ, что Сынъ Божій распятъ за насъ, страдалъ и погребенъ. Довольно ли однако-жъ устнаго или историческаго только воспоминанія о семъ, какъ напр. воспоминаемъ иныя дѣла древнія? Иныя событія могутъ быть воспоминаемы потомками, какъ древнія, какъ чужія, по крайней мѣрѣ какъ событія отеческія; воспоминать спасительное событіе искупленія рода человѣческаго такимъ образомъ не довольно: ибо всякъ изъ насъ собственною вѣрою, а не чужою спасается. Какъ ни вѣруютъ другіе, или какъ ни вѣровали первые увѣровавшіе во Христа: ихъ вѣра вмѣнилась въ правду имъ; намъ надобно имѣть свою. Гражданское спасеніе, напр. спасеніе отечества отъ враговъ, могло быть совер-

¹⁾ Іоан. 6, 63. ²⁾ Кор. 1: 11, 26.

шено предками и за потомковъ: спасеніе душевное не можетъ. Ибо каждый изъ насъ самъ по себѣ находится въ томъ состояніи, отъ котораго спастись намъ должно, т. е. въ состояніи грѣха и смерти; если каждый самъ избыть ихъ не понется. Для сего-то Спаситель нашъ не удовольился тѣмъ, какъ сказали мы прежде, что пролилъ за насъ кровь Свою на крестѣ: Онъ оставилъ ее для каждаго изъ вѣрующихъ, до конца вѣка быть имѣющихъ. Для сего-то, скажемъ здѣсь, дабы воспоминаніе искупленія было всегда живо и дѣйственно, мы должны пристунать къ дѣйственному воспоминанію искупленія. Называется сіе Приобщеніемъ или Причастіемъ: приобщаемся Тѣлу и Крови Христовой, усвоиваемъ т. е. себѣ спасительныя страданія Христовы, и соединяемся съ Самимъ Исусомъ Христомъ, такъ, какъ соединяются члены съ главою своею посредствомъ оживляющаго ихъ духа жизни. Какъ пища и питіе обыкновенныя обращаются въ питаніе тѣла; такъ брашно и питіе духовныя обращаются въ питаніе души, или какъ сказалъ Апостоль, *творятъ возвращеніе* ¹⁾, — и не только въ собственной твоей природѣ, но и во всемъ таинственномъ тѣлѣ Христовомъ, каковымъ называется повсемѣстное общество Христіанъ ²⁾. Если будетъ съ живою

¹⁾ Евес. 4, 16. ²⁾ Кор 1: 12, 12.

вѣрою воспоминаніе смерти Христовой; *вы нѣсте*, говоритъ Св. Апостоль, *во плоти, но въ душь, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще же Христосъ въ васъ, плоть убо мертва грѣху ради, духъ же живетъ правды ради* ¹⁾. Съ тѣмъ вмѣстѣ получается живая увѣренность въ любви къ намъ Божіей и наше къ Богу дерзновеніе, въ которомъ сердце разумѣетъ Бога Отцемъ своимъ, по слову Апостольскому, съ такимъ же услажденіемъ, съ какимъ дитя привержено къ своему родителю ²⁾. Съ тѣмъ вмѣстѣ возвышаются наши чувства, очищаются помышленія, самую плоть проникаетъ спасительный страхъ, что мы уже не свои, но члены тѣла Христова. Слѣдственно, какъ же мнѣ взять члены Христовы, разсуждаетъ Христіанинъ, и сотворить ихъ удами неправды въ беззаконіе ³⁾? Всѣ же такія и подобныя дарованія или утѣшенія во Христѣ увѣнчиваются живымъ упованіемъ жизни вѣчныя.

Правда, спасительныя дѣйствія Приобщенія бывають тогда, когда кто приступаетъ къ нему съ испытаніемъ себя, съ должнымъ вниманіемъ: иначе, *ядый и пійй недостойный, не разсуждая или не уважая Тѣла и Крови Господни, не только не получаетъ плода, но и судъ себѣ*

¹⁾ Рим. 8, 9 . 10. ²⁾ 8, 15. 16. ³⁾ 6, 19. 15.

ястѣ и нѣтъ, по Слову Божию ¹⁾). Отъ сего бываетъ самое ужасное нарушеніе совѣсти; а отъ него истекаютъ самыя плачевныя послѣдствія. Но сія-то самая внимательность, которая должна быть, уже весьма много отняла бы у насъ по-ползновеній ко грѣху. Съ какими чувствіями, съ какою осторожностію проводите вы недѣлю, въ которую готовитесь къ Причащенію! Сколько прошло бы недѣль въ такомъ Христіанскомъ расположеніи духа, если бы вы помышляли, что скоро будетъ день, въ который не только надобно идти въ церковь, но и приступить къ Приобщенію! Столько ли кто будетъ дерзокъ, чтобы, по Причащеніи, не остерегся отъ грѣховъ съ особенною внимательностію, хотя на нѣкоторое время? Вотъ опять приобрѣтено время для Бога и твоего спасенія! Въ такомъ, Слушатели, расположеніи духа проходила жизнь Христіанъ первыхъ вѣковъ, когда они часто приобщались. Съ опущеніемъ сего стало слабѣть Христіанство въ дѣлахъ благочестія; вмѣсто духовныхъ утѣшеній умножились чувственныя. Обязанности мірскаго приличія, часто пустыя, но самыя обременительныя, заступили мѣсто исполненія обязанностей по Христіанству. Не сдѣлать поклона извѣстнымъ лицамъ въ извѣстное время сдѣлалось не

¹⁾ Кор. 1: 11, 27. 29.

простительнымъ упущеніемъ ; а оставить принести подобающую честь и поклоненіе Господу Богу исполненіемъ спасительныхъ Его учрежденій сдѣлалось почти непримѣчательнымъ.

Приличенъ вѣку просвѣщенному союзъ взаимныхъ нашихъ отношеній другъ къ другу: но наипаче не должно терять союза между собою Христіанскаго. Внѣшній часто состоитъ только въ учтивости, покрывающей расположенія души совѣмъ другія. Союзъ духовный, союзъ сердець Христіанскихъ—кто не одобрилъ бы его? Онъ создается, держится и укрѣпляется общеніемъ нашимъ въ дѣлахъ благочестія. Когда видимъ мы другъ друга здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, на общей молитвѣ; когда знаемъ, что тотъ или другой согражданинъ держится тѣхъ же самыхъ заповѣдей Божіихъ, какими руководствуются и другіе, чаесть съ нами равно будущей жизни: не можемъ не чувствовать связи между собою самой крѣпкой. Сей-то союзъ въ жизни духовной составляетъ самое видимое общеніе наше, когда мы всѣ къ единой трапезѣ Христовой приступаемъ, всѣ отъ единого хлѣба и чаши причащаемся, какъ говоритъ Апостоль, выводя изъ того самую тѣсную Христіанскую связь и убѣждая хранить ее. Не видите ли, сказалъ бы и самый невѣрный, незнающій нашихъ Таинствъ,

что, когда Христіане приступаютъ ко святому Причащенію, всѣ составляютъ какое-то единое семейство. Сіе семейство — Отца Небеснаго, то именно собраніе людей, среди котораго присутствовалъ Самъ Христось и *познавался съ преломленіи хлѣба*. И Церковь увѣряется въ союзѣ своемъ съ нею, когда видитъ тебя окрестъ трапезы сея; и всякой изъ насъ увѣряется въ братствѣ другъ со другомъ, когда видитъ другъ друга за сею трапезою, когда видитъ, что тотъ или другой изъ насъ знаетъ Христіанство, и подвергаетъ совѣсть свою суду, или лучше, оправданію Божію въ принятіи страшныхъ пречистыхъ Таинствъ Христовыхъ! Такимъ союзомъ крѣпко было первое Христіанство. Такимъ союзомъ питалась удивительная любовь и взаимная общительность въ немъ. Возникали между первыми Христіанами какія либо взаимныя непріятности (гдѣ и когда не могли онѣ быть?), — онѣ не застарѣвались, тотчасъ рушились и обращались въ случаи взаимнаго прощенія и новаго единенія, когда предъ временемъ приближенія ко святому Причащенію, воспоминаая слова Спасителя о прощеніи обидъ, Христіане, приступая къ Самому Іисусу Христу, повергались другъ предъ другомъ съ такимъ или подобнымъ чувствіемъ: «прости, возлюбленный братъ, мое ос-

корбленіе тебѣ, якоже и Господь простилъ ебимъ намъ!» — «Какъ приступлю къ *гашь общенія* и оставленія грѣховъ моихъ и я,» сказалъ бы тотъ, «когда бы не желалъ оставить тебѣ долгъ твой, который впрочемъ, по множеству собственныхъ моихъ долговъ предъ Отцемъ Небеснымъ, убѣждаетъ меня просить тебя наипаче о прощеніи мнѣ, — мнѣ, который собственною неустроенною жизнію подаль поводъ къ твоему оскорбленію!» Представьте себѣ, Слушатели, на что тогда походило собраніе Христіанъ, когда стѣяли въ немъ всѣ съ тѣмъ, чтобы всѣмъ приобщиться? Послѣ возглашенія: *возлюбилъ другъ друга!* — возглашенія, которое остается у насъ только въ словѣ, едва внимаемомъ, тогда дѣйствительно всѣ обращались другъ ко другу съ лобзаніями мира и взаимными объятіями. Нарушеніе молитвенной тишины въ храмѣ Божіемъ самое прекрасное! Нѣтъ его. Оно вывелось изъ обычая; оно уже и не можетъ быть, когда нѣтъ причастниковъ! По крайней мѣрѣ, когда вы присутствуете здѣсь при жертвѣ мира, воспоминайте, Братія, ходатайство ея у васъ о взаимномъ другъ ко другу миролюбіи, вспоминая златыя времена общительности Христіанской, — и съ миромъ исходите отсюда, какъ и напутствуетъ васъ желаніемъ симъ Церковь при окончаніи Литургіи.

При такихъ благотворныхъ дѣйствіяхъ, при такихъ намѣреніяхъ учрежденія, при такой силѣ Таинства Приобщенія, о чемъ же говоримъ вамъ, Возлюбленные? О томъ, чтобы вы хотя единожды въ годъ приступали ко святому Причащенію! Пищею обыкновенною каждодневно насыщаемся: единожды въ годъ вкусите брашно духовное. Пусть хотя единожды освятится годовое кругообращеніе времени жатвою плода духовнаго, возсіяніемъ въ душахъ вашихъ Солнца правды. Все въ видимой природѣ во свое время обновляется: зима проходитъ, земля одѣвается растеніями, деревья украшаются плодами; солнце оживляетъ все. Все это для тебя, человѣкъ, для твоего употребленія и утѣшенія: и никто еще не сыскался, кто захотѣлъ бы отказываться отъ употребленія даровъ Божіихъ въ природѣ вещей. Но тотъ же Богъ, Который далъ столько даровъ, подалъ намъ еще единый и единственный даръ. Тотъ же гласъ, который сказалъ: *да произраститъ земля быліе травное*, — и оно произрастаетъ, тотъ же гласъ, который сказалъ: *да будетъ свѣтъ*, — и бываетъ, тотъ же гласъ сказалъ: *сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя*, тотъ же гласъ сказалъ: *приимите, ядите, пійте отъ нея вси!* Не находимъ ли времени въ цѣломъ годовомъ кругообращеніи, дѣйствительно, воспомина-

нуть тотъ малый часъ , на который какъ бы единый приходилъ на землю Сынъ Божій, — часъ смерти Его , и , вмѣсто другихъ обыкновенныхъ даровъ, принять, воспользоваться новымъ и единственнымъ даромъ, — даромъ самаго Тѣла Его и Крови? Апостоль сказалъ о Богѣ Отцѣ, что *Иже Единороднаго Сына Своего не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?* Подобно можно сказать о Самомъ Сынѣ, что Тотъ, Кто предалъ намъ самое Тѣло и Кровь Свою, ни въ чемъ не откажетъ намъ по любви Своей!

Время для принятія единственнаго дара Божія уже найдено, Братія! Мы уже видѣли прежде, что первые Христіане принимали святыя Дары Христовы во всѣ воскресные дни, потомъ въ великіе праздники, когда особеннѣйшее творится воспоминаніе чего либо изъ земной жизни Спасителя: святая Четыредесятница всегда была нарочитымъ для сего временемъ, какъ то свидѣтельствуеть и Литургія *Преждеосвященныхъ*, въ постъ совершаемая. Говоря о покаяніи, мы сказали, какъ оно прилично настоящему времени и удобно; то же сказать надобно и въ разсужденіи святаго Причащенія. Очищаясь постомъ и молитвами, мы имѣемъ болѣе удобства приступить къ престолу благодати съ возможнымъ разсужде-

ніемъ или благоговѣніемъ. Съ Покаяніемъ соединиться должно и Причащеніе. Нельзя удовольствоваться только однимъ первымъ, какъ нѣкоторые думаютъ. Ибо какъ для больного не довольно только принять врачество противъ болѣзни; надобно принять и средства къ возобновленію или укрѣпленію силъ: такъ Покаяніе можно уподобить врачеваніямъ, брашно и питіе духовныя — средствамъ укрѣпленія силъ. Во святую Четыредесятницу творится нарочитое воспоминаніе страданій и смерти Христовой; предъ ними было установлено Господомъ Таинство Евхаристіи. Посему тѣмъ полнѣе сотворимъ мы воспоминаніе о установленіи при томъ Таинства и спасительной смерти Господа, когда истинно исполнимъ воспоминаніе дѣломъ! За временемъ покаянія наступитъ торжество. Вы услышите предъ Пасхою Апостольское благовѣстіе: *яко пасха наша за ны пожренъ бысть, Христосъ*. Душа Христіанская должна будетъ скорбѣть, если она не вкуситъ отъ сей истинной пасхи. *Отцы ваши, говорилъ Христосъ Іудеямъ, ядоша манну въ пустыни, и умроша. Но Отець Мой даетъ вамъ хлѣбъ истинный съ небесе,—даяй животъ міру. Азъ есмь хлѣбъ животный* ¹⁾. То же самое слово Христово еще болѣе приложить должно будетъ

¹⁾ Іоан. 6, 49. 32. 33

и къ намъ, Христіане, когда пасху нашу составятъ только брашно и питіе, а не хлѣбъ животный. Впрочемъ, вы знаете, что не причаститься даже на святую Пасху — почитается въ правилахъ Св. Церкви за самое тяжкое духовное наказаніе: и самъ ли кто себѣ сдѣлаетъ такое наказаніе?

Когда говорятъ намъ о пріятностяхъ чувственныхъ; раждается отъ слушанія желаніе тѣхъ пріятностей. Чувствуете ли вы подобный позывъ, когда говоримъ о сладостяхъ духовныхъ? Если такъ; то чувство для нихъ не закрыто. Если нѣтъ; то надобно молиться Богу, чтобы Онъ раскрылъ наше чувство сердца. Примѣчено, что нѣкоторые, повидимому, и имѣютъ такое чувство, но съ чрезмѣрною, такъ сказать, нѣжностію. «Я не достоинъ!» такъ говорятъ многіе. «Какъ мнѣ приступить?» Истинно ли ты съ чувствомъ сожалѣнія о своемъ недостойнствѣ говоришь такимъ образомъ? спросилъ бы я разсуждающаго такимъ образомъ. Если нѣтъ; то это извѣтъ, чтобъ только уклониться отъ Причащенія. Если истинно; то такое-то именно чувство, въ сопряженіи съ горячимъ желаніемъ Пріобщенія, и есть расположеніе души самое нужное для Пріобщенія. Нельзя сказать иначе никому никогда: «я достоинъ». Это было бы расположеніе

души самое недостойное. *Нѣсмь достоинъ, да подѣ кровь мой увидеши*, говорилъ нѣкто Иисусу Христу въ Евангеліи; и Христось Самъ вызвался идти къ нему. Какое же иное исповѣданіе сердца и долженъ всякій изъ насъ принести предъ Причащеніемъ, если не то же, какое повторяли и Св. Василии Великіе, и Златоусты? «Нѣсмь достоинъ, да подѣ кровь мой увидеши; вѣмъ, яко недостойнъ причащаюся. Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христось, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихже первый есмь азъ,» говорили они. Никто никогда не можетъ очиститься до такой степени, чтобы могъ соотвѣтствовать чистотѣ Божества. Конечно, страшно приступить безъ испытанія себя, не разсуждая Тѣла и Крови Господни; сіе значило бы, по слову Апостола, *судѣ себѣ ясть и пить*: но, при такихъ чувствіяхъ недостойнства, когда ты желаешь очищенія; то для сего-то и приступи, чтобы очиститься и освятиться. Св. Тайны и подаются *во оставленіе грѣховъ*. При томъ, когда духовный отецъ, которому ты чистосердечно открылъ свою совѣсть, не возбранилъ тебѣ Приобщенія, но и еще убѣждалъ къ Приобщенію, то за симъ оставаться тебѣ еще со своимъ разсужденіемъ было бы уже грѣхъ, грѣхъ не-

вѣрія силѣ Таинства Покаянія, которое вручено свыше строителю Таинъ.

Есть люди совсѣмъ другаго расположенія, — люди, о которыхъ, подлинно, нельзя не поболѣть душою, сколько они заблуждаютъ въ мысляхъ! Удалившіеся отъ Церкви совсѣмъ не причащаются, и не имѣютъ Причастія, даже утверждаютъ, что нѣтъ его нигдѣ. Нѣтъ у нихъ, нѣтъ нигдѣ, — вотъ ихъ разсужденіе! Каково-жъ оно? Спаситель, установивъ Тайну Причащенія, заповѣдалъ совершать ее, какъ говоритъ Апостоль, *дондеже придетъ*, т. е. до самаго втораго пришествія Своего. Не говорятъ и тѣ люди, что Христосъ уже пришелъ; но говорятъ, что Св. Причастія уже нѣтъ. Кому же вѣрить? Словамъ ли ихъ, *хотя бы*, по слову Апостольскому, и *Ангель благоспѣшилъ* оныя, или словамъ Апостола и Самаго Спасителя? Какъ же, говорятъ имъ, не исполнять вамъ такого установленія Спасителя, каково Причащеніе? «Мы исполняемъ, отвѣтствуютъ опять, какъ исполняли древніе пустынники, Петръ Афонскій, Онуфрій Великій, Марія Египетская и другіе, которые въ уединеніи своемъ по нѣскольку лѣтъ не видалися съ людьми, принимали однако-жъ святое Причастіе отъ рукъ Ангеловъ.» Что вы говорите? Святые Отцы велятъ приступать, и сами приступали ко св. Причащенію не иначе,

какъ съ исповѣданіемъ крайняго недостойнства, съ исповѣданіемъ грѣховности своей до того, что каждый считалъ себя первымъ изъ грѣшниковъ; а вы говорите, что вы непричащеніемъ своимъ подражаете первымъ въ Христіанскомъ мірѣ по подвижничеству праведникамъ! Марія Египетская во время молитвы своей видѣна была стоящею на нѣкоторой высотѣ отъ земли, ходила ногами по поверхности водъ: сему ли Ангелу во плоти вы себя уподобляете? Но и Св. Марія предъ кончиною причастилась отъ рукъ старца, который посланъ былъ по судьбамъ Божиимъ для ея погребенія. Можно ли, впрочемъ, случаи чудесные жизни необыкновенной брать за правило для всѣхъ? Тѣ, которые удалились отъ міра, хотя отнюдь никогда не удалялись духомъ своимъ отъ Церкви, безъ пищи по многу времени жили; одинъ финикъ питалъ инаго: такъ ли мы живемъ? Напротивъ, не лучше ли бы намъ брать примѣръ для себя, хотя также великій, однако-жъ наиболѣе обыкновенный, — брать примѣръ съ тѣхъ пустынниковъ, которые, удаляясь въ уединеніе отъ общежитія, за правило имѣли приходиться на праздничные дни въ собраніе собратства для общей молитвы и для принятія святаго Причастія!

Но едва не уклонился я отъ васъ, любезные Собратія мои, въ чувствѣ моего попеченія и о тѣхъ, которые не суть отъ двора сего, которые не ходятъ съ нами единомыслиемъ въ домъ Божій, и живутъ безъ хлѣба животнаго, одобряя свою мертвенность даже для другихъ! Впрочемъ, и всѣмъ намъ забывать такихъ людей не надобно, наипаче, когда, соединясь со Иисусомъ Христомъ при чашѣ общенія, не видите здѣсь нѣкоторыхъ ближнихъ своихъ, нѣкоторыхъ собратій своихъ. Паче же всего сами, Православные, да приступаемъ всѣ ко святому Причастію неопустительно. Собственнымъ примѣромъ, когда т. е. и чуждающіеся насъ увидятъ, что всѣ мы до единаго причащаемся ежегодно, внушимъ имъ понятіе о необходимости такого долга Христіанскаго. Наша холодность еще болѣе укоренить ихъ въ ихъ равнодушіи. Пусть сдѣлается у насъ общимъ чувствомъ то, что нельзя быть Христіанину безъ Причащенія. Такое чувство можетъ возбудить и въ удаляющихся отъ Церкви сперва вниманіе, потомъ и раздражаніе. А Господь Богъ всегда готовъ съ Божественною Своею радостію принять и удалившихся, и подать всѣмъ вамъ за любовь къ нимъ благословеніе Свое. Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Говорена въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 1842 года.

Глаголаше имъ слово. Мар. 2, 2.

Возвратитесь вниманіемъ вашимъ, Братія, къ Божественному слову, которое предложено было сегодня въ Евангельскомъ чтеніи,—къ слову объ отпущеніи грѣховъ. Во время общаго покаянія особенно нужны намъ такіе уроки. Даже по нѣкоторой особенноти случая, описываемаго тамъ, нельзя было не обратить намъ къ нему такого вниманія, которое тотчасъ, думаю, готово возвратиться къ чтенію. Сказывалось о несчастномъ человѣкѣ, о разслабленномъ, котораго носили чужія руки, и для котораго рѣшилась сострадательность послужить наконецъ необыкновеннымъ, даже страннымъ образомъ.

«Господь Иисусъ, пришедъ въ Капернаумъ, предлагалъ въ домѣ слово Свое къ народу, котораго тотчасъ, лишь стало быть извѣстно о томъ, собралось такъ много, что нельзя было всѣмъ помѣщаться и при дверяхъ: вдругъ сверху на среду

собранія опускаютъ лежащаго на одрѣ больного. Люди, которые носили разслабленнаго, не имѣя возможности пройти дверью, поспѣшили взобраться на верхъ дома, и сдѣлавъ отверстіе въ крышѣ, свѣситъ челоуѣка оттуда предъ лице Врача душъ и тѣлесъ.» Что же дѣлаетъ, что говоритъ при семъ случаѣ Господь Иисусъ? Какъ смотрѣли на то бывшіе при семъ люди? Какое должны извлекать изъ событія назиданіе мы, Христіане, — вотъ предметъ, въ который надобно, говорю, намъ вникнуть нынѣ ближе.

Видѣвъ же Иисусъ въру ихъ, — написано во святомъ Евангеліи далѣе сказаннаго теперъ, — *злагола разслабленному: гадо, отпущаются тебѣ грѣси твои.* Не того, кажется, желали недужный и носившіе его; не того ждали и присутствовавшіе тогда люди. Всѣ, безъ сомнѣнія, ожидали исцѣленія отъ болѣзни; а Врачъ сказалъ недужному почти такъ: «успокойся въ совѣсти твоей, и съ твердою, съ чистою душею надѣйся лучшей жизни въ иномъ мірѣ!» Слово о кончинѣ, Братія, конечно, таково, что оно сегодня, или завтра, или когда нибудь не вдолгѣ должно непременно со всякимъ исполниться; но нѣкоторые изъ бывшихъ въ домѣ книжниковъ, слыша, что такимъ рѣшительнымъ и властнымъ образомъ говорилось теперъ о душевной судьбѣ челоуѣка, по-

думали про себя объ Иисусѣ Христѣ: *что сей тако глаголетъ хулы? Кто можетъ оставляти грѣхи, токмо единъ Богъ?* Думали про себя такимъ образомъ люди, которые еще не вѣровали тогда въ Господа Иисуса Христа, какъ Бога. Что же Господь? — *И абіе разумѣвъ Иисусъ дуholmъ Своимъ*, сказуется далѣе, *яко тако тѣи помышляютъ въ себѣ, реге имъ, что сія помышляете въ сердцахъ вашихъ?* При такихъ словахъ слушатели Христовы невольно уже должны были почувствовать, что говорилъ теперь, дѣйствительно, Сердцевѣдецъ. Господь продолжалъ: *что есть удобѣе, рещи разслабленному: отпуцаются тебѣ грѣси, или рещи: востани, и возми одръ твой, и ходи?* Если бы вопросъ сей касался въ самомъ дѣлѣ челоуѣка или челоуѣковъ; то одно другаго въ немъ, подлинно, было бы неудобнѣе. Сказать, конечно, легко все; но что слово безъ дѣла? Что въ словѣ: *востани, возми одръ твой и ходи*; когда-бъ разслабленный не могъ встать и начать ходить? «Но вы сами думаете,—какъ бы такъ говорилъ теперь Господь къ слушателямъ Своимъ еще далѣе,—вы сами думаете, и думаете справедливо, что никто, кромѣ Бога, не можетъ отпускатъ грѣховъ. А грѣхи-то и причиною того несчастія, въ какомъ видите вы лежащаго предъ вами челоуѣка. Почему я и обращаюсь прямо къ

самому источнику злополучія , къ уничтоженію грѣховъ. Можно-бъ, даже надобно бы и удовлетвориться врачеваніемъ ихъ собственно , оставя тѣло, какъ и сказано было сейчасъ людямъ, которые столько полагали во Мнѣ надежды, столько трудились для разслабленнаго , возносили его на крышу, разбирали покровы дома, съ тѣмъ, чтобъ больной получилъ исцѣленіе тѣлесное. О цѣленіи душевномъ никто не помышлялъ и не думаетъ, между тѣмъ какъ грѣховное состояніе по душѣ несравненно тяжестнѣе всякаго видимаго тѣлеснаго недуга, и есть , повторяю , причиною самой болѣзни. Впрочемъ, дабы вы не остались въ тѣхъ мысляхъ,—еще изъясненіе словъ Господа, — что слово Мое : *отпущаются грѣси*, безъ силы и дѣйственности; Я присовокупляю и врачеваніе тѣлесное , въ свидѣтельство и опытъ исцѣленія душевнаго. *Но да увѣете , написано слово въ слово въ Евангеліи, яко власть имать Сынъ Человѣческій на земли отпущати грѣхи: глагола разслабленному : тебѣ глаголю , востани и возми одръ твой, и иди въ домъ твой.*» Известно , Слушатели мои , что слово сіе было тотчасъ дѣломъ. *И воста абіе , и взялъ одръ, изыде предъ всѣми*, сказано о разслабленномъ въ заключеніе: все кончилось общимъ отъ всѣхъ прославленіемъ Бога и Господа нашего Иисуса Христа.

Таковъ общій смыслъ читаннаго сегодня Евангелія: и какія въ немъ полезныя для насъ, утѣшительныя истины, Братія! Прежде всего Таинство Покаянія, къ которому прибѣгаемъ мы въ нынѣшнее постное или въ иное какое либо время, представляется для насъ при настоящемъ случаѣ во всей своей Божественной и спасительной силѣ, въ опытѣ! Ему именемъ Своимъ повелѣлъ быть навсегда въ Церкви, въ немъ отпущеніе грѣховъ совершаетъ чрезъ служителей Своихъ Тотъ, Кто говорилъ нѣкогда: *отпускаются грѣси, востани, возми одръ*, — и неподвижные больные тотчасъ вставали, ходили; Кто говорилъ прокаженнымъ: *хощу, огистись*, — и прокаженные очищались; Кто говорилъ даже мертвецамъ, разъ четверодневному, во гробѣ смердѣвшему: *востани! гряди вонъ!* — и они воскресали. Съ какою же посему живою вѣрою должны мы обращаться къ Таинству очищенія грѣховъ безъ всякаго недоразумѣнія, *можетъ ли Божественный Учредитель онаго отпущати грѣхи? Усомнишься о посредникахъ, которымъ Господь вручилъ благодать отпущенія грѣховъ? Но для принесенія благодати сея міру Господь Самъ прежде сдѣлался человѣкомъ, терпѣлъ уже невѣріе людей, дабы ты не колебался принимать ее, когда небесная струя течетъ и послѣ чрезъ уста че-*

ловѣческія. Но препираться ли еще намъ, что средство уничтоженія грѣховъ такъ легко и просто, послѣ того, впрочемъ, какъ оно основано на смерти за насъ Сына Божія, и истекаетъ изъ Его крови!—Одольваютьъ нѣкоторыхъ понятія чувственныя?—Смотрите и на предметы чувственные: не все ли и въ природѣ вещей также только — посредства Божіи? Не воздухомъ ли, напр., поддерживаетъ дыханіе наше Господь? Не хлѣбомъ ли Самъ Онъ питаетъ? Не водою ли очищаетъ? Что же дивнаго, что Творецъ присовокупляетъ еще къ средствамъ Своимъ видимымъ и иныя, высшія, или соединяетъ ихъ съ обыкновенными? Для исцѣленія отъ проказы, однажды, еще въ Ветхой Благодати, велѣно было нѣкоторому знаменитому Сиріянину, Нееману, погрузиться семь разъ въ водахъ рѣки Іордана. Нееманъ ждалъ для цѣленія столь важной своей немощи какихъ либо великихъ способовъ благодатнаго врачеванія, и уже гнѣвался-было на Пророка, который именемъ Господнимъ велѣлъ только омыться въ Іорданѣ, не употребивъ ничего другаго, ни даже устной молитвы и слова. «Что за средство къ очищенію проказы Іорданъ? разсуждалъ Сиріанинъ. Не лучше ли его и всѣхъ водъ земли Израильской—рѣки Дамаска, моего отечества? Не лучше ли бы уже въ нихъ омыться, когда сред-

ство врачеванія состоитъ только въ водѣ?» Сопроснику напомнили, что, когда средство врачеванія столь просто и легко; то потому-то и принять его надобно. Больной послушался и тотчасъ получилъ исцѣленіе ¹⁾. Если же и вещи неодушевленные бываютъ, Братія, у Бога сосудами или орудіями особенной силы Божіей; если и всѣ онѣ, даже въ обыкновенномъ своемъ состояніи для обыкновенныхъ потребъ нашихъ, суть только виды благодѣяній Божіихъ, и вся мудрость человѣческая не можетъ объяснить, какъ всякая изъ нихъ дѣйствуетъ въ тайнѣ природы своей, а всѣ видимъ только дѣйствія, что напр. вода очищаетъ, сѣмена питаютъ и пр.: то какому недоумѣнію можетъ быть мѣсто въ томъ, что Господь служителями и строителями Таинъ Своихъ для высшей нашей природы, для душъ нашихъ, употребляетъ разумныя созданія Свои, хотя и слабыя, но такія, коихъ въ видимой природѣ нѣтъ уже ближе къ Нему? И сколько же, напротивъ, еще болѣе было бы затрудненій нашихъ и причинъ къ уклоненію отъ очищенія грѣховъ своихъ, если бы средство къ тому было какое либо возвышенное, многотрудное, а не такое, какое нынѣ?

Убѣжденія нужны еще и еще къ тому развѣ, Братія, чтобы мы неопустительно пользовались

¹⁾ Цар. 4: 5, 9.

средствомъ благодати столь спасительнымъ, каково Таинство очищенія грѣховъ, величайшее въ настоящемъ нашемъ состояніи благодѣяніе Господа нашего, послѣ Крещенія самое необходимое для возрастныхъ, какъ средство возобновленія завѣта Божія, столь обыкновенно нарушаемаго всѣми! Ахъ, какъ между тѣмъ мало знаемъ мы то, что столь особенно касается насъ! Когда случится съ нами какое либо чувственное злополучіе, напр. болѣзнь тѣлесная; сколько тогда заботъ противъ ней! Подобно упоминаемымъ въ Евангеліи Капернаумлянамъ, мы готовы тогда не только искать врача, какого бы ни прочули гдѣ лучшаго, но и взлѣзть на всѣ крайности, разрушать, какія ни представятся, преграды къ полученію исцѣленія; а не отъ болѣзни ли души немощи наши, не о такихъ ли собственно болѣзняхъ надобно и заботиться всегда и наиболее,—о томъ едва и думаетъ большая часть изъ насъ безъ крайностей. Но грѣхи-то именно, въ какомъ бы ни находились мы положеніи по прочему, въ благополучіи или несчастіи, суть истинное и единое зло наше. Всѣ прочія бѣдствія, и болѣзнь, и нищета, и безчестіе, и самая смерть — злключенія только условныя; они—злключенія въ томъ только предположеніи, если они сопряжены со грѣхомъ. Слово кажется страннымъ.

Положитесь, Братія, на опытъ, дѣйственный глаголь Божій. Вы знаете, что бѣдствій и не существовало въ мірѣ, пока не находилось грѣха между нами. Они собственное наше произведе- ніе, а не твореніе Бога всеблагаго. Правда, они приражаются нынѣ, иногда обрушаются и на праведниковъ; на нихъ еще чаще и болѣе. Даже единственный Праведникъ, Тотъ, Который *грѣха не сотворилъ*, подвергался злорѣчію, преслѣдованіямъ, страданіямъ, смерти: но Онъ—за грѣхи міра. Что-жь до праведниковъ человѣковъ; то злополучія и у нихъ были также всегда противъ грѣха именно. Злополучія служили праведникамъ средствами или къ предохраненію отъ грѣховъ, или къ очищенію отъ нихъ, или къ возвышенію себя надъ ними въ нравственномъ усовершеніи души. Посему избранные Божіи не только не страшились злключеній видимыхъ, но обыкновенно считали ихъ благодѣтельными Божіими поущеніями. Мы обыкновенные люди чаще сѣтуемъ въ нихъ, — отъ чего? Отъ того, что заняты только тѣлеснымъ и временнымъ своимъ состояніемъ. При такихъ расположеніяхъ духа, злключенія, конечно, идутъ на насъ, — мнит- ся намъ тогда, — какъ препятствія нашимъ наслажденіямъ, или уже какъ наказанія, послѣдствія грѣховъ. А извѣстно, что и для тѣла вра-

чеванія самыя полезныя бывають тѣмъ неприя-
тнѣе, чѣмъ они дѣйствиѣе. Что-жъ до души
въ прискорбіяхъ; то, при грѣховныхъ ея склон-
ностяхъ, у насъ тогда — различныя недоумѣнія,
опасенія почти безнадежныя, даже сѣтованія на
нихъ, ропоть. Такимъ образомъ несчастные слу-
чай становятся, въ самой вещи, зломъ, но зломъ
опять не иначе, видимъ, какъ отъ грѣха, ко-
торый тогда проникаетъ бѣдную нашу душу и
дѣлается еще пагубнѣе для ней, нежели когда
либо прежде; подобно какъ въ болѣзняхъ тѣла
еще вреднѣе становятся тѣ причины, отъ кото-
рыхъ такая или иная болѣзнь послѣдовала, ежели
не удалять ихъ, а усиливать. Примемъ же тог-
да, Братія, иное расположеніе духа, — раская-
ніе въ своемъ поведеніи, покорность судьбамъ
Божіимъ, упованіе на милосердіе Божіе, предан-
ность въ волю Божію, прежде всего *огустивъ себя
отъ всякія скверны плоти и духа* ¹⁾. И что-жъ
тогда прискорбнаго останется въ злополучіяхъ
нашихъ? Что сдѣлало Іову лишеніе имѣнія, дѣ-
тей, здоровья, утѣшеній, когда онъ *во всѣхъ
приключившихся ему низтоже созрѣвши предъ
Господемъ* ²⁾? Что болѣзнь, обыкновенно гово-
рили и другіе истинные подвижники благоче-
стія, какъ не очищеніе внѣшняго человѣка въ

¹⁾ Кор. 2: 7, 1. ²⁾ Іов. 1, 22.

пользу внутренняго? Чтò изгнаніе , когда вездѣ *Господня земля и исполненіе ея?* Чтò лишеніе имѣнія , если нельзя отнять истинныхъ сокровищъ сердца? Конечно, не возможно, Братія мои, слабой природѣ человѣческой не стелать въ своихъ горестяхъ ; но стеланія стеланіямъ рознь. Если стелаемъ тогда о бѣдствіяхъ только, бѣдствія растутъ, растутъ ; если же о грѣхахъ въ особенности , то мало по малу исчезаютъ самыя причины несчастій ; зло вырывается съ корнемъ ; жала смерти , силы грѣха нѣтъ уже.

Положимъ наконецъ , что злоключенія наши, при всѣхъ добрыхъ нашихъ расположеніяхъ сердца, и не проходятъ : но пройдутъ непременно, Братія ! Чтò въ мірѣ долговременно ? Не горздо ли скоротечнѣе еще наши благополучія здѣсь ? Снимемъ мы съ себя во время свое почести наши , забудемъ всѣ удовольствія земли, оставимъ имѣнія вовсе, разлучимся съ присными на вѣки , все сложимъ , при гробѣ , съ тѣломъ своимъ. Останется одинъ безсмертный духъ нашъ, съ тѣмъ , что мы нынѣ собираемъ въ него , находясь въ тѣлѣ , которое должно нѣкогда соединиться опять съ душою во время предуставленное свыше. Тогда-то , увы намъ со грѣхами ! — бѣдствіе , которое не кончается , а только еще

начинается тогда въ новомъ своемъ состояніи — вѣчности! Между тѣмъ о чемъ теперь всѣ наши заботы? Необходимо, конечно, заботиться и о временномъ, нужномъ въ жизни настоящей; она — первоначальный даръ Божій, которымъ дано намъ пользоваться для пріобрѣтенія всѣхъ прочихъ даровъ Божіихъ и для вѣчности: но не объ одномъ только томъ — надобно, и не съ забвеніемъ души. *Кая польза геловьку, — непрерывно напоминаетъ намъ Евангеліе и собственный нашъ опытъ, — аще пріобрѣщетъ міръ весь, душу же свою отщепитъ, — себе погубивъ ¹⁾?* Ее наипаче, вѣчную свою собственность, сохранять надобно, Братія, ее снабждать свойственными ей благами, какія преподаетъ намъ Евангеліе Иисуса Христа. Евангельскихъ благъ много; но, по свойству природы нашей, по грѣхлюбію, по самому чувству необходимаго для насъ смиренія, всѣ они въ сущности своей суть различныя средства очищенія грѣховъ, и изъ числа ихъ, слѣдственно, нужнѣйшее для насъ — самое Таинство Покаянія.

Вникните, Братія, по Евангелію, что дѣлалъ и чему училъ на землѣ Иисусъ Христосъ, въ особенности касательно такъ называемыхъ бѣдствій человѣческихъ? (Благополучіе, кажется, не имѣ-

¹⁾ Лук. 9, 25.

ло никогда и нужды въ пособіяхъ Иисуса Христа). Исцѣлялъ ли Христось недужныхъ; подавалъ ли зрѣніе слѣпымъ; очищалъ ли прокаженныхъ; возставлялъ ли даже мертвыхъ: все сіе дѣлалъ не для того собственно, чтобы подавать такія только милости, но чтобы расположить чрезъ нихъ людей къ лучшей жизни, къ жизни добродѣтельной, небесной и вѣчной. Ибо вездѣ съ тѣмъ вмѣстѣ требовалъ Господь, или видѣлъ вѣру, исправленіе сердець, очищеніе душъ. Безъ того не подавались и цѣленія. Какое, поистинѣ, блаженное было время на землѣ, когда былъ на ней Господь видимо, когда различныя благодѣянія бѣдствующему человѣчеству лились отъ Него рѣками, и когда для сообщенія ихъ не нужно было ни вещественныхъ средствъ, ни времени, но достаточно для того было возложенія рукъ Его, слова, манія, воззрѣнія, движенія духа и — издали! И по чему-жъ бы, казалось, не продлиться такимъ дѣйствіямъ Божественнымъ въ царствѣ благодати навсегда, подобно какъ въ царствѣ природы непрерывно Богъ, по слову Своему, *сіяетъ солнцемъ Своимъ*¹⁾, *велитъ произращать землѣ былія*²⁾, *изводитъ вѣтры отъ сокровищъ Своихъ*³⁾, *даетъ дожди во времена свои*⁴⁾, —

1) Матѳ. 5, 45. 2) Быт. 1, 11. 3) Псал. 134, 7. 4) Дѣян. 14. 17.

все, что когда нужно къ настоящей нашей жизни? Но въ этомъ, Братія, равно какъ и въ скоротечности жизни, въ гиблемости благъ міра настоящаго, оставилъ намъ Господь свидѣтельство Свое, что настоящая наша жизнь не составляетъ всей цѣли небснаго о насъ смотрѣнія, а должна только вести къ другой, вѣчной жизни. И что же? Въ самомъ Евангеліи, гдѣ надобно быть описану во всѣхъ видахъ служенію Небснаго Милосердователя челоуѣчеству, записано столько и такихъ только опытовъ милосердія къ страждущимъ, сколько и какіе нужны только къ изъясненію собственно спасенія душъ, вѣчнаго нашего блаженства, въ различныхъ къ намъ отношеніяхъ и видахъ. По сему-то время всякихъ иныхъ чудотвореній, кромѣ тайны спасенія душъ, и должно быть не иначе, какъ переходящимъ только явленіемъ, образомъ благъ духовныхъ во Христѣ. Оно скоро, очень скоро минуло; но истина одна и та же осталась съ нами навсегда, какъ скоро мы ищемъ отъ Господа милостей душамъ своимъ. *Господь близъ призывающимъ Его, всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ* ¹⁾. Онъ съ нами, по увѣренію Своему, *во вся дни, до скончанія вѣка* ²⁾, когда слово о душахъ нашихъ!

¹⁾ Псал. 85, 5. ²⁾ Матѣ. 28, 20.

Не оставимъ же , никто да не оставитъ , Братія, въ забвеніи душу свою, — предметъ всѣхъ особенныхъ попеченій Спасителя нашего ! Собственная забота наша о ней должна быть , казалось бы , въ самомъ даже обыкновенномъ порядкѣ дѣлъ нашихъ. Непрерывно истощается въ силахъ своихъ тѣлесная природа наша ; и мы ежедневно возобновляемъ силы ея пищею и питіемъ , движеніемъ и покоемъ. Истощается непрестанно и душевная наша природа, часто до изнеможенія. *Нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ*, вопіялъ иногда Псалмопѣвецъ ¹⁾. *Яко беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ; возсмердѣша и согниша раны моя!* Посему внимательные къ себѣ Христіане, для возобновленія силъ души своея, къ непрерывному, также, прибѣгаютъ покаянiю предъ Богомъ въ глубокой таинницѣ совѣсти, чѣмъ обыкновенно и оканчиваются у нихъ занятія каждаго дня. Никому нельзя не дѣлать сего по крайней мѣрѣ по временамъ , безъ опасенія потери душевнаго своего благосостоянія. Въ особенности, когда настаютъ дни очищенія, или частные, какъ напр. въ приключающихся съ нѣкоторыми изъ насъ болѣзняхъ и иныхъ какихъ либо бѣдствіяхъ , или общіе,

¹⁾ Псал. 37, 4. 5. 6.

какъ времена святыхъ постовъ, особенно поста нынѣшняго, Великаго; всякъ изъ насъ, Братія, прежде всего имѣетъ нужду озаботиться, чтобы исповѣдать грѣхи свои предъ Богомъ уже не во глубинѣ только совѣсти своей, что должно быть, говоримъ, чаще, ежедневно, но въ извѣстномъ Тайнодѣйствіи Вѣры.

Объ одномъ еще теперь слово по любви моей къ вамъ: надобно сдѣлать сіе не по долгу просто, кольми паче не по обычаю только, не какъ ни-будь, по порядку вещей, или изъ стыда, для избѣжанія неприличія быть примѣченнымъ въ неисполненіи общихъ Христіанскихъ обязанностей, но — по совѣсти, съ искреннимъ расположеніемъ, съ говѣніемъ, съ сокрушеніемъ сердца. Можетъ ли быть надежда на уврачеваніе и тѣлесныхъ болѣзней; когда бы кто изъ недужныхъ не изъяснился о болѣзни своей, въ чемъ она? гдѣ? отъ чего и пр.? Кольми паче — въ болѣзняхъ душевныхъ, сокровенныхъ въ сердцѣ, во всѣхъ сгибахъ нашего самолюбія, не можетъ быть прямого пользованія, безъ чистосердечнаго раскрытія состоянія своего. А чтобы лучше чувствовать себя тогда, для сего, между прочимъ, необходимо дѣйствительное пощеніе, при чемъ область души проясняется, равно какъ и необходимо съ тѣмъ вмѣстѣ усердное упражненіе въ молитвахъ, по

крайней мѣрѣ въ продолженіе седмицы. Душа у каждаго изъ насъ, Братія, стоить вниманія и попеченія, хотя на одно такое время въ цѣломъ году, тогда какъ на дѣла плоти идутъ годы за годами. Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ КРЕСТОПОКЛОННУЮ НЕДЕЛЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО
ПОСТА.

Говорена въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ, въ Новочеркасскѣ,
1845 года.

Среди поста, времени всеобщаго покаянія нашего, се нынѣ предъ очами нашими, Братія, особенный предметъ благочестія Христіанскаго, — святыи и животворящій Крестъ Господень! Церковь изнесла его сегодня изъ внутреннѣйшаго святилища своего, и приблизила ко всѣмъ вамъ на цѣлую седмицу дней. Какая отрада и утѣшеніе для кающихся Крестъ Господень, какія спасительныя внушенія дѣлаеть онъ намъ въ исполненіи Христіанскаго долга покаянія, — вотъ о чемъ въ особенности сказать я теперь долженъ, и всѣмъ намъ, Слушатели, размыслить надобно! Побесѣдуемъ.

Когда въ извѣстномъ странствованіи изъ Египта по пустынь древній народъ Божій пришелъ на такое мѣсто, гдѣ крайне много было змѣй; то Моисей, вождь народа, по Божію повелѣнію, устроилъ змію мѣдяную и поднялъ ее на древкѣ воинскаго знамени, съ тѣмъ, дабы всякъ, кто

будеть уязвленъ змѣями, тотчасъ смотрѣлъ на змѣю мѣдяную, и тѣмъ исцѣлялся бы отъ уязвленія. Такъ и было: уязвленные исцѣлѣвали, какъ скоро поступали по повелѣнію Божию ¹⁾. Это одинъ изъ тѣхъ непрерываемыхъ опытовъ, на основаніи которыхъ народъ Израильскій доселѣ такъ твердо въ своемъ вѣрованіи, къ общему всѣхъ удивленію. Невозможнаго, впрочемъ, и нѣтъ здѣсь ничего, а чудно, конечно, все, что дѣлаеть Богъ. Что когда повелѣваетъ Богъ, то всегда и дѣлается. *Слово Его живо и дѣйствительно*, зиждительно. Словомъ Господнимъ и весь міръ изъ небытія пришелъ въ бытіе. *Рече Богъ: да будетъ свѣтъ,—и бысть тако*, и бываетъ такъ. Такъ и тамъ было. *Не вещью зримою*, говоритъ Премудрый къ Богу о дѣйствиіи змѣи мѣдяной, *не вещью зримою обративыйся цпляшеся, но Тобою всѣхъ Спасителемъ* ²⁾. Самъ Господь Иисусъ Христосъ, Братія, упомянулъ во Евангеліи, что тамъ было такъ, и что то былъ образъ инаго спасенія,—спасенія нашего душевнаго и вѣчнаго. *Якоже Моисей вознесе змію въ пустыни*, сказалъ Христосъ ³⁾, *такъ подобаетъ вознестися Сыну Человѣческому, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*. Такъ Онъ Самъ вознесенъ былъ на дре-

¹⁾ Чис. 21, 6. ²⁾ Прем. 16, 7. ³⁾ Иоан. 3, 14, 15.

во, — на древо Креста, и оставилъ намъ сіе знаменіе спасенія, Себя на Крестѣ, дабы мы, взирая на Него душевными очами, очами вѣры, не гибли душею отъ уязвляющихъ насъ нашихъ змѣй, но имѣли бы животъ, животъ душевный, вѣчный. Что змѣи для душъ нашихъ? — Грѣхи наши, Братія, — грѣхи, коими приразился къ непорочному нѣкогда человѣку сатана подъ видомъ змія. Послѣ того «всѣ есмы въ бѣдахъ»: все пространство жизни нашей на землѣ, въ пустынѣ лежащей предъ небомъ, землею обѣтованія вѣчнаго, наполнено, преисполнено такими змѣями. И кто же изъ насъ не знаетъ, не чувствуетъ уязвленій ихъ? Но се намъ знаменіе спасенія, — распятый на Крестѣ Иисусъ Христосъ! Какимъ кто ни уязвленъ жаломъ грѣха; всѣ будемъ взирать вѣрою на распятаго за грѣхи наши Господа, Своею смертію дарующаго намъ жизнь вѣчную; всѣ будемъ взирать, — и всѣ спасемъ отъ уязвленій грѣховъ. Уязвленъ ли кто жаломъ гордости: воззри вѣрою на Господа, смирившагося до смерти, смерти же крестныя. Уязвленъ ли кто жаломъ любострастія: воззри вѣрою на Пресвятаго, принесшаго святѣйшее Тѣло Свое и Кровь въ жертву умилостивленія Бога за насъ. Уязвленъ ли кто жаломъ зависти, сребролюбія, корысти, клеветы, лѣности, уны-

нія; словомъ — какимъ кто ни уязвленъ жаломъ страстей: воззри върою на Сына Божія, *предавшаго*, — какъ всякъ изъ насъ имѣетъ право сказать съ Апостоломъ за себя самого, — *предавшаго Себе по мнѣ*. И когда же въ особенности сдѣлать все сіе надобно, какъ не нынѣ, когда мы проходимъ поприще Великаго поста, путь очищенія отъ грѣховъ, когда мы пришли на мѣсто покаянія, и непременно видимъ множество грѣховъ, душевныхъ змѣй, можетъ быть влившихся уже въ нѣкоторыхъ изъ насъ, — видимъ, и желаемъ исцѣленія отъ уязвленій ихъ?

При воззрѣніи на Крестъ Господень, сколь, подлинно, близкія надежды на исцѣленіе отъ грѣховъ должны исполнять каждое сердце кающихся! Ни множество, ни великость грѣховъ не могутъ теперь приводить духъ нашъ въ сомнѣніе, тѣмъ наименѣе въ отчаяніе. Сынъ Божій принесъ Себя въ жертву на Крестѣ за всѣ, какіе ни были бы грѣхи, за грѣхи всего міра. Чтò въ сей безпредѣльной милости всепрощенія и величіи Жертвы избавленія, чтò и все множество и вся великость грѣховъ каждаго изъ насъ, Братія мои? Менѣе, чѣмъ нечистый пылъ изо рта въ воздухъ, капля нечистоты въ океанъ!

О! грѣхи наши сами по себѣ и многочисленны, и велики, крайне велики; потому, что всѣ они

суть оскорбленія для Бога, Существа безпредѣльнаго и всевысочайшаго. Смотрите: они стояли, они требовали снисшествія Сына Божія на землю, позорной смерти Его на крестѣ! Никто другой не могъ и снять съ насъ тяжесть ихъ, кромѣ Сына Божія: Его токмо сила и дѣйствіе могли быть полнымъ удовлетвореніемъ правдѣ и святости Существа безпредѣльнаго. О! велики, безмѣрно велики грѣхи наши сами по себѣ! По сему-то, взирая на Крестѣ, грѣшникъ, приступающій къ покаянію во грѣхахъ, долженъ всѣмъ сердцемъ своимъ, всею крѣпостію и всею мыслию своею сотрястись отъ нихъ въ страхъ Божіемъ, сокрушиться духомъ и совѣстію, почувствовать цѣну своего искупленія, кровь, крестную смерть Господа своего!

А когда такимъ образомъ, Братія мои, будемъ мы расположены къ покаянію; то все и всякое бремя грѣховъ легко и съ дерзновеніемъ можемъ повергнуть въ бездну любви и милосердія Божія. Тамъ они ничто: тамъ одна только нераскаянность, именно одна только нераскаянность — грѣхъ; другихъ нѣтъ уже. Сомнѣваться ли кому, что Единородный Сынъ Божій могъ исходатайствовать намъ прощеніе въ нихъ отъ небеснаго Правосудія, когда Онъ Самъ объявилъ о селѣ грѣшникамъ? Его ходатайство еще да-

леко, далеко, безпредѣльно болѣе тѣхъ долговъ, въ искупленіе которыхъ оно сдѣлано. Долги наши предъ Богомъ, грѣхи, всѣ грѣхи еще ограничены: а ходатайство Единороднаго Сына Божія силы безпредѣльной: Богъ безпредѣленъ. И не имѣетъ ли власти отпущать намъ грѣхи Тотъ, Кто и законъ далъ, и Евангеліе открылъ, и самыя мѣры взысканій съ насъ опредѣлилъ единою Своею властію?

Такія и подобныя размышленія должны бы успокоивать духъ нашъ и тогда, Братія, если бы намъ было только сказано Словомъ Божиимъ о прощеніи намъ грѣховъ во имя, о имени, отъ имени, именемъ Ходатая Сына Божія. Но что же для сего сдѣлано? Сынъ Божій снисшелъ на землю, принялъ наше человѣчество, явилъ безпредѣльную Божию любовь къ людямъ, избавлялъ ихъ отъ всякихъ бѣдъ, въ какихъ ни прибѣгалъ кто къ Нему, утѣшалъ смущенныхъ совѣстію,—и что же?—свидѣтельствовался во всемъ томъ Самъ, что единственно для грѣшниковъ и приходилъ Онъ въ міръ нашъ. *Не придохъ, говорилъ Онъ, призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, взирая по Евангелію, какъ былъ Онъ другомъ мытарей и грѣшниковъ, не устранился прокаженныхъ,

¹⁾ Матт. 9, 13.

прощаль явныхъ блудницъ , ясно видимъ , что Онъ особенно любить грѣшниковъ кающихся , и что слѣдственно простить и намъ все , когда и мы прибѣгнемъ къ Нему . Довольно было бы , если бы отъ Бога сказано только было намъ о семъ . Но не тѣ еще одни опыты милосердія Божія , какіе видимъ въ продолженіе всей земной жизни Сына Божія , не тѣ одни опыты снисхожденія ко грѣшникамъ представляются очамъ нашимъ здѣсь , при Крестѣ . Сынъ Божій принялъ напоследокъ за грѣхи и за грѣшниковъ позорнѣйшія страданія и смерть на Крестѣ . Воззрите : Христосъ распростеръ здѣсь руки , для того , чтобы собрать въ объятія любви Своей , какъ скажетъ Св. Церковь , всѣхъ разсѣянныхъ , заблудшихъ , удалившихся отъ Него всюду чадъ Адамовыхъ . *Тако возлюби Богъ міръ , напоминать Самъ Сынъ Божій до Креста Своего , яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть* ¹⁾ . Послѣ Креста , сказалъ Апостоль какъ бы далѣе : *составляетъ же Свою любовь къ намъ Богъ , яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ за ны умре , — за негестивыхъ умре* ²⁾ . Какое дѣйственное увѣреніе для самыхъ чувствъ нашихъ , Христіане !

Станемъ , кающіеся , станемъ вѣрою еще ближе у Креста Христова и пріимемъ здѣсь отъ Него

¹⁾ Іоан. 3, 16. ²⁾ Рим. 5, 8. 6.

Самого «*оставительная презрѣній нашихъ!*» Не убоимся. Хотя у Креста сего прилично *стать* только Пречистой Матери Иисуса съ будущими мучоносицами, и *ученику, егоже любляше Иисусъ*, какъ и стояли они ¹⁾: но еще ближе къ Нему, можно сказать, были здѣсь *два злодѣя, сраспятые съ Нимъ, единъ одесную, а другой ошуюю*. Оба — великіе грѣшники, разбойники. Одинъ каялся Богу, каялся предъ самымъ жертвенникомъ, предъ самою Жертвою спасенія, предъ Крестомъ и Распятымъ на немъ. Кто не знаетъ изъ насъ, Христіане, что одно слово покаянія разбойника во мгновеніе даровало ему рай въ сей самый день? Что же? Погублены ли и прочіе грѣшники? Истреблены ли по крайней мѣрѣ распинатели, какъ задрожала земля отъ готовности пожрать ихъ живыми? О, нѣтъ! *Отче, — вопіеть съ Креста распятый Сынъ Божій на небо, въ особенности о распинателяхъ, — Отче Святыи, отпусти имъ; не вѣдятъ бо, что творятъ* ²⁾! Слышите, Христіане, видите — какъ возлюбилъ Богъ міръ въ Сынѣ Своемъ! Какую составляетъ Онъ любовь Свою ко грѣшникамъ, къ нечестивымъ! Съ какимъ, посему, упованіемъ на нее можемъ и всѣ мы, всѣ и каждый, пріять здѣсь оставленіе грѣховъ своихъ вѣрою въ сна-

¹⁾ Иоан. 19, 25. ²⁾ Лук. 23, 34.

сительную смерть Сына Божія, если будемъ каяться при Крестѣ Его, взирая очами вѣры на спасительную смерть Христову!

Да: предстояніе у Креста Христова, мысленное предстояніе духомъ, вѣрою, или иначе сказать, сердечныя размышленія о спасительной смерти за насъ Христовой должны во всякое время составлять для насъ поученіе ко всему добруму, Христіанскому, особенно же поученіе къ истинному покаянію. Обратите вниманіе ваше, православныя Христіане, какъ для сего первѣе всего и вездѣ и со всѣхъ сторонъ окружены, или лучше, обложены мы Крестомъ! Въ крестную смерть Христову, по слову Апостольскому, крестились мы при вступленіи въ Христіанство; Крестомъ святаго Мура запечатлѣны мы по всѣмъ членамъ нашего тѣла на жизнь Христіанскую; Крестъ возложенъ тогда на выю нашу; Крестъ врученъ въ наши руки для воздвиженія его на себѣ, для изображенія на себѣ крестнаго знаменія во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, гдѣ намъ будетъ нужно Божественное огражденіе. А гдѣ оно не нужно? Нужно и при вставаніи съ одра и возвращеніи къ нему, и при воззрѣніи на свѣтъ дневный и захожденіи онаго, и при выходѣ изъ дома и вхожденіи въ домъ, и при взятіи дѣлъ въ руки и оставленіи оныхъ, и

предъ начатиємъ стола и по окончаніи, словомъ — на всякомъ шагу жизни сколько нибудь особенномъ, какъ дѣлали съ самой первой Христіанской древности, по свидѣтельству ея, Христіане. Когда такъ Крестъ долженъ быть у насъ вездѣ, то что и говорить, какъ онъ есть здѣсь, въ Церкви, въ дѣлахъ собственно Вѣры? Св. Церковь и основана на Крестѣ, и увѣнчана Крестомъ; Крестъ внутрь ея во святилищѣ, на престолѣ; Крестомъ благословляетъ она чадъ своихъ; Крестомъ совершаются и всѣ прочія ея Таинства святыя, — сверхъ вступительныхъ, Крещенія и Мвропомазанія, о которыхъ мы уже говорили. Приношеніе Тѣла и Крови Господней на Литургіи есть именно воспоминаніе Иисуса Христа, *возвѣщеніе, какъ изъясняетъ Апостоль, *возвѣщеніе смерти Христовой**, воспоминаніе дѣйственное. Видимо, Крестомъ знаменуются всѣ молитвы Церкви и наши; словомъ — въ Церкви вездѣ и все Крестъ, Крестъ. Крестомъ освящена и вся наша общественная жизнь, Христіане! Крестомъ, крестнымъ благословеніемъ устроены между вами супружескіе союзы; другіе изъ васъ Крестомъ по присягѣ вступили въ исполненіе общественныхъ должностей; Крестомъ по присягѣ всѣ сдѣлались чадами Царя и царства. Самое строеніе тѣла нашего есть крестъ. «Человѣкъ по образу Креста

сотворень», говоритъ нѣкто изъ святыхъ учителей Церкви: «егда бо руки распростретъ, крестъ въ себѣ изобразуетъ.» А когда Сынъ Божій принялъ нашу природу, когда тѣло Свое простеръ наконецъ на Крестѣ по всѣмъ нашимъ природнымъ протяженіямъ, дабы «всего мя, — сказать долженъ родъ человѣческой, — всего мя спасти человѣка»: то въ семъ самомъ видѣ, въ образѣ Креста и оставилъ Онъ намъ Себя до скончанія вѣка. «Крестъ во Иисусѣ почитаемъ, — говоритъ тотъ же святой учитель церковный, — Крестъ о Иисусѣ почитаемъ, и Иисуса въ Крестѣ нашего ради спасенія.» Припомните это, когда и въ самую Пасху Крестъ будетъ образомъ Воскресшаго; въ Крестѣ явится Онъ намъ изъ гроба; въ Крестѣ будемъ всѣ поклоняться Христу въ Воскресеніе, будемъ осязать Воскресшаго, не по невѣрію, но любовію, лобзаніями. Таковъ предметъ Христіанскаго благочестія—Крестъ, Братія! И не должны ли мы пройти теперь, когда хотимъ или должны каяться, пройти у себя всѣ пути нашей жизни, нашей природы, гдѣ вездѣ поставленъ Крестъ, святыня Вѣры, образъ Иисуса Христа въ самомъ особливомъ Его положеніи, въ распятіи нашего ради спасенія? Не должны ли мы осмотрѣть всѣхъ самихъ себя, внутри и окрестъ, когда хотимъ привести покаяніе Богу во всѣхъ своихъ

дѣлахъ, во всѣхъ помышленіяхъ; а тамъ вездѣ у насъ, можетъ быть, были доселѣ одни поруганія Иисусу Христу, Спасителю нашему? Слово Божіе говоритъ, что тѣ, которые *просвѣщены единою, и вкусили дара небеснаго, и пригастниками сдѣлались Духа Святаго, и добраго вкусили Божія глагола и силы грядущаго вѣка, и отпали, второе распинаютъ Сына Божія себѣ* ¹⁾. А не исполнилось ли это со многими изъ насъ, даже отчасти со всѣми? Не всѣ ли мы просвѣщены Крещеніемъ, не всѣ ли приняли Святаго Духа въ Мвропомазаніи, не всѣ ли многажды вкушали Дары небесныя, Тѣло и Кровь Иисуса Христа, не всѣ ли вкушаемъ глаголы Божіи въ ученіи Церкви? — Только одного того не сдѣлали еще мы, что не отпали: но въ такомъ случаѣ *не возможно* бы уже было, по слову Апостольскому, *и обновляти насъ паки въ покаяніе*. Между тѣмъ при одной нераскаянности своей и теперь мы едва ли не болѣе распинателей виновны предъ Богомъ. Они не знали еще Сына Божія, и оскорбляли Его *въ невѣрствѣи* ²⁾. Мы знаемъ Его съ младенчества, освящены Его смертію, снабдѣны многоразличными дарами благодати Его, вездѣ окружены, сами устроены въ образъ Креста, во Христа облеклися; и — однако-жъ

¹⁾ Евр 6, 4. 5. 6. ²⁾ Тим. 1: 1, 13.

столь много не внимали иногда ничему! Вездѣ на мѣсть святѣ , гдѣ долженъ быть Крестъ , святыня Вѣры, у насъ уже давно, можетъ быть, — мерзость запустѣнія!

Покаемся же, и о Крестѣ собственно покаемся: ибо мы въ себѣ, на себѣ и окрестъ себя противъ Креста ближе всего грѣшили! Въ немъ Самъ Иисусъ Христосъ оскорбляемъ былъ грѣхами нашими. И теперь, когда Св. Церковь торжественно изнесла предъ очи наши видимый Крестъ Господень, она сдѣлала намъ напоминаніе о Таинствѣ Креста, о самой смерти Сына Божія, о способѣ спасенія нашего крестною смертію Его! Она хочетъ, чтобы мы истиннымъ покаяніемъ возставили вездѣ окрестъ и внутрь себя образъ нашего спасенія, животворящій Крестъ Господень!

Когда мы сдѣлаемъ это; когда чистосердечно покаемся во всемъ Господу Богу нашему: не забудемъ и послѣ во всякое время предъ очами своими имѣть вездѣ Крестъ Господень. Пусть будетъ онъ тогда оружіемъ противу враждебныхъ силъ, огражденіемъ отъ грѣховъ. Бытописанія вѣрующихъ свидѣлствуютъ, что, когда подвижники Вѣры встрѣчались съ какими либо опасностями, тотчасъ изображали на себѣ Крестъ, и — тотчасъ же при семъ нестрашными дѣлались

смерти, теряли силу свою яды, притуплялись мечи, охладѣвалъ огонь, твердѣли воды подъ ногами, особливо — погасали внутреннія разжженія страстей, утихали бури душевныхъ волненій, исчезали самыя тонкія духовныя искушенія. «Имъ же можеша и ты, о душе моя, — да речеть душѣ своей всякъ изъ насъ, какъ говорить въ великомъ канонѣ Покаянія кающійся Богу, — можеша и ты, о душе моя, Крестомъ великая совершити!» Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ТРЕТІЮ НЕДѢЛЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Говорена въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ, 1846 года.

И аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа Праведника: и Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра. Іоан. 1: 2, 1. 2.

Говорить намъ такимъ образомъ избранный благовѣстникъ любви Божіей къ человѣкамъ, особенный наставникъ нашъ въ любви къ Богу и другъ ко другу, — возлюбленный ученикъ Иисуса Христа. Св. Богословъ, разсуждая о нравственномъ состояніи человѣческомъ, состояніи не внѣ, а уже въ нѣдрахъ Христіанства, сказуетъ, что природа человѣческая и здѣсь, хотя она и возрождена о Христѣ Иисусѣ, не можетъ еще быть безгрѣшною: мыслить кому либо иначе, значило бы обманывать себя и не имѣть истины, даже *лжи творить Бога* и не принимать святаго Слова Его. Конечно, не съ тѣмъ изъясняемъ вамъ, продолжаетъ Евангелистъ Іоаннъ, столь неизбѣжную въ человѣчествѣ дѣйствительность, чтобы такъ

и жить уже всё въ грѣхахъ; отнюдь не сътѣмь. «*Чадца моя, — восклицаетъ святой дѣвственникъ и другъ Христовъ, — чадца моя, сія тишу вамъ, да не согрѣшаете!* Для сего и говорю я, говоритъ онъ, о природности грѣха въ людяхъ, дабы всё вы, Христіане, всё боялись грѣха, всебѣрно остерегались бы его и избѣгать старались!» *Вѣлы, говоритъ Богословъ на концѣ своего посланія, яко рожденный отъ Бога, не согрѣшаетъ: но рожденный отъ Бога, блюдетъ себе, и лукавый не прикасается ему* ¹⁾). Впрочемъ, если когда и случится, за всёми вашими усиліями противу грѣха, впасть въ грѣхъ по слабости природы: не отчаявайся никто; — *Ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа Праведника: и Той есть огищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же тогю, но и о всего міра.* Вотъ, Братія мои, вся сила и все наше упованіе въ Таинствѣ Покаянія, къ которому мы прибѣгаемъ нынѣ во святой постъ. Вникнемъ въ сіе Божественное ходатайство Христово, вникнемъ съ той особенно стороны, какимъ образомъ каждому изъ насъ усвоить его надобно себѣ въ Покаяніи, — вникнемъ со вниманіемъ, какого требуетъ святѣйшій предметъ Христіанскаго благочестія и наше вѣчное спасеніе!

¹⁾ Іоан. 1: 5, 18.

Какое тяжкое для чувствительности нашей дѣло, когда мы идемъ на Исповѣдь, идемъ объявить себя многовидными преступниками святаго закона Божія, между тѣмъ, какъ уже Самъ Судія нашъ отъ вѣка совершенно знаетъ, не только всѣ дѣла наши, но и желанія и самыя глубокіе помыслы! Такимъ образомъ мы идемъ къ Нему для того только, чтобы принять святой приговоръ Его по грѣхамъ своимъ. Но ободритесь, утѣшьтеся, кающіеся Христіане! Въ таинницу Божию, на судъ Покаянія нашего идетъ вмѣстѣ съ нами, — или нѣтъ, давно уже присутствуетъ прежде насъ тамъ, — Ходатай нашъ, Самъ Единородный Сынъ Божій. Мы впади въ прегрѣшенія; мы повинны вѣчной смерти за нихъ: но Онъ, Ходатай нашъ, уже очистилъ преступленія наши, удовлетворилъ за нихъ Небесному Правосудію собственною Своею смертію, умеръ за насъ смертію крестною. Тайна въ Христіанствѣ первая и всѣмъ извѣстная! Итакъ, что-жъ мы идемъ теперь дѣлать, на судъ Покаянія? То только, чтобы принять, усвоить каждому самому себѣ Божественное сіе ходатайство Иисуса Христа! Усвоить чѣмъ? Не оправдываніемъ себя, не очисткою какою либо собственною, не заслугами или достоинствами; нѣтъ, — *еще рогельъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть*

въ насъ: но—чистосердечнымъ признаніемъ грѣховъ своихъ, глубокимъ сознаниемъ необходимости и силы смерти Искупителя нашего къ очищенію грѣховъ нашихъ. Онъ только, Искупитель Господь нашъ Иисусъ Христосъ,—*очищеніе о грѣхахъ нашихъ*. Чтò, подлинно, здѣсь, въ безднѣ благодати, любви, величія и силы Божіей частныя грѣхи наши; когда Онъ, по слову Апостольскому, есть очищеніе не о нашихъ только грѣхахъ, но и всего міра?

«Такая жертва уже давно принесена Богу: и на что изъясняться намъ предъ Нимъ въ томъ, что Самъ Онъ знаетъ о насъ безъ всякаго сравненія лучше нашего?»—подумаютъ, можетъ быть, нѣкоторые изъ сыновъ вѣка, знакомыхъ съ мірскою діалектикою. Такъ, жертва принесена: но она, по заповѣди Самого Господа, въ дѣйственномъ *воспоминаніи Его* должна приноситься и нынѣ, и до конца міра приносится та же самая, поколику есть еще вновь и вновь требующіе очищенія отъ ней; а оно должно быть принято собственною каждою изъ насъ, а не чужою, чьею бы то ни было, вѣрою. Несомнѣнно и то, что Всевѣдущій знаетъ наши прегрѣшенія, вмѣстѣ и наши силы, способности, расположенія: но всякому изъ насъ нужно познать и самому собственные грѣхи свои, возчувствовать все омерзѣніе къ нимъ, и искать

сердцемъ , всею крѣпостію души , спасительнаго очищенія отъ нихъ. Не съ камнями , не съ растеніями , не съ безсловесными животными дѣло теперь; но съ созданіями, одаренными свободою, разумомъ и словомъ. По симъ свойствамъ души цѣнятся у насъ всякое дѣло, и доброе и худое, — по свободному расположенію духа, а не по врожденности или необходимости. Богоподобная душа человѣческая безъ своего произволенія и любви къ добру или отвращенія ко злу не можетъ быть и блаженною. Самыя добродѣтели ея безъ такого расположенія духа, по слову Апостольскому, были бы какъ звукъ мѣди или звяцаніе кимвала; онѣ были бы бесполезны, ничтожны, хотя бы самое тѣло, — говоритъ Апостоль, — отдано было нами на сожженіе, или глаголалъ кто либо языками человѣческими и Ангельскими ¹⁾. По свободной природѣ впади мы въ первородный грѣхъ, и впадаемъ въ новые и новые грѣхи: по свободѣ надобно и выдти изъ нихъ.

И вынуждаемо ли это требованіе , чтобы открывать намъ грѣхи свои на Исповѣди собственнымъ сознаниемъ ? Нѣтъ, — самое естественное. «Кто чѣмъ болятъ, тотъ о томъ и говоритъ,» гласитъ народное наше присловіе. Почему, если болящій душою , проникнутый страхомъ о грѣхахъ,

¹⁾ Кор. 1: 13, 1. 2. 3.

пришелъ съ ними на Покаяніе: въ состояніи ли онъ не исповѣдываться со всею обстоятельностью, коль скоро ихъ чувствуетъ? Довольно ли и словъ только, при сердечномъ сокрушеніи? Не сотрясется ли вся природа человѣка, проникнутаго страхомъ Божиимъ? Возможно ли ему задержать въ груди своей воздыханія, стоны, — въ глазахъ слезы, въ устахъ рыданіе? Съ какимъ чувствомъ и какъ говоритъ всякій изъ насъ и о вещахъ жизни обыкновенной, когда кто въ бѣдѣ, въ страхѣ, съ сожалѣніемъ, съ сокрушеніемъ, съ искреннею просьбою о чемъ либо? Менѣе ли стоить заботы душа, внутреннее благосостояніе ея, вѣчное спасеніе? Словомъ — не раскрывать на Исповѣди самую душу свою, значить не исповѣдываться и не просить, даже не желать себѣ отпущенія грѣховъ отъ Бога: какой же будетъ и плодъ такой Исповѣди, когда, собственно говоря, нѣтъ ея!

Какихъ бы даровъ благодати ни просили мы отъ Бога, какъ просимъ отъ Него при покаяніи нашемъ отпущенія грѣховъ; и просить должны мы, и принять можемъ однимъ душевнымъ чувствомъ, которое называется *свѣрою*, — чувство самаго глубокаго убѣжденія въ томъ, что имѣемъ истинную нужду просить чего либо и полную надежду на полученіе просимаго. Обратимъ вни-

маніе, какъ Господь Иисусъ искалъ, требовалъ такого расположенія въ людяхъ, когда они прибѣгали къ Нему въ нуждахъ, подобныхъ нашей нынѣшней нуждѣ, — нуждѣ испросить или принять отъ Него оставленіе грѣховъ? Во время земной жизни Господа пришелъ къ Нему однажды человекъ съ сыномъ ужасно бѣсноватымъ, и изъясняясь, что *многажды въ огонь сверже его бѣсъ и въ воды, да погубить*, возопилъ: *но аще это можеша, помози намъ, милосердовавъ о насъ!* Господь отвѣтствовалъ ему, продолжаетъ Евангельское сказаніе: *еже аще это можеша въровати, еся возможна върующему* ¹⁾. Въ другой разъ Самъ Господь располагаетъ оказать помощь разслабленному, тридцать восемь лѣтъ недвижно лежавшему, и что же? — Прежде спрашиваетъ недужнаго, *хочетъ ли онъ цѣль быти?* Какъ не хотѣть? Но нужно было собственное въ томъ сознаніе человека, дабы къ сему чувству, къ сему, такъ сказать, живому мѣсту можно было привить Божественное врачество. Словомъ — безъ вѣры людей не подавались никогда силы Божіи. Кажется, самое Всемогущество ограничивалось тамъ, гдѣ не доставало вѣры человѣческой къ принятію чудесъ Его. Господь Иисусъ пришелъ нѣкогда въ отечественный городъ свой, и

¹⁾ Мар. 9, 17. 22. 23.

жители, вмѣсто того, чтобы воспользоваться присутствіемъ между ними Небеснаго Наставника и Врача, только блазнились о Немъ по невѣрію своему, а далѣе сказуетъ Евангельская исторія: *и не можаше ту ни единныя силы сотворити, токмо мало недужныхъ, возложъ руки, исцѣли. И дивляшеся за невѣрствіе ихъ* ¹⁾. Не иначе и первые служители Вѣры Иисуса Христа о имени Его преподавали, или не почему иному не могли иногда преподавать цѣленія тѣлесныя, врачеванія душевныя, не иначе, какъ или по вѣрѣ, или по неспособности людей къ принятію даровъ благодати. Въ книгѣ Дѣяній написано, что Св. Павелъ нашель однажды въ Листрахъ хромо-рожденнаго: — *и воззрѣвъ наць, сказано далѣе, и видѣвъ, яко вѣру имать здравъ быти, именемъ Иисуса Христа тотчасъ поставиль его на ноги. Примѣтьте — видѣлъ, яко вѣру имать здравъ быти.* Всѣ такія ограниченія силъ Божіихъ, собственно, суть не ограниченія оныхъ, а только соображеніе съ свободоразумною природою нашею, которую Само Всемогущество Божіе даровало намъ, а потому и охраняетъ ее, какъ собственное свое дарованіе.

Послѣ сего можно ли думать, что подобострастный намъ служитель Таинства преподаетъ

¹⁾ Мар. 6, 3. 5. 6.

намъ отъ имени Божія разрѣшеніе грѣховъ, какъ ни хладнокровно, безчувственно, даже безсловесно, безвѣрно ни покаялся бы кто, или правильнѣе, какъ ни былъ бы кто на Исповѣди; когда Самъ Господь не дѣлаетъ сего безъ нашего сокрушенія? Для служителя Тайны въ особенности нужно, Братія, чтобы онъ видѣлъ на Исповѣди нашей состояніе души нашей и степень ея сокрушенія о грѣхахъ. Безъ сего онъ не можетъ сдѣлать намъ ни приличнаго по состоянію каждаго наставленія, подобно какъ не могъ бы намъ сдѣлать ничего тѣлесный врачъ, если бы не узналъ болѣзни,—безъ того служитель Тайны Покаянія не можетъ объявить намъ ни праведнаго отъ имени Божія рѣшенія о грѣхахъ. Онъ—свидѣтель нашего покаянія предъ Богомъ, и долженъ объявить по нему самую волю Божию, въ Словѣ Божіемъ и въ правилахъ святыхъ онаго служителей на всѣ обстоятельства и случаи жизни нашей вполнѣ изложенную. И если представемъ мы на Покаяніе съ вѣрою и сокрушеннымъ сердцемъ: онъ даже и не свидѣтель только, но молитвенникъ предъ Богомъ о грѣхахъ нашихъ, видимый образъ Того Пребожественнаго Ходатая, о Которомъ сказалъ въ утѣшеніе вѣрующихъ Св. Іоаннъ Евангелистъ: *Ходатая имамы ко Отцу, Исуса Христа Праведника!* Служитель Тайны дѣйствуетъ по бла-

годати, данной ему отъ Иисуса Христа, молится Богу о грѣхахъ нашихъ, и священнодѣйствиємъ своимъ прилагаетъ каждому изъ насъ, сообщаетъ, преподаетъ каждому благодать Самого Иисуса Христа,—даръ оставленія грѣховъ. Такъ устроилъ Самъ Христосъ: слово *Его живо и дѣйственно*, дѣйственно и въ молитвѣ священнослужителя Тайны, и въ его словѣ. Сила не въ чловѣкѣ, а въ словѣ Господа Иисуса Христа. Къ чему кого либо на землѣ уполномочилъ Царь, того слово во всемъ томъ и дѣйствительно. *Помилуй ны, Господи, Сыне Давидовъ*, возопили однажды ко Иисусу Христу десять прокаженныхъ, когда Господь былъ на землѣ видимо! *Шедше покажитесь священникомъ*, сказалъ имъ Господь. *И бысть идущимъ имъ, оцистишася*, сказуетъ Евангеліе далѣе ¹⁾. Св. Апостоль Іаковъ, изъясняясь, чтобы Христіане въ болѣзняхъ своихъ призывали Пресвитеровъ церковныхъ, убѣждаетъ между прочимъ всѣхъ насъ, и говоритъ: *исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія, и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете: много бо можетъ молитва праведнаго послѣстсвуема* ²⁾. Молитву Пресвитеровъ называетъ Апостоль ¹⁾ молитвою праведнаго, ибо Самъ Богъ оправдалъ ихъ, далъ право имъ молиться

¹⁾ Лук. 17. 13. 14.   ²⁾ Іак. 5. 14. 16.

за другихъ; 2) молитвою поспѣшествуемою, т. е. содѣйствуемою свыше, сильною, дѣйственною. *И раздѣленія дѣйствъ суть*, говоритъ Св. Павелъ, *а тойжде есть Богъ, дѣйствующій вся во всѣхъ: вся же сія, во всѣхъ т. е. дарованіяхъ духовныхъ, дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ* ¹⁾. Не иначе, не своею силою, а свышенею, Божіею дѣйствовали исполнители дѣлъ Вѣры, въ преподаваніи даровъ благодати и Апостолы. Когда Петръ и Іоаннъ мгновенно именемъ Господа Іисуса исцѣлили хромого отъ рожденія, и народъ дивилсятому:—*что гудитесь о семъ?*—воскликнулъ Петръ,—*или на ны что взираете, яко своею ли силою и благочестіемъ сотворихомъ его ходити? — Вѣра, яже Іисуса ради, даде ему всю цѣлость сію предъ всѣми вами* ²⁾. Такъ и всегда, Братія мои, служители Вѣры и строители Таинъ Божіихъ не своею силою или благочестіемъ совершаютъ дѣла ихъ званія, но во имя, отъ имени, именемъ Іисуса Христа; посему *и вѣра наша и упованіе въ принятіи священнодѣйствій ихъ да будетъ на Бога, да будетъ, какъ говорилъ тотъ же Св. Апостоль при случаѣ исцѣлѣнія хроморожденнаго,—вѣрою именемъ Іисуса Христа, вѣрою Его ради* ³⁾; Онъ исходатайствовалъ

¹⁾ Кор. 1 : 12, 6. 11. ²⁾ Дѣян. 3, 12. 16. ³⁾ Петр. 1: 1, 21. Дѣян. 3, 16.

намъ у Отца смертію Своею и обѣтованіе Отчее, Духа Всесвятаго, совершающаго всѣ Христіанскія Таинства. Священнодѣйствователи—не болѣе, по слову Апостольскому, какъ только служители ихъ и строители, раздаватели ¹⁾).

Такъ : всѣ дары благодати исходатайствованы намъ , Христіане-Братія , смертію Сына Божія ; всѣ священныя Тайнодѣйствія Вѣры въ ней имѣютъ свое основаніе, и отъ ней заимствуютъ свою силу. *Ходатай нашъ ею собственно очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ. Не о нашихъ же тогю, присовокупилъ Богословъ, но и о всего міра, разумѣя именно всемірную жертву смерти Сына Божія. Очищеніе. Въ ветхозавѣтной скинии Божіей самое священное мѣсто было святая святыхъ, гдѣ стоялъ кивотъ завѣта, а и при кивотѣ самый священный предметъ былъ верхъ онаго, *огистилице* такъ называемое, вѣнецъ, возложенный на кивотъ подѣ распростертыми крылами *Херувимовъ славы*. На немъ *кровію кропленія* очищались грѣхи народа Божія и всего міра : надъ нимъ являлъ Господь свѣтъ Своего присутствія избраннымъ Своимъ; съ него слышался иногда гласъ Божій къ нимъ. Сюда-то *единою въ лѣто входилъ единъ Архіерей не безъ крове, юже приносилъ за себе и о**

¹⁾ Кор. 1: 4, 1.

людскихъ невѣжествѣннѣ. Сіе-то мѣсто было образомъ престола благодати ¹⁾, скинии небесной, совершеннѣйшей, нерукотворенной, въ которую вошелъ единственный Первосвященникъ Новаго Завѣта, Іерей вѣвѣкъ по чину Мельхиседекову, Архіерей грядущихъ благъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и вошелъ, какъ продолжастъ Св. Павелъ, ни кровію козлею, ни же теллею, но Своею кровію, вииде единою во святая, вѣгное искупленіе обрѣтый. Аще бо, — еще даѣе слово Апостола, — кровь козля и теллая, и пепель юнги кропящій оскверненія освящаетъ къ плотстѣй гистотѣ: кольми наге кровь Христова, Иже Духоу Святѣмъ Себе принесе непорогна Богу, огиститъ совесть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити намъ Богу живу и истину. И сего ради новому завѣту Ходатай есть ²⁾. Тѣмже повторимъ и то, что къ намъ собственно, къ намъ по времени, въ которое живемъ мы, относится, тѣмже и спасти до конца можетъ всѣхъ входящихъ грезъ Него къ Богу, всегда живѣ сый, во еже ходатайствовати о нихъ ³⁾. А и кровь телчая, дѣйствительно, Братія, очищала грѣхи. Свидѣтельствовали опыты, что напр. среди язвы принеслась кровавая жертва, и — язва тотчасъ

¹⁾ Евр. 4, 6. ²⁾ 9, 11 - 15. ³⁾ 7, 25.

прекращалась, народъ умирать отъ язвы переставалъ. Кольми же паче безцѣнная кровь нашего Ходатая, Христіане, Единороднаго Сына Божія, Агнца закланнаго отъ сложенія міра, кольми паче сія Божественная кровь можетъ очистить и спасти насъ отъ смерти, когда она, она одна такъ дѣйствительна была и тамъ въ жертвахъ ветхозавѣтныхъ только тѣнію своею и прообразованіемъ! Ею только имѣли силу и жертвы ветхозаконныя. Безъ ней не было бы и тамъ ничего; и въ Христіанскихъ Таинствахъ что могли бы мы получить спасительнаго? Въ Покаяніи, наир., что получили бы мы безъ ней? Прибѣгли бы мы здѣсь къ милосердію Божию: но сколь велико оно, столько же велика и правда Божія; а она требовала бы казни грѣшника. Но милосердіе Божіе побѣждаетъ правду, какъ? — кровію Сына Божія, *милосердія ради милости* за насъ изліянною; ея любовь Божія торжествуетъ надъ всѣми иными безпредѣльными свойствами Божіими: мы спасаемся ею! По сему-то особенно за Таинствомъ Покаянія нашего слѣдовать должно другое Таинство, источникъ всѣхъ прочихъ Таинствъ, Таинство Причащенія Тѣлу и Крови Иисуса Христа, какъ основаніе и печать *во оставленіе грѣховъ*.

Для бѣльшаго же возбужденія въ насъ чувствій вѣры къ сему всевысочайшему Таинству спасенія, Св. Церковь изъ святилища своего, называвшагося въ древнемъ храмѣ Божіемъ *святая святыхъ*, сегодня изнесла намъ предъ глаза на средину церкви, — такъ какъ *посредь земли содѣлалъ Господь спасеніе* наше, — изнесла Церковь самое то очистилище, на которомъ совершено кропленіе крови въ очищеніе грѣховъ нашихъ, самый тотъ жертвенникъ, на которомъ въ первый разъ принесена спасительная она жертва о насъ, очистилище новозавѣтное — Крестъ Христовъ. Не оставимъ же воспользо-ваться такимъ ея напомниманіемъ о самомъ образѣ ходатайства за насъ Сына Божія. А самая та жертва — Пречистое Тѣло и Кровь Его — предъ нами всегда здѣсь, на алтарѣ Церкви. Вы уже исполнили, Братія, или исполните во святой постъ сей обѣ главныя и существенныя Христіанскія обязанности, — принесли или непременно принесете покаяніе, и примете или уже приняли святое Таинство Тѣла и Крови Христовой. Когда сдѣлали вы или сдѣлаете сіе съ истинною Христіанскою вѣрою: очищеніе наше отъ грѣховъ и спасеніе несомнѣнно, какъ *вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, яко Христосъ Исусъ прииде въ міръ грѣшники спа-*

сти ¹⁾; на чемъ основывался, успокоивался и Божественный Апостоль Павель, сосудъ избранный. — Его словами мы оканчиваемъ. Аминь.

---

¹⁾ Тим. 1 : 1, 15.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ЧЕТВЕРТУЮ НЕДѢЛЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Говорена въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 1842 года.

Сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ. Мар. 9, 29.

Ето родъ ужаснаго недуга, какой описывается въ читанномъ сегодня Евангеліи. Съ той ли стороны такъ говорится о немъ, что недугъ сей былъ по дѣйствию духа злобы, или съ той, что онъ былъ изъ дѣтства человѣка имъ одержимаго, — не сказано: впрочемъ и послѣднее понятіе, что недугъ былъ изъ дѣтства, въ особенности выставлено тамъ, Братія мои! Самъ Господь прежде всего выводитъ оное на видъ для нашего примѣчанія. *Колико лѣтъ есть, отнелѣже сіе бысть?* сперва спросилъ Господь, по приведеніи къ Нему несчастнаго, спросилъ не для того, безъ сомнѣнія, что Всевѣдущему якобы не было извѣстно, или Всемогуществу Его могло сколько нибудь остановиться надъ одною силою времени, но — для того, чтобы свидѣтелямъ настоящаго случая привести во вниманіе, съ какого времени могло начаться столь страшное наконецъ несчастіе бѣс-

новатаго. Это время — то, Братія мои, которое часто оставляютъ многіе изъ насъ безъ должнаго вниманія, но которое бываетъ иногда началомъ величайшихъ бѣдствій, — время дѣтства. Пусть описываемый въ Евангеліи случай крайне рѣдкій и особеннѣйшій: но онъ образцовая картина, въ которой для примѣра со всею рѣзкостью красокъ изображена въ лицахъ несчастная судьба человѣка, судьба издѣтска, съ тѣмъ, чтобы мы страшились и иныхъ какихъ либо могущихъ быть бѣдственныхъ послѣдствій съ возраста, повидимому, невиннаго. И обыкновенныя наши страсти, — сіе самое своенравіе, которое готово кидаться иногда оземь, какъ скоро ему не удовлетворяютъ, сія самая ярость, которая точитъ пѣны съ досады, вражда, которая скрежещетъ зубами, лѣньность до оцѣненія, сіе самое корыстолюбіе, которое идетъ даже въ воду, въ явную погибель, лишь бы пріобрѣсть что либо, сіе самое сладострастіе, которое бросается въ огонь вождельній (мы заимствуемъ черты сіи изъ сегодняшаго Евангельскаго сказанія), всякое такое и подобное состояніе душъ нашихъ, Братія, что, какъ не застарѣлыя болѣзни душъ, болѣзни, коихъ зародыши часто бываютъ еще въ дѣтствѣ, въ своей воліи нѣкоторыхъ, въ неудержаніи порывовъ неразумія, въ неограниченіи чувствъ отъ вождельній

и подобныхъ опасностей нашей юности? Я затрудняюсь теперь, Слушатели, о чемъ бы продолжить еще сколько нибудь слово къ благочестию вашему: объ охраненіи ли дѣтей отъ порочныхъ склонностей въ самомъ нѣжномъ ихъ возрастѣ, или о врачеваніи уже заматорѣлыхъ страстей въ насъ самихъ, Братія мои? Но пусть будетъ бесѣда на сей разъ общою и относительно дѣтей, и относительно возрастныхъ. Слово по Евангелію — о томъ именно, что и въ дѣтствѣ надобно предохранять людей отъ порочныхъ склонностей, и въ возрастныхъ искоренять, по крайней мѣрѣ обуздывать порочныя страсти можно не иначе, какъ способами благочестными, молитвою и постомъ; по крайней мѣрѣ при другихъ способахъ нельзя обойтись безъ нихъ въ особенности.

Прильзитъ помышленіе геловьку прильжно на злая отъ юности его, говоритъ намъ Слово Божіе ¹⁾ и ежедневный опытъ, равно какъ и опытъ вѣковъ. И не противъ сего ли собственно должны быть всѣ первыя попеченія о дѣтяхъ? Попеченій уже не мало. Кому не извѣстно, сколько и какъ въ просвѣщенные вѣки стараются о направленіи дѣтей къ добру съ самаго перваго ихъ возраста? — Къ инымъ почти съ рож-

¹⁾ Быт. 8, 21.

денія приставляютъ бдительныхъ руководителей; иныхъ отдають просвѣщеннымъ наставникамъ; иныхъ воспитываютъ въ мѣстахъ образованія; иныхъ держатъ и дома въ нѣкоторой непрерывной строгости поведенія, преслѣдуя каждый шагъ замѣчаніями; иныхъ, вмѣсто игръ, садятъ тотчасъ прямо за труды и пр. и пр. Прекрасно все: одно удаленіе праздности отъ дѣтей есть уже удаленіе отъ нихъ матери пороковъ, какъ издавна зовутъ праздность нравоучители. Но если все попеченіе о нравахъ дѣтей ограничивается тѣми только или подобными способами, о которыхъ сейчасъ упомянули мы: то средствъ сихъ для дѣтства, положимъ, и весьма достаточно; но для жизни въ зрѣлыхъ лѣтахъ очень мало, даже едва ли иногда не опасны они для ней? Братія! Вы непрерывно внушаете дѣтямъ, иногда напр. что не хорошо себя держать, иногда, — что говорятъ невѣжливо, иногда, — что поступаютъ дурно: дитя искренно слушаетъ васъ и возрастаетъ въ вашихъ правилахъ, выправляясь въ мѣру вашего образованія. Но смотрите, не образуется ли такимъ образомъ только *внѣшній шеловкъ*? Не сглаживаются ли только наросты природы въ лукавство? Не присмирѣваютъ ли врожденныя склонности только до первой свободы? А дѣйствительная жизнь людей потомъ

въ самомъ дѣлѣ представляетъ тысячи опытовъ, что подъ цвѣтами и блескомъ образованія давно затаивались коварство, лесть, происки, гордость, даже наглость; что все и подобное со временемъ становится уже совсѣмъ не дѣтскимъ.

Когда, впрочемъ, говорю такимъ образомъ; избави Богъ, чтобы думалъ я худо мыслить о возрастѣ невинномъ, любезномъ Самому Господу нашему Иисусу Христу. О томъ и слово мое, чтобы вы, родители и воспитатели, не отчуждали сей святой возрастъ отъ Господа одними человѣческими попеченіями; но болѣе и болѣе близили его къ Господу, и соединяли навсегда. Паче всего пусть дѣти знаютъ Отца своего Небеснаго; пусть обращаются къ Нему съ дѣтскими своими чувствованіями, находятъ особое удовольствіе въ томъ, чтобы бесѣдовать съ Нимъ въ простотѣ своего сердца; пусть призываютъ благословенія Его и въ началѣ и въ концѣ каждаго дня, предъ столомъ и послѣ стола, предъ занятіями своими и послѣ; пусть по домѣ своемъ болѣе всего знаютъ они домъ Божій и священныя здѣсь упражненія. Пусть умѣютъ они и въ домахъ своихъ соблюдать по силамъ святыя учрежденія Вѣры, и имѣть къ нимъ свойственное возрасту послушаніе, привыкать сколько нибудь къ священнымъ лишеніямъ, какія Вѣра запо-

вѣдуетъ по временамъ въ самой пищѣ и питіи. Такое общеніе съ Богомъ и о Богѣ столько принесетъ имъ чистоты и свѣта, что благодать просвѣщенія, котораго сподобились они еще въ пеленахъ чрезъ святыхъ Таинства Вѣры, будетъ въ нихъ истинно тѣмъ, чѣмъ быть ей надобно, — *духомъ*, духомъ Евангельскимъ, Христовымъ. А сей духъ будетъ неизъяснимо охранять ихъ отъ заблужденій ума и отъ поползновеній сердца. Перемѣнится со временемъ состояніе дѣтей; они растутъ, встрѣтятся съ соблазнами міра, подвергнутся искушеніямъ всякаго рода съ развитіемъ возраста. Но когда они приобучили себя еще заранѣе обращаться къ Спасителю Богу въ прѣстотѣ сердца, съ испрашиваніемъ отъ Него помощи, и самую плоть свою воздержаніемъ покорять духу: они предохранятся отъ множества опасностей жизни, и, когда впадутъ въ какія либо опасности отъ общей слабости чловѣчества или искушеній, не закоснятъ въ нихъ, но, при помощи Божіей, станутъ доблестно свободяться отъ нихъ.

Безъ помощи Божіей, съ одной стороны, призываемой искреннимъ возношеніемъ сердца къ Богу и смиреніемъ духа, съ другой — безъ ограниченія плоти своей воздержаніемъ въ духѣ благочестія, возможно ли, Братія мои, природу

нашу, столь живую и пылкую, какова она особенно въ юныхъ лѣтахъ, держать чѣмъ либо инымъ въ желаемой безопасности? Но сказать при томъ надобно, что сіи-то самыя средства спасенія — молитва и постъ — никогда такъ не могутъ быть удобны и дѣйствительны, какъ въ тѣхъ лѣтахъ, когда человѣкъ еще безъ предубѣжденій, и когда на незавятомъ ничѣмъ сердцѣ легко можетъ печатлѣться все, что будетъ прикасаться его. Куда наклонится молодое дерево; туда оно и гнется далѣе въ своемъ ростѣ.

Говорю для того, что нѣкоторымъ могутъ показаться такія дѣла благочестія ранневременными для дѣтей. Нѣтъ, Братія; исторія вѣрующихъ свидѣтельствуетъ, что многіе изъ избранныхъ соблюдали извѣстные дни поста даже еще въ пеленахъ, а молитвенныя восхищенія имѣли и въ утробахъ матернихъ. Дѣти и тамъ еще могутъ и должны быть приготовляемы къ молитвамъ и посту. Когда Ангель благовѣстилъ женѣ добраго Маноя, одного благочестиваго мужа еще по ветхому закону, что родится отъ нея сынъ; присовокупилъ далѣе въ наставленіе будущей матери Сампсона: *И нынѣ блюдися, и не пей вина и сикера, и не яждь всякаго нечистаго: яко се ты во утробѣ прилмши, и родиши сына, — яко Назорей Богови будетъ сіе отрога отъ греха.*

Если же постъ и молитва столь нужны еще въ дѣтскомъ возрастѣ, даже въ утробѣ матерней, для чистоты или очищенія природы; то что сказать — для насъ возрастныхъ? Укрѣпясь въ лѣтахъ и состарѣваясь въ образѣ своей жизни, мы, конечно, обращаемся иногда, Братія, размышленіями души къ дѣламъ юности, и думаемъ, какъ было бы хорошо, если бы не было у насъ такихъ и такихъ привычекъ, коихъ вредъ и тяжесть сами въ послѣдствіи чувствуемъ съ болѣзнію сердца, и какъ просто было избавиться отъ нихъ въ то время, когда сердца наши не ожестѣли еще въ нихъ? Между тѣмъ съ теченіемъ времени изъ нашихъ навыковъ образовались позади насъ горы; горы сдвинуть надобно, если бы мы рѣшились возвратить себѣ прежнее непорочное состояніе. И думаемъ ли мы отодвинуть такія препятствія собственными силами, если бы и захотѣли? О! кому не извѣстно совершенное наше безсиліе въ томъ по природѣ! Святое Евангеліе считаетъ исправленіе грѣшниковъ въ ряду чудесъ благодати Іисуса Христа, каковы напр. исцѣленія болѣзней неисцѣльныхъ, воскрешеніе мертвыхъ. Такъ, — и воскрешеніе мертвыхъ. Когда Предтеча Христовъ, проповѣдникъ покаянія, долженъ былъ препроводить учениковъ своихъ ко Господу Іисусу, и послалъ къ Нему нѣкоторыхъ изъ

нихъ съ вопросомъ , на который отвѣтъ нуженъ былъ для ихъ удостовѣренія: Онъ ли ожидаемый Спаситель, или ждатель инаго? — скажите Иоанну, отвѣтствовалъ Господь, что слышите вы и видите: *слѣпѣи прозираютъ, и хромии ходятъ, прокаженнии очищаются, и глушии слышатъ: мертви востаютъ, и нищии благовѣствуютъ* ¹⁾. Благовѣствуютъ нищимъ, — какъ бы такъ на подлинномъ языкѣ было сказано, — *нищимъ духомъ*, тѣмъ, которые ничего добраго въ себѣ не имѣли: тѣ нынѣ счастливы и прославляютъ свое блаженство. Сѣи счастливые люди, Слушатели, по изъясненію святыхъ толкователей Писанія, — грѣшники помилованные Господемъ!

И намъ, посему, для исправленія своей жизни, для искорененія въ себѣ страстей, надобно поступать не иначе, какъ прибѣгать ко Господу съ искреннимъ смиреніемъ и покаяніемъ. Онъ одинъ силенъ вновь *создать въ насъ сердце густое, и духъ правъ обновить во утробахъ нашихъ* ²⁾. Что ни стали бы мы дѣлать безъ сего, все будетъ напрасно. Пусть даже, — сегодня возвысишься ты силою своей воли; завтра падешь еще ниже. Положимъ, истребишь одно зло, впадешь въ горшее. *Отъ Господа стоны геловьку исправляются*, говоритъ Слово Божіе ³⁾. *Якоже*

¹⁾ Матѣ. 11, 2 — 5. ²⁾ Псал. 50, 12. ³⁾ 36, 23.

розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ, отдѣлясь отъ ствола, глаголетъ Господь Иисусъ, тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете ¹⁾. Безъ Мене не можете творити ничесоже.

Съ нашей стороны довольно — одного только непрепятствованія дѣйствіямъ благодати, и при томъ съ ея же помощію, — удаленія самаго вещества, коимъ питаются, горятъ страсти, чѣмъ обыкновенно бываетъ не только излишество, но иногда и довольство пищи, питія, покоя. Дѣло совершенно похоже на врачеваніе болѣзней тѣлесныхъ. Мы прибѣгаемъ въ нихъ къ помощи врача: врачеванія и подаются; но они будутъ недѣйствительны, если не будетъ съ нашей стороны образъ жизни воздержный. *Прѡсите*, — говоритъ намъ Слово Божіе относительно душевныхъ нашихъ нуждъ, — *прѡсите, и не приѣмлете*, — а отъ чего? — *зае зль просите, да въ сластехъ вашихъ изждивете ²⁾.*

О чемъ, впрочемъ, бесѣдуемъ теперь, Братія, о томъ одномъ непрерывно уже давно настоятъ въ нынѣшнее особенное время общаго нашего очищенія Св. Церковь самымъ дѣломъ своимъ. Молитва и постъ, постъ и молитва — вотъ духовныя упражненія, въ коихъ особенно настоятъ

¹⁾ Иоан. 15, 4. 5.   ²⁾ Іак. 4, 3.

святая Матерь наша въ то время, какъ мы должны быть заняты испытаніемъ себя, очищеніемъ и исправленіемъ. Тѣ же самыя, почти одни такія упражненія, увидѣли бы мы во всякое время и на особенныхъ поприщахъ благочестія, гдѣ подвизались и подвизаются по Господу люди, единственно уже занятые своимъ спасеніемъ. Такъ существенны молитва и постъ, постъ и молитва въ жизни по Господу! Намъ живущимъ въ мірѣ надобно нынѣ, если можно, усугубить ихъ: ибо чѣмъ крѣпче, долговременнѣе и опаснѣе какіе либо недуги; тѣмъ усиленнѣе нужны врачебныя средства.

Принимаемъ же ихъ съ готовностію, употребимъ съ точностію: польза несомнѣнна; не бывало человѣка, который, по милости Божіей, не получилъ бы отъ молитвы и поста душевной цѣльбы, когда кто истинно пользовался ими. Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ ЧЕТВЕРТУЮ НЕДѢЛЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Говорена въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 1831 года.

Сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ. Мар. 9, 29.

Обратимъ теперь, Слушатели, особенное вниманіе на слова, кои составляютъ, можно сказать, печать описываемаго въ сегоднешнемъ Евангельскомъ чтеніи событія, силу того Евангельскаго сказанія, — на слова, кои нынѣ отдѣльно взяли мы изъ чтенія. Минуя исторію о минувшемъ, повторяемъ нынѣ, Братія, относительно къ себѣ самимъ по времени настоящаго собесѣдованія, тотъ *пребывающій во вѣки и всегда дѣйственный глаголъ Божій*, что молитва и постъ могутъ спасать людей отъ дѣйствій духа злобы самыхъ ужасныхъ и жестокихъ; когда бы ни были средства сіи употреблены, какъ Христіанское милосердіе со стороны ближнихъ, при всемъ безсиліи тѣхъ самыхъ людей, для которыхъ Христіанское пособіе нужно. Чрезвычайные случаи ужасны, но и рѣдки! Не будемъ однако-жъ обольщать себя, Братія, и совершен-

ною безопасностію. *Супостатъ нашъ діаволь,* говоритъ Слово Божіе, *яко левъ рыкая, ходитъ нскій кого поглотити* ¹⁾; а дѣйствія его, какъ духа, — невидимы, тонки и обольстительны. Довольно и обыкновенныхъ его козней. Въ самой природѣ у насъ остается еще множество пагубныхъ склонностей, давно засланныхъ сюда силъ врага, противу коихъ надобно намъ подвизаться. По сему-то Спаситель нашъ, Христіане, заповѣдалъ намъ молитву и постъ не на чрезвычайные только случаи жизни, но положилъ оныя въ Завѣтъ Своемъ въ ряду постоянныхъ обязанностей нашихъ по Вѣрѣ. Нѣтъ нужды распространять здѣсь слово о необходимости и важности такихъ обязанностей: вы сами, Слушатели благочестивые, свидѣтельствуете о нихъ дѣломъ лучше всякаго слова. Многочисленные собранія ваши въ домѣ молитвы, череды говѣющихъ на каждой седмицѣ святаго поста, сами собою съ какою-то стройностію составляющіяся, должны, какъ и надобно быть въ городѣ правительственномъ, должны послужить примѣромъ для всѣхъ предѣловъ паствы. Куда въ ней ни отлучаюсь я отъ васъ по долгу служенія ²⁾; вездѣ воспоминаніе мое о вашихъ здѣсь собраніяхъ сопутствуетъ мнѣ, какъ

¹⁾ Пет. 1: 5, 8. ²⁾ Слово говорено по прибытіи изъ обрвнїа епархїи.

Ангель-утѣшитель, подавая поводъ приносить и инуда въ душѣ моей благожеланіе, чтобы вездѣ такъ было, какъ здѣсь! Въ бѣльшее однако-жъ соутѣшеніе общее, ваше и мое, побесѣдуемъ нынѣ — не о силѣ поста и молитвы, ни тѣмъ менѣе, о необходимости ихъ, но — только о союзѣ, какой находится взаимно между молитвою и постомъ, дабы видѣть, какъ лучше и спасительнѣе исполняются они въ совокупности, или лучше, дабы наиболѣе порадоваться о томъ, какъ хорошо уже дѣлаете вы!

Понятіе о союзѣ между молитвою и постомъ не есть примѣчаніе, какъ бы случайно извлекаемое теперь изъ одного только слова Писанія, положеннаго въ основаніе бесѣдъ; хотя и въ одномъ какомъ либо словѣ Господа заключается достаточное основаніе всякой истинѣ. Истину, теперь примѣчаемую, ясно внушаетъ Писаніе Божіе на многихъ мѣстахъ и словами, и примѣрами. *Да пребываете въ постъ и молитвъ*, говоритъ оно нѣгдѣ ¹⁾: *бдите и молитесь*, убѣждаетъ индѣ ²⁾. Сіи же самыя понятія взаимно совокупляетъ оно въ изображеніи благочестія праведныхъ, сказывая напр., что они *постомъ и молитвами служили Богу* ³⁾. Тѣ же выраженія писатель книги Дѣяній Апостольскихъ употребляетъ

¹⁾ Кор. 1: 7, 5. ²⁾ Матѣ. 26, 41. ³⁾ Лук. 2, 37.

въ описаніи Богослуженія Апостоловъ: напр. *служащимъ иль Господеви и постящимся, реге Духъ Святый* ¹⁾ и пр. *Тогда постившеся и помолвившеся — отпустиша ихъ* ²⁾ и пр. *и помолвившеся съ постомъ, предаша ихъ Господеси* ³⁾ и пр. Примѣръ Іліи, сколько мощнаго молитвою, которая заключала небо и отверзала, столько же крѣпкаго постомъ, который наложилъ онъ на себя и на землю; примѣръ Моисея, который въ сорокадневномъ единобесѣдованіи съ Богомъ столько же времени пребылъ не ядый, ни пійай; примѣръ Самого Законоположника нашего, Христіане, Господа Іисуса Христа, Который предъ вступленіемъ въ открытое служеніе роду человѣческому благоизволилъ приготовить Себя сорокадневнымъ пребываніемъ въ пустынѣ, — мѣстѣ лишеній и молитвъ: — сіи великіе примѣры научаютъ насъ, — не говоримъ уже теперь, сколь нераздѣльно соединены между собою въ истинномъ благочестіи постъ и молитва, но — сколь наиболее необходимо такое соединеніе ихъ для насъ, людей обыкновенныхъ, слабыхъ, требующихъ, поистинѣ, не одной, но многихъ и соединенныхъ силъ въ служеніи Богу или устройствѣ своей жизни!

Подлинно, Братія мои, мы не только состоимъ изъ двухъ природъ, духовной и тѣлесной, но и

¹⁾ Дѣян 13, 2. ²⁾ 13, 3. ³⁾ 14, 23.

видимъ, непрестанно чувствуемъ въ себѣ, — не скажу, что *духъ убо бодръ, плоть же немощна*, каковое состояніе есть уже состояніе людей, возвышенныхъ по крайней мѣрѣ одною половиною своего существа, состояніе избранныхъ Христовыхъ ¹⁾ но, — что плоть, какъ сказано для Галатовъ, *плоть похотствуетъ на духъ, духъ же на плоть; сія же другъ другу противятся* ²⁾. Когда таково состояніе наше; то для усмиренія сей внутренней брани, для приведенія всего существа нашего въ стройность, что составляетъ на языкѣ разума совершенство, а на языкѣ сердца — благополучіе, нужно дѣйствовать вдругъ на обѣ природы наши, на душевную и тѣлесную. Къ улучшенію первой служитъ молитва, второй — постъ, къ благоустройству всего существа нашего — то и другое совокупно.

Казалось бы, что пріятнѣе, что удовлетвори- тельнѣе для духа нашего молитвы, составляющей стихію, пищу, — все для существа происхожденія небснаго, и къ небу стремиться всегда долженствующаго? Что изъ вещей земныхъ, составляющихъ такъ называемыя удовольствія, принесетъ самодовольство безсмертному духу нашему, когда и истощившіеся въ изобрѣтеніяхъ мудрецы, равно какъ и въ наслажденіяхъ оными счастливы, говори-

¹⁾ Матѳ. 26, 41. ²⁾ Гал. 5, 17.

ли, что все здѣсь *суета суеть*, одно *крушеніе духа* ¹⁾? Думаетъ ли кто изъ насъ удачнѣе открыть истинное благополучіе тамъ, гдѣ доселѣ всѣ опыты вѣковъ находили одно самообольщеніе? — Но и не испытала ли иногда, въ златые часы или спокойствія или сокрушеній, душа каждаго изъ насъ, Братія, что настоящія блага — не для ней, не испытала ли съ такою же почти очевидностію, съ какою видимъ опыты разлученія душъ отъ тѣлесъ, непрерывныя прехожденія ихъ въ иной міръ? И потому, что, еще говоримъ, казалось бы, сладостнѣе и удовлетворительнѣе для души нашей того состоянія, когда она еще и въ тѣлѣ семь, коимъ привязана къ землѣ, обращается къ небесамъ, возносится туда, и дарованными ей по образу и по подобію Божію чувствіями достигаетъ Самого Источника жизни и блаженства, и погружается въ Немъ, какъ дуновение въ безднахъ воздуха, или — нѣтъ! — еще бесѣдуетъ съ Богомъ то благодареніями за великія милости, то исповѣданіями своихъ согрѣшеній, то моленіями о прощеніи оныхъ, то испрашиваніями помощи для препровожденія жизни здѣшней, то славословіями величія и чудесъ Отца Небеснаго! Но *вѣлы*, скажемъ словами великаго Павла каждый за себя ²⁾, *вѣлы*

¹⁾ Еккл. 1, 2. ²⁾ Рим. 7, 14 — 23.

яко законъ, законъ общенія души нашей съ Богомъ, духовенъ есть: азъ же плотянъ есмь, проданъ подъ грѣхъ. — Не еже бо хочу доброе, творю: но еже не хочу злое, сіе содѣлываю. Еже хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣлати доброе, не обрѣтаю. Соуслаждаюся закону Божию по внутреннему теловѣку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противуюющъ закону ума моего, и плъняющъ мя закономъ грѣховнымъ. Чтò такимъ образомъ сказалъ великій Апостоль о чловѣчествѣ, принявъ на себя какъ бы общее лице всѣхъ насъ, коимъ, дѣйствительно, каждому говорить такъ надобно, тò въ раздѣльности и собственно касательно возвышенія мыслей нашихъ къ Богу непрестанно видимъ мы на опытѣ въ себѣ самихъ. Хотимъ утреневать къ Богу, предварить лице Его во исповѣданіи: но сколь часто плоть не можетъ воспрянуть изъ-подъ своей тяжести! Едва раскрываются отверстія ея, для проицанія чрезъ нихъ души устроенныя; и — они снова затворяются, снова заключаютъ душу въ темнотѣ своей! Преодолѣваемъ рабу, стаемъ въ присутствіи Господа здѣсь или на всякомъ мѣстѣ владычествія Его: но сколь не рѣдко немощи плоти еще вопіютъ со своими требованіями, съ сѣтованіемъ, даже съ ропотомъ; и — молитва или чрезъ мѣру сокра-

щается, или происходит съ разсѣянностію, даже со скукою, въ грѣхъ, по крайней мѣрѣ безъ умиленія, безъ плода! Оставимъ уже говорить, что сіи немногіе часы, посвящаемые душѣ и Богу, далеко недостаточны освятить все остальное, — занятія наши и время, даже и то время, которое проходитъ въ бездѣйствіи, — какъ бы требовалъ такого освященія долгъ служенія Богу истиннаго. Минуты очищеній, и — сколько оскверненій! Источникъ извѣстенъ. Сія самая слабость плоти, сія самая тягость ея, сіе самое накопленіе въ ней разнородныхъ нечистотъ роскоши, лѣности, сладострастія, гнѣва, зависти и иныхъ дѣлаютъ то, что и въ чистую стихію души, въ какомъ состояніи должна бы она быть по крайней мѣрѣ на молитвѣ, проторгается разнообразный духъ или хлада или нечистоты, подобно какъ заражается и самый чистый по себѣ воздухъ отъ близости мѣстъ злосмрадныхъ или холодныхъ. Нѣкто изъ подвижниковъ, впрочемъ только такъ именующихся, спросилъ однажды подвижника истиннаго, Пимена Великаго: «какъ пріобрѣсти мнѣ страхъ Божій?» Пимень сказалъ ему съ обычнымъ для праведниковъ смиренно-мудріемъ, ставя т. е. и себя въ то же состояніе, о коемъ говорить нужно для другихъ: «Какъ можно намъ пріобрѣсти страхъ Божій, когда

чрево наше, какъ сырная лавка и какъ бочка съ мясомъ или съ рыбою?»

Итакъ для очищенія души, для воскреленія ея къ Богу, нужна, Братія, и чистота или легкость тѣла. Вы уже упреждаете слово мыслию, что средствомъ къ тому есть постъ. Такъ, воздержаніе производитъ ясность въ мысляхъ и сердцахъ; ни мысли не помрачаются, ни сердце не отягчается тогда излишними парами, исходящими изъ нашего чрева. Самые члены тѣла бываютъ легче, когда тѣло не обременено излишествомъ пищи или питія. Истина видимая, осязаемая, чувствуемая! Не то ли въ особенности требуется и при тѣлесномъ врачеваніи, чтобы съ лекарствами соображенъ былъ самый образъ жизни, извѣстная ограниченность въ пищу, питіи и покоѣ?

Поспѣшимъ видѣть, что какъ для молитвы нуженъ постъ, такъ для поста нужна молитва. Поколику воздержаніе есть дѣло нравственное; дѣло Богоугожденія, а не случая и необходимости; то оно было бы дѣломъ только плоти, истинною тяжестію для плоти нашей, и притомъ тяжестію напрасною, ежели бы не воодушевлялъ насъ въ подвигѣ поста духъ, духъ благочестія, возношенія себя къ Богу. Иначе постъ былъ бы, говоримъ, дѣломъ плоти. Кому изъ слушателей Евангелія не довелось замѣтить, какъ Господь

нашъ строгія пощенія фарисеевъ, въ иномъ духѣ исполняемыя, относилъ по внѣшности къ тѣлеснымъ токмо работамъ ихъ по закону, по внутренности — даже къ страстямъ честолюбія, гордости, скверноприбытчества и другимъ? Страсти, хотя и обольстительно, конечно, услаждали для фарисеевъ трудность пощеній. Но если онѣ-то собственно и вредятъ подвигамъ благочестія; то одни пощенія сами по себѣ, подлинно, могутъ сдѣлаться тяжкими, скучными, бременемъ для немощной нашей плоти. Но оживите ихъ духомъ истиннаго благоговѣнія, соедините труды плоти съ дѣятельностію душевною, съ возношеніемъ мыслей и сердца къ Богу; и сія слабая плоть будетъ тогда въ состояніи умножить, распространить подвиги воздержанія, даже съ удовольствіемъ особливаго рода, дѣлаясь и сама легчайшею, тѣломъ, какъ сказалъ Апостоль, *духовнымъ* ¹⁾. Тогда-то приходитъ въ исполненіе слово Господа, *яко не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю исходящемъ изъ устъ Божіихъ* ²⁾. Тогда-то открываются во всей своей силѣ тѣ изумительные подвиги постниковъ, о которыхъ сказываютъ намъ священныя наши книги. Тамъ, у подвижниковъ, сокращенію трапезованій обыкновенно соответствовало распро-

¹⁾ Кор. 1: 15, 44. ²⁾ Мате. 4, 4.

страненіе молитвословій; что предлагаетъ и намъ, Братія, нынѣ Св. Церковь во дни Великаго поста. Продолжительны церковныя службы; должны быть малы обѣды. Если бы «стоянія» здѣсь въ домѣ молитвы показались для нѣкоторыхъ длинными; то можно сказать, что и самый постъ есть не столько подвигомъ, сколько средствомъ или пособіемъ къ подвигу, состоящему собственно въ очищеніи души, въ воспитаніи чловѣка внутренняго, въ возвышеніи духа нашего къ Богу. Иначе не весьма цѣненъ, повторяю, всякій плотскій подвигъ. Никакого тѣлеснаго подвига не имѣютъ безплотные духи; и однако-жъ это не препятствуетъ однимъ изъ нихъ, Ангеламъ, быть совершенно добрыми, другимъ, демонамъ,—постоянно злыми. Словомъ,—когда подвигъ плоти, которою облеченъ духъ нашъ, подвизающійся еще въ исторженіи себя изъ зла, долженъ быть дѣломъ Богоугожденія; то онъ долженъ быть не иначе, какъ съ искреннею любовію къ Богу. Великъ онъ, но—тогда, когда, по выраженію Пророка-Царя ¹⁾, *всѣ кости наши*, не одни уста, чего не одобрялъ Спаситель ²⁾, *всѣ кости наши рекуть: Господи! Господи!* Иначе трудъ напрасенъ. *И аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, говоритъ Апостоль, любве же не имамъ, никакая*

¹⁾ Псал. 34, 10. ²⁾ Матѳ. 7, 21. Лук. 6, 46

польза ли есть ¹⁾), — любви, коея истинный признак есть общеніе съ тѣмъ, кого любимъ.

Итакъ молитва и постъ, постъ и молитва у человѣка Христіанина то же, что у птицы крылья. Птица объ одномъ крылѣ, каково бы оно ни было, подняться на высоту не можетъ, тогда какъ при обоихъ поднимается съ удивительною легкостію и быстротою. Такъ и Христіанинъ, *полагая восхожденіе въ сердце свое къ Богу*, тщетно сталъ бы утомляться въ подвигѣ молитвы безъ поста, если бы то было и возможно, равно какъ и — въ подвигѣ поста безъ молитвы; тогда какъ при содѣйствіи молитвы и поста со всею легкостію воспаряетъ онъ горѣ, на верхъ совершенства въ благочестіи. И потому истинный любитель благочестія долженъ помнить такой законъ взаимныхъ отношеній между средствами къ успѣху въ благочестіи, сей путь восхожденія къ Богу. — Хочешь истинно молиться, и — постись; хочешь истинно поститься, и — молись!

Извѣстно, что не рѣдко порѣваются, даже съ пламеннымъ желаніемъ, къ исполненію дѣлъ Вѣры и тѣ изъ насъ, Братія, которые разбудаемся въ совѣсти своей только по временамъ: но гораздо рѣже того сколько нибудь подвигаемся впередъ въ исправленіи себя — отъ чего?

¹⁾ Кор. 1: 13, 3.

Отъ того, что ставимъ въ виду своемъ только предметъ или цѣль, и не употребляемъ средствъ, кои къ достиженію ихъ назначены отъ единого Подвигоположника Господа Бога, или употребляемъ не такъ, какъ назначено. А кто же изъ насъ можетъ положить иныя основанія, иное устройство, иныя соотношенія между природами вещей или истинъ, кромѣ тѣхъ основаній, которыя далъ имъ Создатель, и которыя Онъ охраняетъ Своимъ Промысломъ? Иначе поступать, значитъ требовать невозможнаго, какъ то не рѣдко и можно услышать при разсужденіяхъ о дѣлахъ благочестія: *кто убо можетъ спасенъ быти? Угеловлькъ, подлинно, сіе невозможно естъ*, сказалъ Спаситель; *отъ Бога же вся возможна* ¹⁾. Начните и вы, страшащіеся подвиговъ благочестія, или сѣтующіе среди ихъ, начните дѣло такъ, какъ учредилъ Богъ, станьте на тотъ путь, который указанъ въ Его Словѣ, прибѣгните къ Его помощи, поставя даже грѣхомъ надежду на собственные силы; и—вы не только увидите, что *нео заповѣдей Господнихъ благо и легко*, но и сами съ радостію *возмете его на себя* ²⁾. По крайней мѣрѣ не станемъ судить пока о немъ по собственнымъ нашимъ понятіямъ, кои отстоятъ отъ Божіихъ, какъ востокъ отъ запада.

¹⁾ Матѳ. 19, 25. 26   ²⁾ 11, 29 30.

Изъ среды васъ, Братія-Христіане, не полагаю я ни единого, кто не возжелалъ бы исполнять долгъ благочестія, предстоящему времени святаго поста и молитвъ принадлежащей, долгъ—и съ его правилами или средствами. Въ особенности же пастырски успокоевается духъ мой на тѣхъ изъ Христіанъ, которые постоянно раздѣляютъ въ постъ со Св. Церковію часы общественныхъ молитвословій ея, и, безъ сомнѣнія, помнятъ заповѣди поста въ домахъ своихъ,—на васъ, кто считаетъ за непремѣнное и въ сей годъ принести истинный плодъ покаянія—исповѣдаться и пріобщиться святыхъ Таинъ во освященіе души и тѣла. *Елицы правиломъ силъ жительствуютъ, скажу съ Апостоломъ, миръ на нихъ и милость, и на Израили Божіи*¹⁾! Аминь.

¹⁾ Гал. 6, 16.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ НЕДѢЛЮ ПЯТУЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Говорена въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ, въ Новочеркасскѣ,
1-го Апрѣля 1845 года.

*Отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много. Лук.
7. 47.*

Въ нынѣшній недѣльный день, по уставу Св. Церкви, сверхъ Воскресенія, празднуется Преподобной Матери нашей Маріи Египтяныня. Въ настоящій годъ привелась на сей день и рядовая память ея по мѣсяцеслову. Утѣшительное воспоминаніе для кающихся—память Маріи Египтяныни! Въ одинъ изъ дней минувшей седмицы на Утрени повторенъ былъ нами вдругъ весь тотъ Великій Канонъ Покаянія, котораго по частямъ достаетъ на всѣ Великія Повечерія первой седмицы поста: а въ канонѣ семь, послѣ молитвенныхъ воздыханій къ Богу челоуѣка кающагося, нѣсколько разъ присовокуплялась краткая молитва и къ Преподобной Матери Маріи. Марія—чудный образъ истиннаго покаянія грѣшниковъ, опытъ особливаго Божія милосердія къ кающимся! Съ нею сбылось въ самой высокой степени ясности то, что сказалъ Господь нашъ

въ Евангеліи: *отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много!* Сей образъ покаянія чело-вѣческаго и милосердія Божія представляетъ намъ Св. Церковь нынѣ, въ недѣлю пятую всеобщаго покаянія, въ послѣднюю недѣлю поста, — такъ какъ съ самой почти недѣли Ваий будетъ уже говѣніе наиболѣе для воспоминанія страданій Господнихъ, нежели для покаянія собственно, — въ настоящую, говорю, послѣднюю покаянную недѣлю представляетъ намъ Церковь образъ Маріи Египтяныни, съ тѣмъ. Братія мои, чтобы прибѣгли къ покаянію и самые послѣдніе изъ насъ, доселѣ остававшіеся безъ покаянія, или чтобы не отчаявались въ своемъ покаяніи и самые обремененные грѣхами. Истина извѣстная, особенно по Евангелію Христову, что Богъ съ особенною любовію пріемлетъ покаяніе грѣшниковъ, и *радость* бываетъ на небеси о *единомъ грѣшницѣ кающемся болѣе, нежели о девяноста и девяти праведникѣ, иже не требуютъ покаянія* ¹⁾). Удивительное, неимовѣрное дѣло! но это точно такъ въ Словѣ Божіемъ, Слушатели. Побесѣдуемъ мы нынѣ о сей утѣшительной для насъ истинѣ.

Давно уже по настоящему времени бесѣдуемъ мы о ней въ Церкви Божіей. Съ самыхъ дней

¹⁾ Лук. 15, 7.

приготовленія къ посту что слышали мы въ чтеніяхъ святаго Евангелія и въ сообразныхъ съ ними пѣснопѣніяхъ Церкви? — Призывъ грѣшниковъ къ покаянію, любовь Божию ко грѣшникамъ кающимся, и радость о нихъ еще большую, нежели о нетребующихъ покаянія! Лишь отверзались *двери покаянія*, первѣе всѣхъ явился при нихъ мытарь, который, стоя въ храмѣ Божіемъ у порога, не дерзаль и очей возвести къ Богу отъ множества грѣховъ, а только билъ себя въ перси съ тайною молитвою: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!* и — вышелъ изъ храма оправданнымъ, паче праведнаго фарисея ¹⁾. Отъ притчи Мытаря и Фарисея переведены мы были въ слѣдовавшій тогда воскресный день къ притчѣ Блуднаго сына, къ самой утѣшительной для грѣшниковъ, по словамъ святыхъ Отцевъ, притчѣ Евангельской ²⁾. Въ воспоминательный послѣ того день страшнаго будущаго суда мы видѣли въ Евангеліи идущими въ животъ вѣчный праведниковъ, а во огонь вѣчный — нечестивыхъ; но это тамъ, гдѣ уже нѣтъ и намъ не будетъ мѣста покаянію. При томъ же и здѣсь зрѣли мы отверженными тѣхъ, которые даже и на судѣ Христовомъ не каялись, а только оправдывали себя, будто ничего худаго въ жизни не дѣлали; и тамъ

¹⁾ Лук. 18, 10. ²⁾ 15, 11.

зрѣли мы, Братія, въ чинѣ благословенныхъ наслѣдниковъ царства небснаго людей, которые въ смиреніи исповѣдывали, что они ничего добраго въ жизни не сдѣлали ¹⁾. Въ самый послѣдній предъ постомъ день Евангеліе столько радостно благовѣствовало Божіе прощеніе всѣмъ имѣющимъ каяться, что Іисусъ Христось, можно сказать, вручилъ прощеніе всѣмъ намъ даже въ собственныя наши руки, объявивъ, что если простишь ты, каждый, другимъ, прощено будетъ отъ Бога и тебѣ; а если нѣтъ, то *ни Отецъ вашъ Небсннй отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* ²⁾.

Что же, впрочемъ, говоримъ мы о Евангеліяхъ, читанныхъ намъ Церковію предъ постомъ и покаяніемъ, о чтеніяхъ, кои само собою должны быть избраны въ приличіе днямъ? Можно сказать, Братія, — все Евангеліе Христово возвѣщаетъ намъ именно призваніе грѣшниковъ на покаяніе, любовь Божію къ кающимся. *Покайтесь!* — было первое слово Господа Іисуса Христа; *покайтесь!* — было первое слово и Предтечи Его ³⁾. Христось и началъ Свое благовѣстіе и служеніе роду человѣческому въ Галилеѣ, *въ Галилеѣ языкъ, въ странѣ и спни смертной*; она была образомъ всего помрачив-

¹⁾ Матѳ. 23, 31. 37. 41. 44. ²⁾ 6, 14. 15. ³⁾ 3, 2. 4, 17.

шагося нравственнаго міра ¹⁾. Вездѣ Иисусъ Христосъ обращался ко грѣшникамъ, съ ними иногда ѣлъ и пилъ, имъ другъ былъ и мытарямъ, прокаженныхъ не гнушался, гласнымъ блудницамъ торжественныя давалъ прощенія. Такъ дѣлалъ Господь; а словомъ Своимъ и ясно всѣмъ возвѣщалъ, что грѣшники — предметъ Его попеченія; для нихъ Онъ и пришелъ на землю. *Не приходѣхъ бо, говорить Онъ, призвати праведники, но грѣшники на покаяніе, такъ какъ и не требуютъ здравіи срѣга, но болящій ²⁾.*

Когда столь небесное ученіе не вмѣщалось въ понятіяхъ праведниковъ Иудейскихъ, фарисеевъ и книжниковъ; когда они блазнились благостію Иисуса Христа ко грѣшникамъ: Господь Иисусъ изъяснялъ имъ Свои расположенія къ людямъ опытами даже изъ обыкновенной человѣческой жизни, — опытами, изъ коихъ видно, что точно такъ расположенъ ко грѣшникамъ Самъ Отецъ Небесный, и даже въ природѣ человѣческой давно помѣстилъ уже подобныя расположенія. *Кій человекъ отъ васъ иль сто овецъ, говорилъ Онъ однажды праведникамъ книжнымъ, и погубь одну отъ нихъ, не оставишь ли девяносто и девяти въ пустыни, и идетъ въ слѣдъ погибшія, дондеже обрящетъ ю? И обрѣтъ, воз-*

¹⁾ Матѳ. 4, 13. 15. 16.   ²⁾ 9, 12. 13.

лагааетъ на рабъ свои радуяся; и пришедъ въ домъ, созываетъ други и сосѣды, глаголя имъ: радуйтесь со мною, яко обрѣтохъ овецю мою погибшую. Глаголю вамъ, продолжалъ Господь ¹⁾, яко тако радость будетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся, нежели о девяноста праведникъ, иже не требуютъ покаянїя. Съ подобнымъ пастырскому чувствомъ скорби, — еще далѣе говорить Иисусъ Христосъ, — съ подобнымъ чувствомъ скорби жалѣеть женщина объ одной изъ десяти потерявшейся у ней драхмѣ; также ищетъ ее, также радуется по отысканїи. У одного отца, еще и еще продолжалъ слово о томъ Господь — столь слово сіе о любви Божїей ко грѣшникамъ любезно было сердцу, сладостно въ устахъ Иисуса Христа! — у одного отца было два сына: младшїй, по своему легкомыслїю, заставилъ отца отдѣлить его, и со всѣмъ имѣнїемъ удалился на чужую сторону. Тамъ вскорѣ истратилъ онъ все самымъ распутнымъ образомъ, и дошелъ наконецъ до такого состоянїя, по случаю голода въ томъ мѣстѣ, что радъ былъ сдѣлаться пастухомъ свиней и раздѣлять иногда пищу съ ними, да и той не позволяли ему. Однажды тронувшись, глубоко тронувшись своимъ положенїемъ, между

¹⁾ Лук. 15, 4 — 32.

тѣмъ какъ у добраго и богатаго отца его чужіе, наемные люди, всѣ были сыты и довольны, рѣшился идти къ отцу обратно и испросить у него прощеніе въ своей дерзости противъ отца и въ разгульной жизни. Отецъ давно уже занятъ былъ ожиданіемъ, не возвратится ли несчастный сынъ, и непрерывно смотрѣлъ въ ту сторону, откуда быть ему надобно: наконецъ увидѣлъ издали. *И милъ ему бысть, и текъ нападе на сыю его, и облобыза его.* Тотчасъ велѣно было рабамъ перемѣнить рубища его на самую лучшую одежду, на болящія отъ пути босыя ноги надѣть мягкую обувь, и, въ знакъ союза съ отцемъ и раздѣленія съ нимъ господствованія въ домѣ, дать на руку его перстень. Между тѣмъ заклали наилучшаго тельца; составилось въ домѣ торжество для всѣхъ съ нѣніемъ и ликами. У отца былъ всегда съ нимъ старшій, добрый сынъ: но подобнаго праздника для него никогда не бывало! — Не такъ ли, подлинно, бываетъ между самими вами, люди, — какъ бы такъ говорилъ теперь Господь, — что отецъ, радуясь о добромъ сынѣ, который находится при немъ неотлучно, еще съ живѣйшимъ чувствомъ радости пріемлетъ въ свои объятія сына заблудшаго и возвращающагося къ нему изъ страны далекой, въ которую увлеченъ былъ своеволіемъ

и распутствомъ? Кто вліялъ въ сердце отца такія, повидимому, странныя чувства къ недостойному сыну? Кто ввѣдрилъ въ старую женщину жалость сердечную о потерѣ одной копѣйки, когда у ней оставалось еще девять? Откуда такая озабоченность въ душѣ пастыря, что онъ бѣгаетъ по горамъ и стремнинамъ, для отысканія одной, по глупости своей, отставшей отъ стада овцы, хотя и имѣетъ предъ глазами еще девяносто девять? Создатель, Отецъ Небесный далъ людямъ такія неизъяснимыя расположенія сердца; Онъ создалъ сердца человѣческія: въ нихъ видно собственное Его чувство любви къ заблуждшимъ, къ потеряннымъ, къ погибающимъ! Какъ же вы думаете, — еще продолжается слово Господа подъ притчами, — какъ же вы думаете, люди, что Самъ Отецъ Небесный менѣе людей можетъ быть чадолубивъ; менѣе попечителенъ, менѣе промыслителенъ о Своей овцѣ заблуждшей, о Своей потерянной драхмѣ, о Своемъ сынѣ удалившемся? И не здѣсь ли надобно сказать еще, что если вы, *злѣ суще* ¹⁾, умѣете такимъ образомъ жалѣть своего; то Отцу ли Небесному отказать въ подобномъ благосердіи?

Блудный сынъ, потерявшаяся драхма, заблудившаяся овца — мы грѣшныя у Бога! Итакъ готовность особенной любви Отца Небеснаго ко грѣш-

¹⁾ Лук. 11, 13.

никамъ несомнѣнна , извѣстна , какъ собственное наше сердце. Но , кажется , самое величіе сей любви , безмѣрность , даже какъ бы несправедливость невольно заставляютъ насъ , Христіане-Братія , еще ближе вникнуть , отъ чего она такова? Надобно вникнуть не въ прерѣканіе такой любви , но для того , чтобы изъ небесныхъ сокровищъ милосердія къ намъ Божія не опустить намъ безъ вниманія сокровеннѣйшихъ , самыхъ лучшихъ изъ нихъ , составляющихъ особливое богатство благодати святой Вѣры Христіанской. Евангельскій отецъ распутнаго сына , при недоумѣніи о томъ сына добраго , самъ изъясняетъ свое сердце въ любви къ сыну порочному такъ , что «сей сынъ мертвъ бѣ , говоритъ , и оживе ; и изгнѣлъ бѣ , и обрѣтеса , и что не только отцу , но и тебѣ , добрый сынъ мой , сынъ праведный , надобно о семъ возрадоваться.» Заглянемъ опять въ собственную нашу душу , Братія ! Чтó сами мы сказали бы , когда бы кто съ досадою , а не съ участіемъ смотрѣлъ на то , что какой нибудь погибавшій подобный намъ человекъ нашелся , считавшійся мертвымъ — явился живымъ , или даже мертвый — ожилъ ? Не самый ли это былъ бы верхъ жестокосердія , если бы мы иначе въ подобныхъ случаяхъ расположились даже ко врагамъ нашимъ , къ тѣмъ , чья гибель и смерть могутъ прино-

силь намъ безопасность? Какъ же не имѣть намъ состраданія къ погибшимъ и умершимъ душевно, каковы всѣ грѣшники, отказаться въ немъ Самому Господу Богу, Который по Своему всемогуществу не подверженъ никакимъ ни отъ кого опасеніямъ, а по первому и, если можно сказать для понятія нашего, главному Своему Творческому чувству, и не можетъ иначе располагаться къ нимъ, какъ охраняя бытіе ихъ вѣчнымъ и непрерывнымъ Своимъ дѣйствіемъ, Промысломъ Своимъ? Прекрасно Св. Богословъ Дамаскинъ ¹⁾ изобразилъ первое, если можно такъ еще сказать для нашихъ понятій, чувство Создателя къ созданіямъ, еще до ихъ существованія. Св. Дамаскинъ сказалъ: «Егдаже не довлѣшеса благости Божіей зрѣтися видѣніемъ себя самой; она помышляетъ о твореніяхъ, и абіе помыслъ дѣло бысть.» Истребленіе грѣшника, коль скоро можно еще спасти ему, получить новую жизнь, было бы крайне противно сему первому чувству Божію и вѣчному, повторяю, непрерывному Его дѣлу, Его Промыслу. Такъ давно, такъ глубоко, такъ вѣчно, такъ Божественно чувство Господа Бога, о которомъ Самъ Онъ говоритъ въ Словѣ Своемъ: *живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь, не хошу смерти грѣшника, но еже обратится неге-*

¹⁾ Ки. о Вѣрѣ.

ствому отъ пути своего, и живу быти ему ¹⁾).

И весь міръ, весь родъ человѣческой, повиненъ Богу ²⁾; всѣ во Адамѣ согрѣшили и грѣшимъ. Одно только милосердіе Божіе спасаетъ всѣхъ, призываетъ ко спасенію. Какъ мы спасаемся нынѣ вѣрою въ Ходатая нашего Сына Божія, такъ прежде пришествія Его на землю вѣрою спасались люди, вѣрою во грядущаго Избавителя. Самъ Авраамъ, избраннѣйшій изъ Патріарховъ, отецъ вѣрующихъ, такъ же, не иначе спасся, по слову Апостола Павла. *Гдѣ убо похвала*, — продолжаетъ Апостоль слово о такомъ способѣ спасенія далѣе, — чѣмъ кому хвалиться, когда всѣ вѣрою, всѣ благодатию Божіею призываются ко спасенію? Отъ чего же, — слово у насъ теперь объ етомъ, — отъ чего-жъ нѣкоторымъ отчаяваться въ Божіемъ помилованіи, если и они возжелаютъ искать онаго покаянiемъ и исправленiемъ своей жизни?

Послѣ всего того, что доселѣ видѣли мы изъ Писаній Божіихъ о любви Божіей ко грѣшникамъ кающимся, или паче ко всему роду человѣческому, я уже смѣлъ бы съ дерзновенiемъ, внятнѣе произнесть теперь и предъ міромъ, кото-

¹⁾ Іезек. 33, 11. Тим. 1: 2, 4. Пет. 2: 3, 9. ²⁾ Рим 3, 19. 27. 4, 1. 2. 3.

рый хвалится нѣжностію своего слуха и слова, но, по духу своему, въ Словѣ Господнемъ называется *міромъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ* — смѣлъ бы произнести хвалу, какую Св. Церковь ублажаетъ праведниковъ своихъ, сдѣлавшихся изъ грѣшниковъ покаявшихся. Намъ нужно твердо знать такой образъ понятій, для того, чтобы стыдились мы, какъ нельзя болѣе, грѣховъ и беззаконій, а не покаянія, — стыдились бы дѣлать грѣхи, а не исповѣдываться въ нихъ, или говорить объ нихъ, какъ говорятъ о бѣдствіяхъ, коихъ надобно остерегаться. Какая же это похвала Святымъ, которую трудно даже произнести со внятностію предъ міромъ безъ какого либо предварительнаго извиненія? Сегодня похвала Преподобной Матери нашей Маріи Египтянинѣ, — Кондакъ Преподобныя: «Блудами первѣе преисполнена всяческими, Христова не вѣста днесъ покаяніемъ явися; Ангельское жительство подражаючи, демоны Креста оружіемъ побѣждаетъ: сего ради царствія не вѣста являся еси, Маріе преславная!» Кто у насъ, Слушатели, и изъ самыхъ низкихъ жениховъ согласится взять себѣ не вѣсту распутную? Въ какомъ смыслѣ такую не вѣсту назовутъ еще не вѣстою царствія, лучшею въ цѣломъ царствѣ, и гдѣ же? — въ царствѣ Божіемъ? Но столь любезно для Иисуса

Христа Бога нашего покаяніе, что Онъ самая грѣшныя, но покаявшіяся души сопрягаетъ съ Собою, по слову Апостольскому ¹⁾, *тайною великою*, тайною любви, составляющей тайну чудныя нашея Вѣры, Христіане! Онъ дѣлаетъ такъ и прославляетъ покаявшихся особенною славою, для того, безъ сомнѣнія, чтобы никто изъ насъ, никто, и самый грѣшнѣйшій, не сомнѣвался приступить къ покаянію, не отчаявался въ своемъ спасеніи, какъ скоро покается.

Но вслушались ли вы, Братія? Не увлеклись ли уже всѣ мы безъ мѣры милосердіемъ Евангельскимъ ко грѣшникамъ? Вслушались ли мы, что Богъ любитъ грѣшниковъ, — но кающихся, сокрушающихся, подвизающихся въ исправленіи себя, въ трудахъ благочестія, въ противоположность бывшей ихъ грѣшной жизни, а—не такихъ, которые остаются, коснятся во грѣхахъ? Преподобная Марія, по обращеніи своемъ на путь истины, 47 лѣтъ жила въ пустынѣ, при всѣхъ лишеніяхъ, съ одною молитвою и сокрушеніемъ, 17 изъ нихъ боролась со всѣми тяжкими припадками прежнихъ своихъ похотей. Хотя премилосердый Богъ и *туне* ²⁾, вдругъ прощаетъ все кающемуся; кающемуся разбойнику въ едино мгновеніе на Крестѣ отверсть рай: но помилованный человѣкъ, какъ скоро воз-

¹⁾ Ефес. 5, 32. ²⁾ Рим. 3, 24.

сіяетъ въ душѣ его благодать Божія, самъ изъ одной благодарности къ своему Избавителю, изъ любви къ Нему, дѣлаетъ уже, что можетъ, какъ бы въ вознагражденіе прежнихъ оскорбленій Его. Бѣдняку богатый заимодавецъ оставилъ весь долгъ, котораго должникъ никогда-бъ не могъ выплатить: что же однако дѣлаетъ должникъ? Всѣмъ, чѣмъ можетъ, свидѣтельствуешь свою признательность къ благодѣтелю и преданность. Такъ точно изъяснялъ Иисусъ Христосъ отношенія къ Себѣ помилованныхъ грѣшниковъ и мнимыхъ праведниковъ, не требующихъ покаянія по своей гордости. Однажды допустилъ Господь помазать Ему ноги извѣстной во градѣ грѣшницѣ; дѣло было въ домѣ фарисея Симона: *сей, аще бы былъ Пророкъ, — мыслить про себя тотчасъ фарисей, — вѣдѣлъ бы, кто, и какова жена прикасается ему* ¹⁾! — *Симоне!* — сказалъ противъ помысла его Господь: — видишь ли, что сдѣлала женщина сія? Съ той поры, какъ Я у тебя въ домѣ, ты не далъ Мнѣ лобзанія во уста, а она непрестанно цѣлуетъ ноги Мои: ты простымъ масломъ не помазалъ Мнѣ головы, а она облила ноги Мои драгоценнымъ муромъ, облила слезами и отираетъ ихъ волосами своими, не инымъ чѣмъ. *Сего ради,* — заключилъ слово Господь, — *глаголю*

¹⁾ Лук. 7, 39—50.

ти, отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много: а ему же мало оставляется, меньше любить!

Всякое слово Евангельское — къ намъ, ко всѣмъ намъ, Христіане! — Помилованные отъ Господа! возблагодаримъ Его сердечнымъ смиреніемъ, сокрушеніемъ съ исправленіемъ своей жизни! Не кааяшіеся еще! покаемся, не усомнимся, не откаемся! Если же каются мы не будемъ; то остаемся подъ грозною правдою Божіею, которая нынѣ или послѣ, такъ или иначе, въ сей ли еще жизни или въ вѣчности, непременно воздастъ намъ по дѣламъ cadaго. Грѣхи ненавистны Богу: правда и святость Его столь же непреложны, какъ и любовь. Для сего-то, что Онъ праведенъ и пресвятъ, а правда и святость Его непреложны, Онъ столько хочетъ и ожидаетъ нашего покаянія, дабы любовь Его восторжествовала въ насъ даже надъ собственною Его правдою, къ славѣ Его святости. *Богъ любви есть*, говоритъ возлюбленный Апостоль Христовъ ¹⁾. Ею одною, безпредѣльною любовію объемлются всѣ прочія свойства Божіи. Аминь.

¹⁾ Іоан. 1: 4, 8.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ПЯТУЮ НЕДѢЛЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Говорена въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, при первомъ служеніи по возвращеніи изъ обозрѣнія епархіи, 1836 года.

Посѣщавъ предѣлы ввѣренной мнѣ паствы во время покаянія и предъ тѣмъ временемъ, естественно, я долженъ былъ бесѣдовать тамъ наибольшею частію о покаяніи. И нынѣ, за молитвами вашими, возвратившись къ вамъ, ближайшіе мои Собратія, какое иное приличнѣйшее слово утѣшенія ¹⁾ могу принести къ вамъ, какъ не то же слово — о покаяніи? Вы любите сей предметъ. Время поста украсилось здѣсь множествомъ, какъ и должно во градѣ правительственномъ, множествомъ говѣющихъ: это примѣръ другимъ мѣстамъ паствы, радость Церкви, утвержденіе благочестію, надежда общественному благонравію, залогъ благополучію вѣчному!

Впрочемъ здѣсь слово о покаяніи надобно мнѣ измѣнить нѣсколько противъ того, какъ говорено было индѣ. Тамъ бесѣдовалъ я по большей части къ простецамъ; здѣсь надлежитъ по большей части — къ приставникамъ надъ другими. Посему и свой-

¹⁾ Дѣян. 13, 15.

ство покаянія у насъ, Братія, у насъ, — говорю, принадлежа по мѣсту и самъ къ сему собственно кругу кающихся, — должно быть нѣсколько инаково, возвышеннѣе. Самое званіе каждаго изъ насъ и обязанности общественнаго служенія должны составлять особливую часть «нашего» покаянія. Не ограничимся въ немъ разсмотрѣніемъ совѣсти только по общимъ дѣламъ человѣческимъ: надобно каяться во всѣхъ дѣлахъ, и — по своему званію или должности. Раздѣлите со мною, Слушатели, размышленіе о семъ.

Словомъ о покаяніи начато, Христіане, Евангеліе: такъ слово сіе существенно въ ученіи Христіанскомъ! О покаяніи благовѣствоваль людямъ проповѣдникъ покаянія, Предтеча Христовъ¹⁾, — о покаяніи истинномъ, т. е. съ очищеніемъ душъ, съ исправленіемъ жизни: и — въ первыхъ его слушателяхъ раскрылись точно тѣ самыя чувствованія, кои нужно возымѣть всѣмъ намъ при покаяніи, чувствованія для каждаго собственныя, по состоянію каждаго кающагося. *Что сотворилъ, вопрошали Благовѣстника народи, исповѣдающе грѣхи своя? — и порознь — мытари и воины вопрошаху его, глаголюще: и мы что сотворилъ?* Изъ сего видно, что каждый тогда по званію своему каялся, когда каялись подлин-

¹⁾ Матѳ. 3, 2 — 10. Лук. 3, 12. 13 14.

но. Частный случай минуть: но сущность его осталась правиломъ для всѣхъ послѣдователей Евангелія!

Впрочемъ нѣкоторые изъ моихъ слушателей, вѣроятно, предупреждаютъ слово и думаютъ, какъ можетъ быть и общественная служба предметомъ духовной Исповѣди? Нѣтъ ли для ней своихъ испытаній и отчета, такъ же какъ и они, явнаго, даже суднаго? — Потерпите, Братія! Самая мысль объ исключеніяхъ здѣсь для себя показывала бы уже недостатокъ нужнаго къ покаянію расположенія,—смиренія и сокрушенія духа. Какъ! я хочу каяться, но —только въ томъ, въ чемъ самъ хочу? Самъ себѣ назначаю предметы для покаянія предъ Богомъ, и не готовъ, по слову Божію, *исправить сердца своего, и увѣрить съ Богомъ духа своего* 1)? И не требуютъ сюда, Христіане-Братія, самыхъ дѣлъ общественного служенія нашего; ихъ повѣрятъ индѣ. Принесемъ только рукописанія совѣсти своея, и сравнимъ съ ними то, что написано нами черниломъ и тростію тамъ въ дѣлахъ званія. Откроемся предъ Богомъ всевѣдущимъ и въ томъ, чего не могли бы увидѣть самыя зоркія очи правосудія человѣческаго, и исповѣдуемъ такимъ образомъ, что законъ Божій есть основаніе и

1) Псал. 77, 8.

охраненіе всѣхъ законовъ, душа истиннаго благополучія, такъ какъ и Законоположникъ — Верховный Правитель міра, Судія и Мздовоздаватель, Господь Богъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что есть Покаяніе или Исповѣдь въ томъ порядкѣ, какъ она поставлена повременною обязанностію между Христіанами? Понятіе о сѣмъ открыто въ самомъ утѣшительномъ для грѣшниковъ мѣстѣ Евангелія, тамъ, гдѣ Господь нашъ, Христіане, говорилъ, что Отець Небесный радуется и о единой заблуждшей, но взысканной или раскаявшейся душѣ, паче, нежели о девяностидесяти-девяти незаблуждшихъ ¹⁾. Въ продолженіи сказанія сего, между прочимъ, упомянулъ Господь, что *царствіе небесное*, — которое въ настоящемъ случаѣ, по связи словъ, очевидно, значитъ Церковь, — *уподобися геловьку царю, иже восхотѣ стяжати о словеси съ рабы своими*, требовать т. е. отчета въ данныхъ каждому изъ нихъ порученіяхъ. Назначаетъ Господь время для сего, такъ какъ наибольшая часть изъ насъ, вѣроятно, не нашли бы его сами, предваряетъ истязаніе общее, грозное и торжественное, имѣющее быть во второмъ Его страшномъ пришествіи, предваряетъ испытаніемъ частнымъ, во глубинѣ тайны, дабы по продол-

¹⁾ Матѳ. 18, 12. 23.

женію нераскаянности нашей не собрать намъ на главу свою гнѣва Божія въ день откровенія. Что же посему есть Покаяніе?—Слово, воздаваемое Богу о томъ, что мы отъ Бога приняли, какъ дары Его употребляли и чѣмъ остаемся Ему должными? Итакъ, кто принялъ дары природы только, — умъ, волю, склонности, крѣпость тѣлесную и подобное, или дары Промысла, — честь, богатство, убожество и подобное, или дары благодати, каковы всѣ средства Вѣры о Христѣ Иисусѣ къ освященію нашему; тотъ въ нихъ и воздастъ слово Подателю даровъ. Но кто, сверхъ сего, принялъ дары или природы, или Промысла, или благодати не для себя только, но и для другихъ (а таковы всѣ дары, относящіяся къ общественному служенію нашему, Братія): тотъ обязывается теперь воздать, какъ говоритъ Евангеліе, *отвѣтъ о приставленіи доловнѣмъ* ¹⁾, и за то, сирѣчь, что управленію его ввѣрено. Здѣсь, по изъясненію Евангельскому, главное то, какимъ образомъ *строитель, егоже постави Господь надъ геладію Свою*, производилъ ей во время житомльріе? Думаемъ ли мы, что сіи преимущества даны намъ только для умноженія нашего надменія, или къ полнотѣ какихъ-то внутреннихъ достоинствъ, коихъ якобы не при-

¹⁾ Лук. 16, 2.

няли ¹⁾ мы ни отъ кого, и кои по сему считаемъ своею собственностію, а не назначеніемъ отъ Верховнаго Правителя міра къ приведенію въ исполненіе судебъ Его въ міръ? Нѣтъ. Господь не мещетъ ни единого Своего дара напрасно; капля дождя, по слову Его, должна возвратиться къ Нему, и возвратиться нетщетою. Могутъ ли же остаться безъ вниманія Его, или, когда слово объ насъ, безъ отчета дары Его особенныя, по коимъ *поставляетъ Онъ геловька надъ дѣлы рукъ Своихъ*, не въ томъ только, что *покоряетъ подъ нозъ геловька овцы и волы вся, еще же и скоты польскія, птицы небесныя, и рыбы морскія*, но что покоряетъ челоуѣку превосходнѣйшее и любезнѣйшее Свое твореніе, самыхъ челоуѣковъ ²⁾? Не самая ли правда наша, даже наша челоуѣческая правда, должна сказать то, что къ настоящему предмету сказало уже Евангеліе: *всякому, ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него* ³⁾, или, какъ говорило еще Ветхозавѣтное Писаніе: *сильнѣе же сильнѣе изтызани будутъ* ⁴⁾? Какъ же, Братія, стать намъ теперь, теперь только, при Исповѣди, стать наравнѣ съ простыми людьми? Они уже поспѣшили туда, поспѣшили прежде

¹⁾ Кор. 1 : 4, 7. ²⁾ Псал. 8, 7. 8, 9. ³⁾ Лук. 12, 48.

⁴⁾ Прем. 6, 6.

насъ, поспѣшили съ трепетомъ; и погрузились тамъ въ слезахъ покаянія, какъ въ иномъ крещеніи! Когда служитель Таинства раскрываетъ тамъ зеркало Слова Божія; они, при напоминаніи, напр. *да не будутъ тебѣ бози инѣи, развѣ Мене*, ужасаются услышать о грѣхѣхъ многобожія или безвѣрія; а наше себялюбіе въ различныхъ мечтахъ своихъ достоинствъ, можетъ быть, дѣлаетъ иногда насъ самихъ богами; и — мы не увидимъ сей *мерзости* ¹⁾ вѣка, сего кумира не увидимъ въ зеркалѣ свѣта Божія? Они въ томъ, что произносили иногда *иля Господа Бога всуе*, но не болѣе, какъ только безъ нужды, легкомысленно, неблагоговѣнно, раскаяваются со слезами; а у нѣкоторыхъ изъ людей должностныхъ, можетъ быть, всѣ дѣянія суть не иное что, какъ рядъ непрерывныхъ клятвонарушеній; — и имъ, при самой Исповѣди, не придутъ даже на мысль сіи ужасныя законопреступленія? Простецы касательно памятованія дня праздничнаго въ состояніи исчислить на Исповѣди каждый часъ оставленій церкви безъ посѣщенія: а нѣкоторые изъ насъ и тó, что придутъ сюда отъ скуки или для показанія своего тщеславія, почти считаютъ снисхожденіемъ своимъ и какъ бы одолженіемъ Богу. Что же сказать, Братія, о

¹⁾ Втор. 17, 4. 18, 12. 27, 15.

дѣйствіяхъ нашихъ но другой скривали закона Божія — касательно ближнихъ нашихъ? О! что значать для многихъ ближніе, особенно подручные! Стоять ли они того, думаетъ властелинъ, чтобы слово о себѣ на Исповѣди смѣшать ему съ помышленіями объ нихъ?

Между тѣмъ, Братія, сіи права власти, подлинно, суть не иное что, какъ средства къ устроению счастья нашихъ ближнихъ, Промысломъ Вышняго дарованная, достойніе ввѣренное намъ только для храненія и раздаянія, но принадлежащее другимъ. И о употребленіи сихъ даровъ Божіихъ мы не вспомнимъ тогда, какъ должны воздать *слово*, отчетъ Богу о себѣ? Не вспомнимъ, что сими самыми средствами, напротивъ, лишаемъ иногда ближнихъ нашихъ и послѣдняго утѣшенія, или даже обращаемъ наилучшія силы своего званія въ средства къ притязаніямъ, къ лихоимству, къ стѣсненіямъ? Боже праведный! когда Ты столь праведенъ и человѣколюбивъ, что mzда наемника, удержавная отъ вечера до утрія, вопіетъ во уши Твои, призывая мщеніе на главу обидящаго ¹⁾: то какъ поступишь Ты съ нами, когда пріидешь воздать по дѣламъ нашимъ, если мы прежде сего суда не раскаемся въ причиненіи другимъ крайнихъ и

¹⁾ Втор. 24, 14. 15. Сир. 34, 22. Іак. 5, 4.

непрерывныхъ обидъ , кои чинимъ подъ покровомъ священнаго имени власти ! Братія , часть страшнаго суда уже открыта во святомъ Евангеліи Господемъ нашимъ ! И что же видимъ тамъ , гдѣ разлучаются овцы отъ козлищъ , благословенные отъ проклятыхъ ; и одни идутъ въ животъ вѣчный , другіе — во огнь вѣчный , уготованный діаволу и аггеломъ его ? — Судія умолчалъ на сей разъ о всѣхъ другихъ дѣлахъ человѣческихъ ; упомянулъ только о томъ , какъ поступаемъ мы здѣсь съ меньшими , — насыщаемъ ли алчущихъ , пощщаемъ ли болящихъ или въ темницѣ сущихъ , и , какъ бы по симъ однимъ дѣламъ , произнесъ вѣчный Свой приговоръ ¹⁾ . Это , впрочемъ , слово только о такихъ обязанностяхъ , кои возлагаетъ на каждого изъ насъ одно общее имя Христіанина : что же скажетъ Господь , когда бы , напротивъ , своею ненасытною въ прибыткахъ еще лишили мы бѣдныхъ собственной ихъ пищи , ввергли невинныхъ въ темницу , довели до болѣзни сердечной людей способныхъ къ нѣжнымъ чувствованіямъ добра , и преогорчили Иисуса Христа не въ лицѣ только меньшихъ Его братій , — нищихъ , больныхъ , узниковъ , но въ лицѣ самой невесты Его , святой Церкви ?

¹⁾ Матѳ. 25, 31 — 46.

Вотъ въ чемъ, Братія избранные, должны мы принести Господу покаяніе, и — переменитьсь! Но этого еще мало. Приставники служенія общественнаго имѣють долгъ воздать слово предъ Господемъ не за себя только, но и за другихъ, имъ ввѣренныхъ людей. Человѣкъ частный отвѣчаетъ по большей части только за себя; должностной — и за тѣхъ, на кого должность его простирается. Наши званія теперь, какъ въ оборотъ пущенные пѣвзязи, само собою наращаютъ большіе и большіе долги предъ Господемъ отъ того одного, когда не дано имъ движенія, или дано движеніе неправильное ¹⁾. Иовъ былъ примѣрно святъ; но въ каждое утро за минувшій день приносилъ Богу очистительныя жертвы о дѣтяхъ своихъ, *по числу ихъ, и тельца единого о грѣсѣ, о душахъ ихъ; глаголаше бо Иовъ: негли когда сынове мои согрѣшиша, и въ мысли своей злая помыслиша противу Бога* ²⁾. Моисей, вождь народа Божія, столь глубоко чувствовалъ на себѣ долгъ отвѣта за подвластныхъ, что, когда подвластные, оскорбивъ Бога, подверглись за сіе смерти, Моисей просилъ Бога или оставить имъ грѣхъ, или его самого изгладить изъ книги живота ³⁾. Что-жь, когда такъ вся бдительность, вся прозорливость, вся попечительность высшихъ

¹⁾ Матѳ. 23, 15. ²⁾ Іов. 1, 5. ³⁾ Исх. 32, 32.

не безопасна отъ отвѣта предъ Богомъ за подручныхъ, что-жъ будетъ недостатокъ въ томъ, или даже иногда прямая злонамѣренность наша? Тогда грѣхи подручныхъ нашихъ прямо суть грѣхи наши. Какъ скоро извѣстно, что блюстители законовъ или мздоимны, или только недѣятельны; то появляются тысячи злоупотребленій и между подчиненными. Дѣлаютъ другіе; но виною тотъ особенно, кто отверзъ дверь къ безпорядкамъ или только воздремалъ на стражѣ своей!

И обыкновенно человѣческіе грѣхи, Братія мои, болѣе тяжки въ людяхъ высшихъ, нежели въ простолюдинахъ. Въ книгѣ Левитской ясно различается грѣхъ первосвященника, грѣхъ всего народа, грѣхъ начальника и грѣхъ простаго человека: за каждый изъ нихъ различная положена была тамъ и жертва въ очищеніе ¹⁾. Ибо правда Божія, естественно, требуетъ воздаянія по мѣрѣ силъ нашихъ или даровъ своихъ, и слѣдственно,—болѣе съ тѣхъ, кто умнѣе прочихъ, выше, крѣпче, облагодатствованнѣе. И если нужно въ семъ собственное наше исповѣданіе: то не то ли самое прилично намъ исповѣданіе, которое, по великому правилу покаянія, уже каждый изъ насъ за самого себя съ самаго начала поста по-

¹⁾ Лев. 4, 2. 3. 13. 22. 27.

вторять быль долженъ: «Аще испытаю моя дѣла, Спасе, всякаго челоуѣка превозшедша грѣхами себе зрю, яко разумомъ мудрствуйай, согрѣшихъ не невѣдѣніемъ ¹⁾» Вообразимъ притомъ, сколько отъ сего кичливаго разума могло погибнуть, какъ говоритъ Апостоль, и дѣйствительно *погибло* *неможныхъ братій, за нихже Христосъ умре?* Извѣстно, грѣхи получаютъ особливую плодovitость и силу въ общежитіи, когда видятъ ихъ люди въ высшихъ и начальствующихъ; грѣхи сіи становятся всѣ особливымъ грѣхомъ, грѣхомъ соблазна. *Сей есть грѣхъ Іероваама, сыни Наватова*, повторяетъ Писаніе, когда описываетъ не разъ повторявшееся идолопоклонство народа Израильскаго, хотя Іероваама давно уже не было на свѣтѣ. Это *путь Валаама Восорова*, это *ученіе Валаамова*, говоритъ Богъ чрезъ Апостоловъ Своихъ въ послѣдокъ дній сихъ, хотя уже тысячелѣтія минули, какъ Валаамъ, знаменитый соблазномъ волхвъ, скрылся въ нѣдрахъ земли ²⁾! Подлинно, если столь сродно челоуѣку подражаніе, что младенецъ, не мысля, дѣлаетъ уже то, что видитъ у другихъ; то подражаніе у взрослыхъ тѣмъ болѣе получаетъ силы, когда смѣшивается съ нѣкоторымъ ро-

¹⁾ Великій Канонъ на Повечеріи. ²⁾ Пет. 2: 2, 15. Іуд. 11: Апок. 2, 14.

домъ почтенія къ высшимъ. Представь же теперь, сколь многихъ могло повредить твое, властелинъ, злорѣчіе касательно Вѣры, или даже одно равнодушіе къ ней; когда сія отравяющая славою твоего достоинства? Сколь многіе поколебались въ совѣсти и рѣшились наконецъ поступать противу ней касательно правилъ святаго Христіанства; когда твой властный примѣръ непримѣтно располагалъ къ тому слабыхъ? Какъ легко многіе заняли отъ тебя тотъ же образъ жизни, или праздною, или сладострастной, или роскошной, съ нарушеніемъ супружеской тишины и семействъ; когда люди видѣли пороки на нѣкоторой высотѣ званія?

Такъ широко и, можно сказать, безпредѣльно дѣйствіе лицъ должностныхъ въ кругу общественной жизни! И можно ли такія, столь важныя отношенія наши къ Богу и ближнимъ выпускать изъ вниманія; когда въ извѣстное время предстаемъ предъ Бога съ раскрытіемъ своей совѣсти для ея очищенія? Твердить тогда, — на Исповѣди, твердить только о проступкахъ обыкновенныхъ, о слабостяхъ въ человѣчествѣ общихъ, о винахъ, едва только значительныхъ, и показывать въ томъ видѣ сокрушенія, или, какъ обыкновеннѣе бываетъ, — оправдывать себя

предъ Богомъ немощами природы человѣческой, многоразличными обстоятельствами, между тѣмъ не касаться самыхъ глубокихъ язвъ своей совѣсти, каковыя сдѣлало тамъ или нерадивое, или злонамѣренное прохожденіе своего званія, — не значило ли бы это, по слову Господа Иисуса Христа, *оцѣждать комары и пожирать вельблуды, одесятствовать лягву и копръ и килнѣ, и оставлять вѣщая закона, судъ и милость и вѣру, огищать внѣшнее сткляницы, и оставлять внутреннее полнымъ мерзостей, повалывать снаружи гробъ, заключающій въ себя кости смердящія?* Такъ говоритъ Госнодь фарисеямъ Иудейскимъ, книжникамъ и старѣйшинамъ народа ¹⁾. Нѣтъ! не такового поста и покаянія требуетъ Госнодь. *Отъилите лукавства отъ душъ вашихъ предъ огила Моила, глаголалъ Онъ давно, еще въ Ветхомъ Законѣ, престаните отъ лукавствъ вашихъ. Паугитеся добро творити, взыщите суда, избавите обидимаго, судите сирю, и оправдите вдовицу, и — тогда приндите и истяжился: и аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю; аще же будутъ яко гервленое, яко волну убѣлю. Иначе ниже приходите лвитися Ми, предваряеть Госнодь: ходити по доору Моему*

¹⁾ Мате. 23. 1.

не приложите ¹⁾. Иначе и изъ лона кроткаго благовѣстія Христова, Христіане, падеть на главы наши то *горе, горе*, которымъ гремятъ Христость особенно на людей образованныхъ, занимавшихъ общественныя должности въ народѣ Божіемъ. *Горе вамъ, книжницы и фарисее лицемеры*, вопіялъ Онъ, когда тѣ не дѣйствовали по долгу своего служенія для пользы людей, какъ слѣдовало; когда все склоняли къ собственнымъ только выгодамъ; когда и самую ревность служенія своего туда обращали, чтобы сдѣлать другихъ *сынами геенны сугубльйшими себе*; хотя между тѣмъ и исполняли общія наружныя дѣла закона со всею точностію ²⁾.

Убоимся, Братія, Господа! Во свое время всѣ мы умремъ и явимся на судъ Его, хотимъ ли того или нѣтъ. *Се нынѣ еще время благоприятно, се нынѣ день спасенія*. Послушаемъ гласа Господа; дадимъ въ себѣ мѣсто слову Евангельскому по крайней мѣрѣ во дни общаго Христіанскаго очищенія. Очистимъ себя покаянiемъ истиннымъ, чрезъ что сдѣлаемся способнѣйшими и къ прохожденію возложенныхъ на насъ общественныхъ должностей съ нелицемѣрною совѣстію, какъ слуги Государя Благочестивѣйшаго и Христіане.

¹⁾ Ис. 1, 12. 16. 17. 18. ²⁾ Матѳ. 23

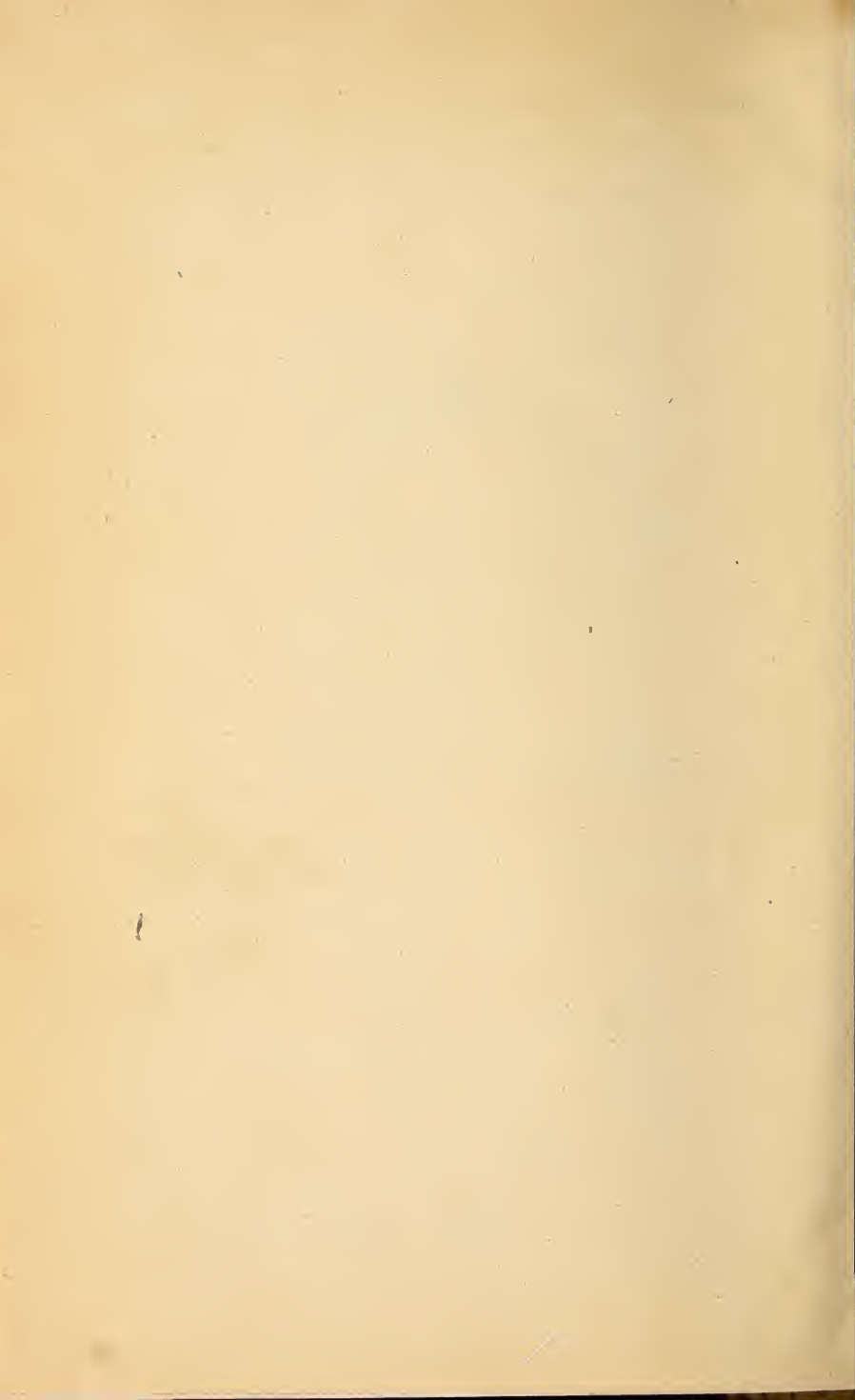
Достоинство и званія обыкновенныхъ нашихъ, нашихъ собственныхъ слугъ таково, что самые обыкновенные *рабы*, коихъ почти освобождаетъ отъ возвышенныхъ понятій общее мнѣнiе, должны, по внушенiю Апостольскому, *угенiе Спасителя нашего Бога украшать во всемъ* ¹⁾. А вы, *Служители Тайны Покаянiя*, при совершенiи ея, держа въ рукахъ предъ лицомъ кающихся зеркало Слова Божiя, не забывайте обращать его къ нимъ тою особенно стороною, въ которой бы всякъ видѣлъ собственное свое лице. И когда мы, кающiеся, — еще слово общее къ намъ, — увидимъ тамъ каждый лице свое; возьмемъ предосторожность, чтобы не отойти намъ отъ сего зеркала такъ же, какъ отходятъ люди отъ зеркала обыкновеннаго, по замѣчанiю Апостольскому: *аще кто есть слышатель слова, а не творецъ, таковой уподобися мужу, смотрящему лице бытiя своего въ зеркаль: усмотри бо себе и отиде, и абiе забы, каковъ бѣ* ²⁾. Да не случится сего съ нами, Братiя, когда мы усмотримъ себя въ зеркаль Слова Божiя! *Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, говоритъ Господь, духъ суть и животъ суть* ³⁾. И потому надобно намъ здѣсь смотрѣть себя такъ, чтобы потомъ исправить свои душевныя расположенiя и жизнь свою.

Бывайте, внушаетъ Апостоль въ связи съ упомянутыми выше словами, бывайте творцы слова, а не тогю слышатели, прельщающе себя самихъ! Аминь.

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Nov. 2005

Preservation Technologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION

111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

SEPT 81

N. MANCHESTER,
INDIANA 46962

LIBRARY OF CONGRESS

0 017 148 230 6

